ПИОНЕР 5

МАЙ • 1976 • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В МАЕ В МОСКВЕ
ПРОЙДЕТ
ВСЕСОЮЗНЫЙ СЛЕТ
ПИОНЕРСКИХ
ВОЖАТЫХ СТРАНЫ.

На слет избрано 1200 лучших вожатых
из всех союзных республик.

В пионерских дружинах рядом с вами —
85 ТЫСЯЧ
СТАРШИХ ПИОНЕРВОЖАТЫХ,
СОТНИ ТЫСЯЧ ОТРЯДНЫХ —
молодых учителей,
рабочих, колхозников, ученых,
студентов, школьников и воинов.
Они всегда с вами на Марше пионерских отрядов
«Берем с коммунистов пример!».

Вы, ребята,
держите равнение
на своих вожатых —
боевых комиссаров.

САЛЮТ ВОЖАТЫМ СТРАНЫ!
САЛЮТ ЛЕНИНСКОМУ КОМСОМОЛУ —
ВОЖАТОМУ
СОВЕТСКОЙ
ПИОНЕРИИ!

Вожатый Володя Козлов — водитель трамвая в городе Туле. Вместе с ребятами из своего отряда он часто бывает в ремонтном цехе трамвайного парка.

Фотография А. ШПИКАЛОВА.

Выходит с 15 марта 1924 г.
ПИОНЕР
Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
МАЙ 5
Издательство «Правда»
Москва 1976 г.

И. ЗАРАХОВИЧ,
зам. главного редактора журнала «Вожатый».

Фотографии А. ШПИКАЛОВА.

ТВОЙ ВОЖАТЫЙ

Кто впервые в жизни прочитал тебе священные слова Торжественного обещания, объяснил их высокий смысл? Кто раскрыл перед тобой славные страницы пионерской летописи? Кто научил отдавать салют, шагать в строю с веселой речевкой, собираться по цепочке на особое задание?

Вожатый.

От кого узнал ты пионерские законы? От кого услышал ставшие любимыми песни: и торжественную «Взвейтесь кострами...», и забавную «Картошку», и боевую «О юном барабанщике»?

От вожатого.

С кем отправился ты в свой первый поход? С кем потом не раз дежурил у ночного костра, охраняя покой товарищей?

С вожатым.

Кому ты доверяешь свою маленькую тайну или большую мечту? Кому стараешься не попадаться на глаза, если в чем-то виноват? Кому спешишь сообщить радостную новость?

Вожатому.

Кто в долгожданный день поставит свою подпись в твоем документе, который будет называться «Анкета вступающего в комсомол»?

Твой пионерский вожатый. Комсомолец. Старший товарищ. Друг. Организатор и запевала.

Человек, в чем-то очень похожий на тебя самого: веселый и неугомонный, выдумщик и фантазер, охотник до разных затей, игр и приключений. Как будто он твой ровесник.

И в то же время очень серьезный и деловой. Справедливый и требовательный. Верный слову и долгу. Человек, которому дано быть надежным другом не только одному тебе, а всем твоим товарищам по организации. Если отрядный вожатый — то целому отряду, где и 20, и 30, и 40 пионеров. Если

Совет дружины школы № 804 города Зеленограда и старшая пионервожатая Татьяна Поздняк обсуждают план работы.

старший вожатый — то всей дружине. А это и 100, и 500, и тысяча ребят.

«Моя красногалстучная гвардия»,— говорит вожатый. Прислушайся. Правда, напоминает «красная гвардия»? Не только потому, что звучит очень похоже. Секрет еще вот в чем. Из далеких, трудных и гордых времен боев за Советскую власть пришли эти слова. Сменяются годы и десятилетия, но самое дорогое, что есть у нас сегодня, мы называем прекрасными именами того легендарного времени. В этом секрет и высокого звания, которое носят в народе твои вожатые. Их называют «ребячьи комиссары».

Ты знаешь из фильмов, книг, дедовских рассказов, какими необыкновенными людьми были красные комиссары: спокойными, мужественными, бесстрашными. В сражениях и трудных переходах рядом с боевым командиром был комиссар. За все и всегда в ответе так же, как боевой командир.

Если спросить у тебя, кто командир в твоем отряде, ты без колебаний ответишь: председатель совета отряда. Кто в дружине? Председатель совета дружины. Все верно. Вы хозяева в своей организации, и у вас есть замечательное право самим выбирать себе командиров. Но рядом с командиром — комиссар. Пионерский вожатый. По мандату комсомола, по велению сердца пошел он в «красногалстучную гвардию». Без него отряд еще не отряд, дружина не дружина, командир не командир. Вожатый учит пионеров вместе думать, решать, вместе действовать.

День ото дня, год от года становишься ты более самостоятельным, умелым. Приходит пора, и от своих вожатых ты слышишь слова, которых ждал давно. Они говорят как равные равному, что крепко верят тебе и рады рекомендовать тебя в комсомол.

Ты не знаешь еще, какое первое поручение доверит тебе комитет комсомола. Но будь готов, как твои старшие товарищи, стать в строй вожатых.

Это славная семья. В ее биографии немало ярких страниц, добрых имен, героических подвигов.

Поседело поколение первых вожатых. Сколько гроз отгремело, сколько жизней унесло. Кого скосила кулацкая пуля еще в тридцатые. Кого фашистская — в сороковые. Кого — неумолимые годы. Но те, кто с нами сегодня, по-прежнему верны пионерии.

Навсегда остались юными вожатые — герои, участники Великой Отечественной войны.

...В центре города Острова на гранитном постаменте возвышается фигура девушки. «Эта девушка с косами, как живая, стоит»,— по-

Каждому отряду хочется, чтобы его стенгазета была самой интересной. Кто поможет? Вожатый. Людмила Прокина, старшая пионервожатая школы № 4 города Шуи, вместе с редколлегией.

ют пионеры о своей бывшей вожатой, партизанке, одной из активных руководителей Островского подполья, Клаве Назаровой.

В Краснодоне, где совершила свой бессмертный подвиг «Молодая гвардия», свято чтут память вожатого Вани Земнухова. Вместе с другими молодогвардейцами он был казнен фашистами и сброшен в страшный шурф шахты.

На земле, захваченной фашистами, не умирала правда о Советской Армии, о нашей стране. Эта правда помогала людям выстоять в нечеловеческих условиях фашистской оккупации. Разведчица-партизанка Лиза Чайкина несла от села к селу, от дома к дому листовки с сообщениями Совинформбюро, рассказывала о том, что делается на фронтах. Фашисты схватили Лизу, пытали. Она осталась стойкой и непоколебимой. Что дало ей силы? Мужество, любовь к Родине, верность партии, комсомолу. А еще великая ответственность перед детством. Совесть друга детей, пионерского вожатого.

Под Москвой, в селе Петрищево, пламенеют, словно костер, языки пионерских галстуков. Здесь, на месте гибели партизанки Зои Космодемьянской, оставляют пионеры в знак памяти и верности бывшим вожатым свои пионерские галстуки.

Вожатые — Герои Советского Союза навсегда в строю.

Ты современник великих дел. Открытия в космосе и на дне океана, тайны атомного ядра и тайны далеких миров, полотна художников и поэтические строки — все манит тебя, все зовет. Тебя волнует столько вопросов, ты тянешься к такому широкому миру увлечений, что быть сегодня твоим другом, понимать тебя, чутко и умело отвечать тебе совсем не так просто. Но это трудности счастливые. И преодолевать их — счастье. Так думают вожатые, которые находят самую большую радость в том, чтобы вести тебя вперед, в мир прекрасной и светлой Страны Пионерии. Об этом будут говорить и делегаты I Всесоюзного слета вожатых в Москве.

Твои пионерские годы счастливо совпали с временем героическим: наш народ приступил к выполнению планов десятой пятилетки, намеченных XXV съездом Коммунистической партии. Твой многомиллионный вожатый — Ленинский комсомол, — как и прежде, в первых рядах строителей новых шахт, заводов, электростанций. Ты встретишь их, парней и девчат с комсомольскими путевками, всюду.

Это они, вожатые, дадут тебе и твоему отряду трудовое задание, помогут найти свое место в общем строю. Пусть в огромные свершения нашего народа будут вложены и ваши трудовые усилия. Сегодня — малые, завтра — большие. В ваши руки перейдет трудовая эстафета боевого вожатого — комсомола. Готовьтесь к этому уже сегодня! Держите равнение на своих вожатых!

Когда мы играли в „Зарницу", нас вёл на штурм снежной крепости наш старший пионервожатый Сергей Кашкаров. У него мы учимся быть смелыми и честными, с него берём пример.

Пионеры школы №905, г. Москва.

Мы с первого дня полюбили нашу вожатую старшеклассницу Ларису Банюнину. Она готовила нас в пионеры, учила помогать друг другу, быть настоящими товарищами.

Пионерский отряд 3 „В", школа №23, г. Балашиха, Московская область.

Наш вожатый Володя Барсуков говорит, что мы должны знать, сколько труда вкладывает рабочий человек, чтобы сделать, например, самый обыкновенный кирпич... Он хочет, чтобы мы не выросли детками, которые думают, будто булки на деревьях растут. И вот мы идем с ним на кирпичный завод, на завод, где делают краски, и на фабрику игрушек, в аэропорт и даже на конный завод. Где мы только с ним не были!..

Еще он считает, что мы должны научиться настойчивости. Мой друг Миша Антюфеев ходил сначала в спортивную школу, а потом решил ее бросить. Но Володя сумел его убедить, что у организованного человека на все время должно хватить. Володя сам все успевает. Он ремонтирует на лакокрасочном заводе контрольно-измерительные приборы, учится заочно в Институте химического машиностроения, да еще дома у него две маленьких дочери, которых он очень любит.

Я очень люблю наши с Володей разговоры. Хотя бывают и не очень приятные, например, когда двойку схватишь. Но Володя умеет не ругать, а поговорить так, что сразу силы прибавляются, хочется взяться за дело и эту двойку исправить.

Вова САВУШКИН,
6 «А» класс, школа № 6, г. Котовск, Тамбовской области

С Жанной Борисовной Бурса, нашей старшей пионерской вожатой, можно говорить обо всём на свете — она всегда поймёт и поможет.

Пионеры школы №7, г. Смела, Черкасская область.

„Люблю ребят, люблю горны и барабаны. Пока я вожатый, я чувствую себя молодым," - сказал на заседании штаба наш старший пионервожатый Александр Багров.

Штабисты дружины школы №49, г. Ярославль.

«...Я не стану ждать, когда на защиту правды встанет кто-то другой.

...Когда в борьбе один на один с опасностью или бедой я потерплю поражение, отряд придет мне на помощь. Если победа не под силу отряду, помогут его друзья.

...Я буду как можно больше узнавать о прошлом и настоящем коммунистического движения...» Это строки из устава «Соляриса».

«Солярис» — отряд юных математиков. Его вожатый — старший преподаватель кафедры высшей математики Обнинского филиала МИФИ Александр Максимович Юрченко. В отряде его зовут Сашей.

Пионеры «Соляриса» рассказывают о своем вожатом:

Саша к каждому из нас внимателен и требователен. Он воспитывает в нас трудолюбие и терпение. У него мы учимся быть честными во всем и бороться с любой несправедливостью. Недавно я узнал, что Саша коммунист. Думаю, что вот такой человек, который много сил, души, знаний отдает ребятам, и является настоящим коммунистом.

Андрей Серков.

Оставалось два часа до вечерней линейки. Почти все пошли играть в футбол. Андрей решил нас сфотографировать. Мы видели, как к нему подошел какой-то мальчишка. Следующее, что мы увидели, Андрей сидел на земле и плакал. Ребята окружили Андрея, посочувствовали и уже собирались вернуться на поле, но в это время подошел Саша — наш вожатый. Саша не сказал нам ни слова. Он поднял Андрея и повел в палатку. Мы же пошли за ними. В палатке произошел разговор о смелости и дружбе в отряде. Мы нашли мальчишку, который ударил Андрея, и заставили его попросить у Андрея прощения.

Аня Ясевич

У Саши в общежитии во всю стену стоит стеллаж с книгами по математике, физике, истории, философии и очень много детской литературы. К нему можно приходить после уроков и читать книги. Мы все здорово подружились. И так возник наш отряд-легион. Мы назвали его „Солярис."

Миша Заезжаев.

Мы все влюблены в нашу вожатую —
Мамлакат Юнусову. Она все умеет:
и плясать, и петь, и проводить
интересные, веселые игры.
Она у нас шахматистка, волейболистка,
великолепно играет в теннис.
У нее — золотые руки.
И нас она учит все делать хорошо своими руками.
За один год мы собрали: 80 тонн хлопка-сырца
и больше 18 тонн металлолома
для рельсов БАМа.
Мамлакат ведет нас по маршрутам
Всесоюзного пионерского Марша
«Берем с коммунистов пример!».
За отличное выполнение заданий маршрута
«Тимуровец» и за хорошую подготовку
к XXV съезду КПСС штаб Тимура зоны
пионерского действия домоуправления № 3
присвоил нам первое место.

Пионеры дружины имени Зои Космодемьянской средней школы № 16 города Ленинабада

ТВОЙ ВОЖАТЫЙ

Говорят, незаменимых людей не бывает. Но что бы ты делал без вожатого?! Только прозвенит звонок с урока, к старшим пионервожатым 804-й школы города Зеленограда Татьяне Поздняк и Ирине Петросян бегут пионеры...

Никому вожатый не скажет: «Погоди, мне некогда...» Вожатый научит сбор провести, стенгазету выпустить, шагать маршрутами пионерского Марша. Вот ты видишь на фотографии — старшая пионервожатая школы-интерната № 1 города Коврова Татьяна Андреевна и отрядная вожатая Оля Бутылева, чертежница на заводе, помогают председателю совета дружины Люде Дроновой готовить обзор «Пионерской правды» и журнала «Пионер».

Но иногда и вожатому нужно посоветоваться. Как лучше организовать занятия школы пионерского актива? Людмила Прокина, старшая пионервожатая, и организатор внеклассной работы школы № 4 города Шуи Владимир Львович Задорочнов советуются с директором Дома пионеров Лидией Серафимовной Сосновиковой.

Юрий ЛУЦКЕВИЧ

Часовой природы

В речке тонут, мечутся
Отблески костра.
Замер плот на привязи
У низкого куста.

Словно ухо берега,
Плот к воде приник —
Разобрать пытается
Окуней язык.

Раскрасневшись, весело
Треснул сук сосны.
Джинсы у вожатого
Искрой прожжены.

Спит в палатке воинской
Голубой патруль.
Что ж вожатый хмурится,
Наклонясь к костру?

Может, вспоминает он,
Как сегодня днем
Дядька в рваном ватнике
Угрожал ружьем?

И слезами крупными
Со ствола ружья
На кувшинки падала
Рыбья чешуя.

Но у верш разрублены
Топором бока —
В ил бегут спасенные
Карасей войска.

На лице вожатого
Бликов перепляс.
Может, вспоминает он
Дедушкин рассказ:

— В комнате детдомовской
Голосов метель.
Парень мнет буденовку,
До полу шинель.

Он рукой, как саблею,
Гомон обрубил.
На груди распахнутой
Красный галстук был.

— Что вы испугались вдруг
Выкриков шпаны?!
Надо жить заботами
Кровными страны!

Хоть шпаны угрозами
Воздух напоен,
Рос отряд детдомовский,
Шаг равнял под горн.

По карманам спрятаны
Пузырьки чернил —
Шел отряд на фабрику,
Азбуке учил.

В сполохах багровая
От росы трава.
На губах вожатого
Ожили слова:

— Учимся мы мужеству
У ленинских солдат.
Павка Корчагин —
Старший наш брат.

Учимся мы верности...
Выросли бойцы!
Вы для нас примером,
Деды и отцы!

Наклонившись, слушает
Песню небосвод.
Речка песню новую
Камышам поет.

Вот дежурный вытащил
Провианта куль.
Шумно просыпается
Голубой патруль.

Тянутся к вожатому,
Узнают маршрут.
«Часовым природы»
Вожатого зовут.

Камышей касается
Солнца красный лик.
Словно щит откованный,
Плот к воде приник.

НЕЧЕРНОЗЕМЬЮ — ПИОНЕРСКИЕ ШКОЛЫ УМЕЛЫХ ХОЗЯЕВ!

Л. СИМОНОВА

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Как ты считаешь: что значит быть современным?

Не спеши с ответом. Подумай. Поговори с товарищами. Вопрос не такой простой, как может показаться поначалу.

Я спрашивала ребят. Одна девочка сказала: «Быть современным — значит быть в курсе событий... По моде одеваться... Путешествовать... Встречаться с интересными людьми...» Мальчик так рассудил: «Знать, где что происходит: кто что изобрел, построил, кто за что борется... Хорошо бы работать на современном производстве...»

Правильно?

Правильно. Если человек выбирает для себя позицию стороннего наблюдателя, потребителя или, проще сказать, получателя. Но наша жизнь сегодня не может состоять только

из того, что я ВИЖУ, УЗНАЮ, ПОЛУЧАЮ, в первую очередь она определяется тем, что я ДЕЛАЮ, ДАЮ, СОЗДАЮ, как я ОТНОШУСЬ к событиям, людям, самому себе, чем РУКОВОДСТВУЮСЬ В ПОСТУПКАХ.

Вот и получается, пожалуй, так: быть современным — значит уметь внимательно вглядываться в жизнь, чтобы мыслить, действовать, поступать так, как требует сегодняшний день твоей страны, проблемы, которые решает сейчас твой народ, и будущее — прекрасное будущее для всех людей труда на всем земном шаре, имя которому КОММУНИЗМ.

Когда директор птицефабрики приглашает ученых, чтобы они помогли ему правильно организовать труд рабочих, — это современно. Когда молодой электромеханик, недавно окончивший ПТУ, по собственной инициативе изобретает щит сигнализации, в доли секунды соединяющий его со всеми цехами, — это современно.

Когда октябрята (не пионеры даже — октябрята!) — третьеклассники сельской восьмилетней школы — собираются, чтобы коллективно обдумать и самостоятельно решить, как лучше и быстрее завтра выполнить вчерашнее задание совхоза, — это современно.

Это, безусловно, современно, потому что время поставило перед нами задачу: научиться использовать все достижения науки и техники, научиться точно считать и самым наилучшим образом использовать каждый час труда, каждый рубль, каждую тонну продукции.

Хозяйствовать на уровне своего передового века, века атома и научно-технической революции, непросто. Учиться этому нужно с детства.

Как? Ну, вот хотя бы так, как это делают пионеры в Карабихе.

Карабихская производственная бригада

Производственная пионерская (заметьте: пионерская!) бригада Карабихской восьмилетней школы в своей Ярославской области знаменита. Хотя вернее всегда не говорить громких слов, а сказать проще: знают школьную бригаду из Карабихи за ее многолетнюю хорошую работу. ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ неизменно добивается она успеха во всем, за что берется.

Было время — выращивали кроликов (ферма — деревянные кроличьи домики чуть поодаль от школы). Потом взялись выхаживать уток (на берегу Которосли два летних домика — для девочек и для мальчиков, две лодки, собака...) — 40 тысяч уток вырастало за лето. Потом ребят попросили заняться курами. Цыплят брали в мае, в сентябре сдавали 15 — 20 тысяч кур-несушек.

Позже, в шестидесятых годах, совхоз построил огромные птичники — цеха. Механизированные, благоустроенные. Птицефабрика! Выражаясь по-научному, хозяйство перешло на промышленную основу. Тогда совхоз предложил ребятам поработать на полях. Выделили бригаде 10 гектаров земли: восемь — под картофель, два — под кормовую свеклу. Кроме того, они делают много всякой другой нужной работы. Пропалывают овощи на полях хозяйства. Проводят сортовую и видовую прочистку всходов — очищают пшеницу от колосков ржи, выбирают с поля, где растет картофель «берлихинген» с фиолетовыми цветами, кусты сорта «лорх» с белыми цветами. Помогают заготавливать травяную муку. Расселяют молодых кур на новые квартиры. Сейчас еще убирают с полей, освобожденных от кустарника, сучья и камни. (Птицефабрика, как и все хозяйства Нечерноземья, ведет мелиоративные работы: осушает, увлажняет, раскорчевывает земли, которые раньше не использовали.) И, конечно, как и всегда, ставят опыты на пришкольном и на совхозном участке.

За отличную работу они награждены грамотами и медалями ВДНХ. Имеют Почетные грамоты ЦК ВЛКСМ, Министерства просвещения РСФСР, Министерства сельского хозяйства. Министерство сельского хозяйства подарило им даже автобус «Кубань». (Ах, как гордятся они этим автобусом! Сколько радости он им доставляет, помогая путешествовать!)

Честно говоря, хотелось бы мне написать о том, как они работают, но была я в Карабихе самой ранней весной, когда поля лежали еще под снегом. Да, пожалуй, и не самое главное это в нашем разговоре о чувстве времени. Главное в том, что пионерская производственная бригада Карабихской восьмилетней школы поняла: в наши дни НЕДОСТАТОЧНО ВЫПОЛНИТЬ задание, НАДО сделать работу САМЫМ НАИЛУЧШИМ ОБРАЗОМ; МАЛО получить БОЛЬШОЙ УРОЖАЙ, ХОРОШО — значит вырастить БОЛЬШОЙ УРОЖАЙ, а СИЛ, ВРЕМЕНИ, ДЕНЕГ потратить МЕНЬШЕ.

Общие задачи

Рядом со школой сельский Совет. Председатель сельсовета Ольга Николаевна Данилова в свое время была ученицей их школы. Теперь они дружат.

Когда партия и правительство приняли постановление, в котором говорилось о том, как дальше развивать сельское хозяйство в Нечер-

ноземной зоне, все депутаты собрались на сессию Совета. Карабиха, их Ярославский район, вся Ярославская область — как раз и есть Нечерноземье. Ольга Николаевна, когда рассказывала им о разговоре депутатов, о решениях Совета, специально (так они считают) сравнивала прошлое и настоящее. О чем заботился после войны главный совхозный агроном Федор Николаевич Пиленков? Где бы ему раздобыть машины? Их было мало. Как бы ему достать химические удобрения? Удобрений не хватало. А теперь что заботит главного агронома Ярославского совхоза-техникума? Как эффективно, то есть наилучшим образом, использовать технику (ее много, будет еще больше!), химические удобрения, землю, научные открытия, в том числе новые сорта культур, каждый рубль, вложенный в производство.

Ребята считают, что Ольга Николаевна не случайно сравнивала, заставляла их думать. И они думают...

Раньше в Карабихе и близлежащих деревнях был совхоз «Север». Теперь время потребовало (взрослые называют это специализацией производства), хозяйство поделилось на три: птицефабрика «Север», тепличное хозяйство «Весна» и Ярославский совхоз-техникум. Как видите, каждое занимается своим делом.

Школа дружит со всеми. Но любит больше всех (пусть никто не обижается) птицефабрику. Почему? Разве ж это объяснишь: почему любишь? Они пытались, но получается смешно... Вспомнили, как ночью под школьной крышей лопнули трубы старенькой системы отопления, а ранним утром тут же, как позвали, примчался в школу с птицефабрики сантехник... Рассказывали наперебой, что комсомольцы притащили им в подарок два телевизора: один установили в кабинете литературы, другой — в кабинете географии... Сообщили мне, что птицефабрика строит для них новую большую школу-десятилетку. С бассейном! И пионерский лагерь на берегу Которосли!.. Но разве в этом дело?! Просто они для птицефабрики СВОИ ДЕТИ, а птицефабрика для них — СВОЙ РОДНОЙ ДОМ, СВОИ ЛЮБИМЫЕ СТАРШИЕ ЛЮДИ.

Что за чудо эта птицефабрика! Представьте себе огромный цех, а в нем клетки, клетки, клетки — в несколько этажей. Двадцать тысяч кур! Два цеха обслуживают всего три человека: две птичницы и оператор. Оператор следит за автоматами. В цехах все механизировано: машины подают в клетки корм и питье, очищают их, собирают яйца и по транспортерам подают прямо в руки птичницам.

Когда-то думали, что на улице, на свету куры несутся лучше. Ничего подобного, в помещении цеха каждая курица дает в среднем на 70 яиц больше. А световым режимом, установленным наукой, в цехах командует специальная машина. Управляет ею электромеханик Коля Комин, кстати, тоже бывший ученик Карабихской школы, член пионерской производственной бригады (в то время, когда выращивали уток). Это о нем я говорила в самом начале, о его изобретении.

По старинке жили так. Бежит птичница, скажем, из второго цеха, кричит: «Коля, скорее, у меня авария...» Коля уходит вместе с ней, а тут как раз мчится птичница из четвертого цеха. Что ей делать? Ждать? Сколько? Куда ушел Коля? Как сообщить ему, чтобы к ней заглянул? Записку писать? Еще раз приходить?.. А теперь все очень просто. У двери, где работает электромеханик, висит щиток сигнализации. Отправился Коля во второй цех — загорелась под цифрой «2» красная лампочка. Если у птичницы из четвертого цеха дело срочное, она заглянет во второй цех; если можно подождать, над цифрой «4» она зажжет свою — зеленую лампочку. Коля вернется из второго цеха — ему ясно, куда надо спешить на помощь. Вроде несложное изобретение, а экономия времени огромная! «Тут такая обстановка, — говорит Коля Комин, — хочешь не хочешь, начнешь шевелить мозгами!»

Обстановка самая современная. Закончили свои исследования московские ученые: подсказали руководителям птицефабрики, как разумнее использовать рабочих, где сколько нужно людей — ни больше ни меньше, — за счет чего можно за одно и то же время успеть сделать быстрее. Большая часть их советов уже выполнена... Теперь в стенах птицефабрики работают ученые и студенты из Ярославского политехнического института — создают автомат, который сможет регулировать в цехах климат. Сухой воздух — включается увлажнитель. Плохой запах в цехе — включается вентилятор. Специальные приборы повышают и понижают температуру, очищают воздух от загрязнения...

Директор птицефабрики Григорий Ефремо-

вич Константинов, большущий друг пионеров, сейчас просто покоя себе найти не может. Ездил в Подмосковье, в Горький, в Минск собирается... Мучает его одна исключительно сложная проблема: как еще в яйцах определять — петушок появится на свет или курица? Не удивляйтесь: если знать дело так, как знает его Григорий Ефремович, понятно, почему это так важно.

В данный момент нет пока еще помещений, чтобы выращивать петухов для мяса. Курнесушек нужно гораздо больше. Цыплят-кур оставляют, выхаживают, а цыплят-петушков забивают. Грустная история. Жалко, сил нет смотреть, да и добро пропадает. А у хорошего хозяина ничего не должно пропадать! Яйца с будущими петушками можно пустить в продажу — польза большая будет! Вот и страдает директор, пока не решается его задача...

Вы видите сами, что, начиная с директора и кончая электромехаником, любой птичницей

или, наоборот, начиная с птичницы и электромеханика — все в этом хозяйстве буквально заражены одной мыслью: как сберечь, сэкономить, ускорить, улучшить...

Когда ребята приходят сюда поработать или помочь, посоветоваться или в гости, они тоже заболевают этой самой замечательной в мире болезнью: неустанно **МЫСЛИТЬ, ЧТОБЫ ДЕЙСТВОВАТЬ. Действовать ВО ИМЯ ЕЩЕ БОЛЕЕ ПРЕКРАСНОЙ ЖИЗНИ.**

Школа хозяйствования

Со стороны может показаться, что они, как дети в песочнице, играют в «куличики». А они не «куличики» делают, а «крендели». Месят землю (по-научному правильнее: почву) с водой и раскатывают на доске, словно тесто. Если в «кренделе» нет трещин, значит, в почве 80% глины. Появились маленькие трещинки — считай, почва суглинистая. Распался «крендель» на куски — делай вывод: почва песчаная. Они исследуют не вообще почву, они анализируют механический состав почвы тех угодий, которые совхоз-птицефабрика выделила для пионерской бригады. Участок определили еще прошлой осенью, когда кончились все полевые работы. И почву для анализа ребята тогда еще взяли. Зачем такой анализ? Да все затем же, чтобы эффективней (с большей отдачей) использовать каждый клочок земли. Добавь в глинистую почву торф, перегной, навоз — земля оживет, задышит. Растению легче станет усваивать пищу: азот, калий, фосфор, железо, цинк, магний — удобрения.

А какие именно вносить удобрения? Это подскажет химический анализ почв. В Нечерноземье почвы большей частью кислые. Но насколько кислые на их поле? Сколько вносить извести, доломитовой муки? Известь и доломитовая мука вроде бы возбудят аппетит у растения, а потом корми его другими удобрениями...

Растения — как люди (ребята так считают): у каждого свой характер, свои привычки, вкусы... Разгадаешь, подберешь ключик, и двери для дружбы открыты (это тоже ребячье мнение). И они учатся по клеточному соку определять, чего не хватает растению на той земле, где оно растет. Как сказала Надя Гольцева: «Растению, как ребенку, надо помочь вырасти хорошим!»

Это совсем непросто. Это целая наука (десятки, сотни опытов, наблюдений, исследований, анализов) и огромный труд...

Как подготовить семена? Если держать картофель 45 дней на свету — яровизировать, урожай повышается (в пересчете на центнеры и гектары) на 20 центнеров с гектара. Но вот стоит только в тех же самых условиях положить картофель в опилки и опилки время от времени опрыскивать водой, урожай повысится еще на 20 центнеров с гектара. Есть и другие вопросы, которые требовательно ждут решения. Чем и когда подкормить? В какой момент прополоть, обработать? Как предупредить болезни?

Все опыты они ведут по заданию главного агронома совхоза-птицефабрики Ольги Константиновны Желнеронок. А заниматься наукой приохотила их, да и все поколения бригады за двадцать пять лет, их учительница биологии, директор школы Муза Александровна Приходько.

Бригада, можно, пожалуй, смело сказать, для совхоза-птицефабрики не только помощник в работе на полях, но и научная лаборатория.

С применением удобрений (использован опыт бригады) на картофельных полях урожай повысился со 160—170 до 240—250 центнеров с гектара. 60 центнеров дополнительно! Продаем по 10 копеек килограмм. Значит, 10 × 6000 (имеются в виду килограммы) = 60 000, то есть 600 рублей прибыли с одного гектара. А их под картофелем 50. Еще раз умножаем: 600 × 50 = 30 000. 30 тысяч рублей! Вот тут нужно остановиться, снова подумать, посчитать. 30 тысяч рублей — доход, но был ведь и расход: стоят денег семена, удобрения, машины, которые работали на поле, труд людей... Все эти затраты нужно вычесть, тогда получится чистая прибыль! Дело в том, что теперь никто иначе как по чистой прибыли доходы хозяйства не считает. В наши дни колхоз или совхоз — миллионер — значит, миллионная чистая прибыль. Вот как у их птицефабрики: в прошлом году чистая прибыль почти два миллиона — 1 876 505 рублей!

Как растение из родной почвы, впитывают они эту науку и еще то главное, что никогда не забывают говорить им взрослые. Мы считаем не потому, что скряги, не от скупости, деньги не ради денег, мы учимся хорошо, научно,

современно хозяйствовать во благо государства, во имя богатства и могущества своей страны, чтобы жить интереснее, веселее. Какой пример приводит Григорий Ефремович Константинов? Спрашивает: откуда берутся деньги на строительство новой школы с бассейном, пионерского лагеря, новых цехов? И отвечает: из той чистой прибыли, в которую каждый и взрослый и пионер сделали свой вклад по мере своих сил и возможностей.

В результате тщательных, многолетних исследований выяснили ребята, что на их угодьях гранулированный суперфосфат на 4—5% повышает урожай картофеля. Теперь этот опыт, как говорится, внедрен в производство на всех картофельных полях во всем хозяйстве.

Как просто рассказывать, но как не просто достаются эти результаты! Исследования длятся порою годы. На их бригадном поле все уже ясно: бор прекрасно влияет на урожай кормовой свеклы, но есть ли смысл — экономический смысл (дорого, дешево, легче, тяжелее) — переносить этот опыт на большое поле? И еще надо проверить, можно ли одновременно «влиять» на растение бором и гранулированным суперфосфатом... И опять размышлять, считать.

Григорий Ефремович всякий раз, когда приезжает в школу, обязательно учит их считать. Ну вот, к примеру...

И еще раз о школе хозяйствования!

Пионерская производственная бригада — это собственно семиклассники (школа-то восьмилетка!), которые после окончания учебного года от-

правляются в лагерь труда и отдыха и работают на полях птицефабрики. Поднимаются с пионерским горном. На пионерских линейках получают задание на день и подводят итоги этого трудового дня. После четырехчасовой работы купаются, спят крепким сном (как говорит Женя Тупицын: «Из пушек не разбудишь»), вечерами выпускают сатирическую газету (как говорит Соня Глызина: «Лучше не попадать на перо»), играют в волейбол, сражаются в пинг-понг, танцуют, поют у костра...

Но главное, что прежде всего заставляет размышлять и рассказывать об их опыте, бригада — это не только семиклассники. Бригада — это семиклассники, которые с первого класса учились наблюдать за растениями, ставить опыты на пришкольном участке, думать о своей земле — о своей трудной нечерноземной земле, о толковой организации любой работы, — учились хозяйствовать.

Спросите у любого первоклассника, и он скажет вам, что их землю нужно хорошо рыхлить, поливать, удобрять... И чем удобрять лучше, тоже скажет... Второклассники рассказывали мне, как еще прошлым летом они ставили свой первый опыт с бобами (с бобами, потому что «это нужная культура») — сеяли крупные семена и мелкие, часто и реже, пололи и не пололи и так далее. Ну, а третьеклассники просто поразили меня своим подходом к делу — я уже говорила об этом в самом начале. Они помогали Ярославскому совхозу-техникуму складывать морковь в корзины. Я спросила у них: «А если вам еще раз придется делать эту работу, как вы за нее приметесь?» И они с большим достоинством, ничуть не перебивая друг друга, а, напротив, развивая мысль товарищей, выстроили прекрасный план. Они разделят всю работу на разные операции: одни будут обрывать ботву, другие — сортировать морковь, третьи — укладывать в корзины. (Знают, что взрослые называют это «разделение труда».) Нет, они не станут класс, то есть бригаду, делить на три большие части, они поделят бригаду на звенья по шесть человек. А вот в звене — два, два и два — каждые занимаются своим делом. Тогда бригады смогут соревноваться, так дело пойдет быстрее. (Они слышали от взрослых, что «социалистическое соревнование — это сила!».)

О том, что не поддается влиянию времени

Я хотела уже рассказывать о том, что Карабихская пионерская бригада предлагает всем пионерским отрядам и дружинам в своей области и во всем Нечерноземье, но перечитала написанное и решила сделать небольшое отступление. Не подумал бы кто-нибудь, что эти ребята из Карабихи — «сухари», маленькие старички, которые только и знают заниматься расчетами да подсчетами. Ничуть.

Живут они необычайно интересно. Очень любят путешествовать: на автобусе, пешком, на поездах... Спорт любят — из трехсот человек сто имеют значок ГТО. Искусством интересуются — часто бывают в ярославских музеях, в знаменитом театре имени Волкова. Медициной увлеклись — подружились со студентами Ярославского медицинского института. О технике и говорить не приходится. В кружок по автоделу бегут с радостью и мальчики и девочки — ведет его механик-комсомолец из совхоза-техникума Александр Иванович Никулин. А сейчас уже договорились, что комсомол птицефабрики в каждый пионерский отряд пришлет вожатого — птичницу, механика, строителя, полевода, инженера, чтобы со всеми профессиями можно было познакомиться...

И главное, что при первой же встрече бросается в глаза, — все они крепко дружат. Смотрите, как пишут они в сочинении про будущую свою жизнь в бригаде! «Хочу в бригаду, потому что с радостью думаю, что буду до́лго жить среди друзей (Андрей Сазонов)», «Мы будем вместе — это так здорово! (Володя Курочкин)», «Так прекрасно жить среди своих, которые всегда выручат и придут на помощь (Ира Фонарева)»...

Послушали бы вы, как рассказывают они о рассветах над Которослью, о первых двух листочках кормовой свеклы... Об учителях, о Музе Александровне, о Григории Константиновиче, о Людмиле Григорьевне Требисовой, которая пятнадцать лет была в их дружине старшей пионерской вожатой, а теперь только учит первоклассников, но все равно всегда с ними...

Есть вещи, которые не поддаются воздействию времени. Чем бы люди ни занимались, какие бы сверхсовременные задачи ни стояли перед ними, всегда они будут любить, заботиться о друзьях, испытывать благодарность за помощь и науку, радоваться рассветам и первым всходам... Это вечно и всегда современно. Это делает человека человеком, способным к труду и к подвигам, к открытиям и к решению самых сложных задач.

Теперь о предложении Карабихской бригады

На торжественной пионерской линейке, посвященной XXV съезду КПСС, РОДИЛАСЬ такая МЫСЛЬ: предложить всем пионерским дружинам области, всего Нечерноземья, создавать ПИОНЕРСКИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ БРИГАДЫ. Не только бригады старшеклассников, но и пионерские.

Нечерноземью хотят помогать и пионеры. И они способны это сделать. Нечерноземью нужна пионерская забота. Но не просто забота. НЕЧЕРНОЗЕМЬЮ нужны ПИОНЕРСКИЕ ШКОЛЫ УМЕЛЫХ ХОЗЯЕВ!

Клюева Вера — бригадир ученической производственной бригады.

В районе и в области их поддержали все пионеры и все взрослые. Пионерам уже помогают комитеты комсомола, комитеты партии, Советы депутатов трудящихся, отделы народного образования, советы профсоюзов. Столько друзей — это сила!

Мы надеемся, ты и твои товарищи, все пионеры поддержат ребят из Карабихи.

Итак, НЕЧЕРНОЗЕМЬЮ — ПИОНЕРСКИЕ ШКОЛЫ УМЕЛЫХ ХОЗЯЕВ!

Не откладывая дело в дальний ящик, обсудите эту идею в отряде, дружине, бригаде; посоветуйтесь с учителями, с вожатыми, с друзьями из совхоза или колхоза; определите, с чего начать, как все организовать, как приступить к работе.

И напишите в «Пионер» обо всем, что удалось сделать.

Как создавали пионерскую производственную бригаду? (Помните, пионерская бригада договаривается с хозяйством, что все машинные работы ведут взрослые!) Есть ли трудности, удалось ли их преодолеть?

Как понимаете вы цель любого из порученных вам хозяйством заданий? (Расскажите об этом подробно.)

Как распределяете работу между собой?

Как организовали бы завтра свою вчерашнюю работу?

Как учитесь считать?

Какую пользу принесли ваши опыты, ваш труд на поле, ваши небольшие открытия?

Как собираетесь дальше учиться хозяйствовать?

Кто из взрослых помогает вам создать пионерскую школу умелых хозяев? Кто станет ее учителями?

С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДЕМ ПИСЕМ! На конверте не забудьте делать пометку: «Нечерноземью — пионерские школы умелых хозяев!»

На прощание — информация для размышления

Вероятно, и вам известно, что село Карабиха занимает особое место в нашей истории. Оно дорого нам, потому что долгие годы, почти каждое лето приезжал сюда Николай Алексеевич Некрасов — наш ПОЭТ. Отдыхал, встречался с друзьями — крестьянами, охотился, писал стихи. Все, кто знал Некрасова, рассказывают в своих воспоминаниях, что только здесь, в деревне, среди родной природы, вдали от городской суеты и забот о журнале, который он редактировал, рождались стихи, ПОЭЗИЯ.

«Охота была для него не только забавою, — вспоминает сестра поэта Анна Алексеевна Буткевич, — но средством знакомиться с народом... Редкий раз не привозил он из своего странствия какого-либо запаса для своих произведений. Так, однажды при мне он вернулся и засел за «Коробейников», которых при мне читал крестьянину Кузьме. В другой раз сел на два дня, и явились «Крестьянские дети»... «Орина, мать солдатская» сама рассказывала ему свою ужасную жизнь. Он говорил, что несколько раз делал крюк, чтобы поговорить с ней, а то боялся сфальшивить».

В Карабихе появилось самое значительное, самое лучшее в некрасовской поэзии: «Кому на Руси жить хорошо», «Русские женщины», «Крестьянские дети», «Коробейники», «Мороз, Красный нос», «Орина, мать солдатская»...

«Всему начало здесь в краю моем родном», — сказал поэт о своей ярославской земле.

Я брожу по некрасовскому парку, по сельским улицам, иду вдоль полей и на фермы, в тепличное хозяйство и на птицефабрику, в сельский Совет, в старое, построенное еще Некрасовым здание школы и теперешнюю школу... И снова думаю о времени.

Это ведь где-то здесь, в этих краях, сто лет назад «на столбовой дороженьке сошлись семь мужиков: семь временно-обязанных, Подтянутой губернии, уезда Терпигорева, Пустопорожней волости, из смежных деревень — Заплатова, Дырявина, Разутова, Знобишина, Горелова, Нелова, Неурожайка тож, сошлися — и заспорили: кому живется весело, вольготно на Руси?»...

Сто лет назад певцом, мыслителем своего века был ПОЭТ. Один из многих. А сейчас... Я приехала в Карабиху к детям. И рассказываю о том, как они умеют творчески, на уровне своего просвещенного века мыслить. Воплощать свою мысль в дело. И добиваться в этом деле мастерства.

А ты? Ты можешь? Напиши и об этом в «Пионер»!

Мы очень ждем твоего письма. Письма-сообщения, письма-размышления.

Сергей АЛЕКСЕЕВ

Рассказы о подвиге ленинградцев

Рисунки Б. ГУРЕВИЧА.

В 1941 году, еще в первые месяцы Великой Отечественной войны, фашистские полчища прорвались к городу Ленинграду и отрезали его от всей страны. Началась блокада. Начались героические дни Ленинграда.

900 дней и ночей находился Ленинград в осаде. Выстоял Ленинград. Не взяли его фашисты.

О подвиге ленинградцев и написаны эти рассказы.

Мы печатаем два рассказа из книги «Ленинградская походка», которая выйдет в издательстве «Детская литература».

«Мессершмитт» и Пантели

Авиация. Разные тут самолеты. Есть истребители, есть разведчики, прославились грозные советские штурмовики. Есть бомбардировщики: легкие, средние, тяжелые, дальние. Есть ночные бомбардировщики. Есть самолеты морские, есть санитарные, есть просто учебные. Много различных типов. Много различных марок. Есть ИЛы, есть ЯКи, есть МИГи, есть Ла. Есть Пе-2, есть знаменитый По-2, есть, наконец, Ли-2. Ли-2 пассажирский, грузовой самолет.

Летчик Пантели был как раз командиром на грузовом Ли-2.

Ли-2 — самолет по тем временам вместительный. Удачным считался, надежным. Два крыла, два винта, два мотора, два пилота сидят в кабине. Слева в кресле сидит пилот, справа сидит пилот. Тот, кто слева, и есть командир воздушного корабля. Слева сидит Пантели.

Отважен Пантели. Влюблен он в небо, в моторный гул. Всех, кто летает, все, что летает, Пантели безумно любит.

А вот Ли-2 почему-то не очень любит. К другому лежит у него душа. Истребитель в душе Пантели. Об истребителе он мечтает. Вот где простор, размах! Вот где бои с противником! Мечтает с фашистами летчик биться. А тут грузовой Ли-2.

Правда, есть на самолете стрелок. Есть пулемет у стрелка. Но ведь сам самолет того... «Грузовая бочка» — называет его Пантели.

В декабре 1941 года летчик Пантели на своем Ли-2 прибыл под Ленинград. Перебрасывал грузы через Ладожское озеро. Были самые трудные дни Ленинграда. Автомобильная дорога через Ладожское озеро только налаживалась. Летчики и до этого помогали ленинградцам. Теперь их помощь важна вдвойне. На грузовых самолетах доставляли летчики в Ленинград продукты, боеприпасы, вывозили больных и раненых.

Не обеспечишь, конечно, по воздуху нужды миллионного города. Тем важнее любой полет. Не знали в те дни самолеты отдыха. Летали летчики в три усталости.

Фашисты всячески старались сорвать эту помощь Ленинграду по воздуху. Начали фашистские истребители охоту за советскими транспортными самолетами. Нередко сбивали наших.

Однажды в небе над Ладожским озером фашистский истребитель «Мессершмитт» атаковал и Ли-2 Пантели. Стояла зима. Льдом искрилась внизу Ладога.

Сошлись фашист и советский летчик. Завязался воздушный бой. Ли-2 — тихоход. Ли-2 — самолет-мишень. Атакует его фашист. Не будет ему пощады.

Вот, вот и конец Ли-2. Но что такое! Ушел от огня Ли-2. Успел отвернуть самолет Пантели.

Пронесся стрелой «Мессершмитт». Разворот, еще разворот. Снова готов к атаке. Ринулся коршуном, ринулся ястребом. Из пулеметов снова открыл огонь.

Вот, вот и конец Ли-2. Но что такое! Ушел от огня Ли-2. Успел отвернуть самолет Пантели.

Разозлился фашистский летчик. Вновь разворот, иммельман, разворот. Снова готов к атаке.

И вдруг. Что такое?! Ли-2 ринулся сам в атаку. Опередил он фашиста. Припал к пулемету воздушный стрелок. Первым открыл огонь. Секунда. Нет, меньше секунды. Вздрогнул фашистский истребитель, затем на миг словно застыл на месте и тут же «клюнул» носом и стремительно рухнул вниз. Пробил он лед на Ладожском озере, блеснул, махнул хвостом и исчез в пучине.

Шутили потом на Ладоге: самолет-истребитель, мол, появился новый.

— Марки какой?

— «Пантели»!

Публичная библиотека

Ленинградская Публичная библиотека одна из самых больших в мире. Публичная означает народная, то есть библиотека для всех, для многих. Тысячи и тысячи различных книг хранится в Ленинградской Публичной библиотеке.

Много всегда здесь читателей. Даже в самые тяжелые дни ленинградской обороны, когда наступили страшные холода, когда прекратилась подача воды, когда погас электрический свет в Ленинграде, не закрылась, продолжала работать Публичная библиотека. При фонарях, при свечах, при керосиновых лампах работала библиотека.

Появились новые читатели у библиотеки. Библиотекарша старушка Гликерия Сергеевна, как и всегда, стояла на выдаче книг. И вот как раз входит один из таких новых читателей. Молодой. Рослый. В военной форме.

Говорит:

— Здравствуйте!

Спрашивает:

— Можно у вас получить книгу Николая Островского «Как закалялась сталь»?

— Можно, — отвечает Гликерия Сергеевна.

— А можно повесть «Дубровский» и стихи Александра Сергеевича Пушкина?

— Можно, — отвечает Гликерия Сергеевна.

— А можно роман Александра Дюма «Три мушкетера?»

— Можно и «Три мушкетера».

— А можно... — И военный стал называть книгу за книгой. Тут и роман «Война и мир» Льва Толстого, и роман «Тихий Дон» Михаила Шолохова, и стихи Лермонтова, и басни Крылова, книги Жюля Верна, Джека Лондона, «Хижина дяди Тома» Бичер Стоу, и «Приключения Тома Сойера» Марка Твена, и много других книг.

Смотрит удивленно Гликерия Сергеевна на военного.

— Это все вам? — спрашивает библиотекарша Гликерия Сергеевна.

— Мне, — отвечает военный.

Стала Гликерия Сергеевна доставать книги. Достала «Как закалялась сталь» Николая Островского, достала «Войну и мир» Льва Толсто-

го, достала стихи Александра Сергеевича Пушкина.

— Простите, — говорит военный, — а нет ли у вас Пушкина на украинском языке?

Посмотрела Гликерия Сергеевна искоса на военного.

— Есть, — говорит, — и на украинском языке.

— Отложите мне на украинском.

Продолжает пожилая библиотекарша подбирать для военного книги. Достала Толстого, достала Шолохова, достала «Три мушкетера» Александра Дюма.

— Простите, — вдруг говорит военный, — а нет ли у вас «Три мушкетера» на грузинском языке?

Вскинула Гликерия Сергеевна глаза на военного:

— На грузинском?

— Да, на грузинском.

— Простите, должна проверить.

Проверила.

— Есть, — говорит, — «Три мушкетера» на грузинском языке.

— Будьте любезны, отложите, — просит военный.

Принесла Гликерия Сергеевна «Три мушкетера» на грузинском языке. Вновь подбирает книги. Достала Жюля Верна, достала Джека Лондона, вынула «Хижину дяди Тома».

— Простите, — вдруг говорит военный. — А нет ли у вас «Хижины дяди Тома» на татарском языке?

Вскинула снова Гликерия Сергеевна удивленно глаза на военного.

— Минутку. Должна проверить.

Куда-то ушла. Вскоре вернулась.

— Есть, — говорит, — на татарском языке «Хижина дяди Тома».

Принесла она «Хижину дяди Тома». Смотрит опять на военного. Поразительный из поразительных прямо читатель.

— Это все вам? — спрашивает библиотекарша.

— Мне, — отвечает военный. И уточняет. Оказывается, лечится он в одном из ленинградских госпиталей, пришел в библиотеку с просьбами от раненых товарищей.

— Ах, вот как, — сказала Гликерия Сергеевна.

Засуетилась она, заторопилась. В стопки собрала книги. Перевязала, дает военному.

— Приходите, — говорит, — приходите. Рады всегда вас видеть.

Из многих ленинградских госпиталей приходили в те дни за книгами в Публичную библиотеку. Просили книги на русском и украинском языках, на белорусском, армянском, киргизском, узбекском, азербайджанском, башкирском, таджикском и многих других языках.

Поражалась Гликерия Сергеевна. Сколько разных бойцов, сколько разных национальностей защищает ее родной Ленинград! И это верно. Вся страна помогала Ленинграду. Вся страна Ленинград защищала.

Василий ФЕТИСОВ

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Мой дедушка утром
надел ордена
на старый мундир
фронтового сукна.
Потом рассказал мне
о каждой награде:
— Я Красной Звездой
награжден в Сталинграде.
А Красное Знамя —
за город Орел:
я там из разведки
штабного привел.
В Берлине мне дали
медаль «За отвагу»,
когда мы с боями
пробились к рейхстагу.
При всех орденах
шли на первый парад!..

Мы книгу читаем
по строкам наград.

Рисунок Ю. ФОМЕНКО.

Вильям КОЗЛОВ

Ты еще вернешься, ТРИШКА!

ПОВЕСТЬ

Продолжение. Начало в № 3.

Рисунки Е. МЕДВЕДЕВА.

РАЗГОВОР НИКИТЫ ПОЗДНЯКОВА С ОТЦОМ

Петр Васильевич Поздняков заглянул в раскрытый улей. В руках у него дымокур. Когда пчелы начинали недовольно гудеть и пытались взлететь, он окуривал их едким синим дымом. Дымокур попискивал, как гармошка. Пчелы сразу становились смирными и вяло ползали по рамке.

Никита стоял в стороне и наблюдал за отцом. Он пчел не боялся, тем более что после заката солнца они вялые и неохотно покидают улей. Да и то ненадолго: покружатся вокруг и снова в свой домик.

Отец стащил с головы предохранительную сетку, отложил дымокур. Двумя пальцами осторожно снял с головы запутавшуюся в волосах пчелу и посадил в летку нового деревянного улья. От сетки на лбу осталась красная полоска. Поздняков-старший присел на низенькую скамейку, на которой любил вечером, повозившись с пчелами, покурить.

Скамейка была коротенькая, только для одного, и Никита уселся на осиновый чурбак, на котором отец сколачивал улей. Отец закурил, и в небо потянулась тоненькая синяя струйка.

— У тебя неприятности? — спросил Петр Васильевич. Он уже давно заметил, что Никита чем-то озабочен, то и дело бросает на него пытливые взгляды, но молчит.

— Я хотел стать лесорубом, как и ты... — задумчиво сказал Никита.

— А теперь?

Отец и сын всегда говорили друг другу правду.

— А теперь я не хочу быть лесорубом, — твердо сказал он.

Отец отвернулся и, нагнувшись, посмотрел в щель нового улья. Потом приложил ухо к дощатой крышке.

— Гудят, — улыбнулся он. — На новом месте устраиваются... Может, завтра покрасишь улей?

— Завтра с утра мы идем на старые делянки жечь сучья, которые вы оставили...

— Что ж, дело хорошее, — сказал отец.

— В далекой древности лесов на планете было куда больше, но люди и тогда сохраняли их, оберегали. На Мадагаскаре триста лет назад человеку, который срубил дерево в лесу, на этом же пне отсекли голову...

— С Храмовниковым беседовал? — улыбнулся отец.

— Папа, если человек вырубит леса, ни животные, ни люди не смогут жить на земле!

— Никто не собирается вырубать весь лес под корень.

— Профессор сказал, что планета «облысела». И нерадивые леспромхозы тоже наносят урон русскому лесу... Мы будем уничтожать вредителей. И сжигать сучья, что остаются после вас...

Петр Васильевич долго молчал, задумчиво глядя на зубчатую окаемку бора. Закатные краски над лесом бледнели. Вдоль леса к речке пролетели два хохлатых чибиса. Когда кончается длинный летний день, а ночь еще не наступила, всегда стоит прозрачная тишина. Дневные птицы уже умолкли, ночные еще не решаются подать голос.

— Я слышал, Василий Васильевич даже в отпуск не поехал, — сказал отец.

— Он нам ничего не говорил.

— А сможете ли вы опыливать деревья? Это сложно и небезопасно.

— Не боги горшки обжигают, — ответил сын.

— Ты у меня становишься взрослым, — улыбнулся отец.

— Мы уничтожаем вредителей,— сказал Никита и пытливо посмотрел на отца.

— Можно подумать, что я тебя стану отговаривать,— сказал Петр Васильевич.— Большое дело сделаете, если всерьез за это возьметесь... Я боюсь одного: как быстро загорелись, так быстро не остыли бы. Борьба с лесными вредителями требует и времени и терпения. Были вы хоть раз на старых делянках? Видели, как прижились ваши саженцы?

— Василий Васильевич сказал, что мы хозяева леса. И мы не дадим в обиду свой лес.

— Объявишь мне войну? — усмехнулся отец.

— А запретят когда-нибудь лес рубить?

— Запретят,— сказал отец.— В таких масштабах. Сколько железная дорога забирала древесины — все шпалы делались из дерева. А телеграфные и электрические столбы? Теперь все это из железобетона. Лес будут рубить, но культурно и для самых необходимых нужд, а не для спичек... Пластмасса и другие синтетические материалы заменят многие изделия из дерева.

— Тогда ты останешься без работы?

— Я столько срубил деревьев, что даже если до конца жизни буду сажать молодняк, и тогда не рассчитаюсь с лесом. А вообще и на мой и на твой век леса в стране хватит...

— А потом?

— Что потом?

— Святослав Иванович говорит, что нужно смотреть дальше. После нас тоже будут жить люди. И они уже никогда не увидят мамонтова дерева. Этих деревьев даже в заповедниках нет, их вырубили.

— Неплохо просветил вас Храмовников,— смущенно сказал отец.— Ловко и меня ты поддел.

— Папа, а ты нам поможешь?

Петр Васильевич взглянул на усыпанное звездами небо, поднялся со скамейки и подошел к улью. Приложив ухо к стенке, послушал.

— Бурлят,— сказал он.— Надо чуть свет встать посмотреть — чего доброго весь рой может сняться и улететь...

— Святослав Иванович показывал нам этих жучков,— думая о своем, сказал Никита.— Малюсенькие, а какой вред от них! Огромные деревья убивают на корню.

— Я завтра позвоню на склад удобрений,— сказал отец.— Если есть у них подходящие ядохимикаты, попрошу, чтобы отгрузили нам несколько пакетов... Утром в район две наши машины пойдут, вот и захватят. Вчера Храмовников называл эти ядохимикаты, да из головы вон! Трудные названия...

— Я сбегаю к профессору! — сорвался с места Никита.— Запишу все и тебе принесу.

— Поздно уже...

— Я быстро! — воскликнул Никита и, перепрыгивая через капустные рядки, помчался к калитке.

Петр Васильевич задумчиво посмотрел ему вслед. Не на шутку растормошил Храмовников ребят... Рано или поздно перед ними придется держать ответ.

Из леса доносились резкие птичьи крики. Месяц облил черные замшелые крыши домов желтовато-серебристым светом. Веретенообразное облако еще больше вытянулось, заостренный конец налился густой синевой.

Тихо в Погарино.

КОСТРЫ

На красноватых, свежеспиленных осиновых пнях сидят Святослав Иванович Храмовников и учитель физики Василий Васильевич. На коленях у них промасленные пакеты с бутербродами, в руках бутылки с молоком. Перед ними простирается недавно вырубленная делянка с ворохами обрубленных веток. Листья и иголки пожелтели, ошметки разноцветной коры усыпали землю. Пни источают горьковатый запах, и над ними вьются бабочки, пчелы. Мальчишки и девчонки расчищают делянку: стаскивают в кучу разбросанные вокруг пней ветви, железными и деревянными граблями сгребают в вороха гнилье, листья, сучки.

Ребята уже пообедали и азартно таскали ветви в кучу. По совету Василия Васильевича отходы древесины сложили посередине делянки, однако поджигать кучу учитель физики пока не разрешал.

— Пришли все,— кивнул на работающих мальчишек и девчонок Василий Васильевич.— Здорово вы их разбередили!

— Вы знаете,— сказал Храмовников,— когда я стащил вашего Романа Басманова чуть ли не за ногу с дерева, которое они обкорнали, и увидел его глаза, то сразу понял: на этого парнишку можно положиться... И я рад, что не ошибся!

— Его ребята уважают,— поддержал Василий Васильевич.— Дельный парень, а ребята это хорошо чувствуют. И потом, у него золотые руки: любую вещь может отремонтировать. У меня в кабинете физики вышел из строя сложный электрический прибор, так что вы думаете? Басманов четыре дня провозился с ним и сделал.

Храмовников кивнул на Майю, что-то говорившую Роману. Тот, улыбаясь, достал из-за пазухи оставшиеся после обеда бутерброды и один протянул ей. Майя взяла бутерброд.

— По-моему, ваш вожак слушается ее? — улыбнулся он.

— Никогда не замечал, чтобы Роман Басманов дружил с девочками,— усомнился физик.

— А Майя больше дружит с мальчиками.

Василий Васильевич поднялся, стряхнул с брюк крошки и осмотрелся. Затем подозвал Никиту Позднякова — тот неподалеку собирал сучья — и спросил:

— В какую сторону ветер дует?

По совету Василия Васильевича отходы древесины ребята сложили посередине делянки.

Никита послюнявил палец, поднял его вверх:
— С запада.
— А где запад?
— Там,— неуверенно кивнул Никита в сторону ребят, возившихся у кучи хвороста.
— А точнее?
— Вы меня как на уроке спрашиваете,— кисло улыбнулся Никита.
— Ребята! — крикнул Василий Васильевич.— Кто быстро определит четыре стороны света?
Вокруг учителя физики собрались школьники.

Каждый показывал по-разному. В этой дискуссии не принимали участия лишь Майя и Роман. Они стояли под покосившейся молодой елкой и азартно спорили, не обращая ни на кого внимания.

— Я читала где-то про рысь, совсем ручную, она ходила за своей хозяйкой, как собака,— говорила Майя.

— Я тоже читал в каком-то журнале, как муж и жена приручили черную пантеру и каждое утро совершали по парку прогулку с ней... А однажды черная пантера одна пришла в парк. Бросились в дом, где жила пантера, и оказалось, что она уже позавтракала своими хозяевами...
— Иностранный юмор! — усмехнулась Майя.
— Это факт.
— Насчет черной пантеры не знаю, а вот лисенка можно приручить,— стояла на своем Майя.— И даже волка!

— О волке не буду спорить, а лису приручить очень трудно,— отвечал Роман.— Просто невозможно. Мой дед убил лису, а детенышей принес домой в шапке. Из соски кормил их, а все равно, как подросли, убежали из дома. Ни одного не смог приручить.

— Я бы приручила,— сказала Майя.— На что чайки сердитые птицы, но одна до сих пор прилетает к нам на балкон. Я ее из рук кормлю, больше она никого не подпускает.

— Ну, вот что,— нахмурившись, сказал Роман.— Это нора моя, и никакого лисенка ты оттуда не возьмешь. Поняла?

— Ну и не надо,— вдруг уступила Майя и улыбнулась.— Я бы тоже своих зверят никому не отдала... Почему костер не разжигают? — взглянула она в сторону сгрудившихся у кучи ребят.

— Спички-то у меня! — хлопнул себя по карману Роман и обрадованно припустил к ребятам.
Майя видела, как он подбежал к мальчишкам, подкинул вверх желтый коробок со спичками. Длинный Лешка Дьяков поймал, нагнулся над кучей и, заслонясь от ветра, чиркнул спичкой. С первого раза у него ничего не получилось. Когда валежник не вспыхнул и с третьей спички, Никита Поздняков отобрал у него коробок и сам поджег кучу. Сначала в небо потянулся тоненький хвостик синего дыма, потом повалили беловатые жирные клубы дыма с проблесками пламени. И, наконец, вся куча запылала. Ребята отступили от костра. Если выстреливал горящий сучок, кто-нибудь из мальчишек хватал его голыми руками и обратно бросал в огонь.
Костер пылал, стрелял раскаленными сучками, трещал.
Василий Васильевич и Святослав Иванович стояли в стороне и наблюдали за костром. И ребята были начеку. Они не давали ни одному угольку упасть на сухую, усыпанную хвоей и щепками землю.
— Поздняков договорился с районным начальством насчет самолета,— сказал Василий Васильевич.— Обещали завтра прислать. Опылять будут весь погаринский лес и еще гектаров сто пятьдесят к югу.
— Достаточно опылить и сто гектаров,— сказал Святослав Иванович.— Вредитель еще не успел так далеко распространиться.
— А звери? Птицы? Это опыление с воздуха — палка о двух концах: лес спасаем, а живность убиваем.
— Нам пришлют ядохимикаты, которые вы просили,— сказал Василий Васильевич.
— Это хорошо,— повеселел Храмовников.— По крайней мере птицы не пострадают.
— Можно вторую кучу поджигать? — крикнул Роман.
— Пусть сначала все прогорит,— сказал учитель.— Здесь недалеко ручей, берите брезентовые ведра и таскайте воду. Ни одной тлеющей головешки не должно остаться!
— Где ручей? — спросила Майя и схватила с земли сплющенное брезентовое ведро. На Романа она не смотрела.

ЕГОР И РОМАН

Лес неудержимо притягивал к себе Майю. Каждый поход ребят на делянку был для нее праздником. Вторую неделю ребята с утра до вечера пропадали в лесу. Были полностью расчищены и подготовлены для посадки саженцев шесть заброшенных вырубок, сожжены тонны древесных отходов.
Четыре утра подряд прилетал маленький «кукурузник» и опыливал лес. Ребята видели, как за ним тянулось огромное бледно-серое облако: это сыпались из бункера ядохимикаты. В это время в лесу никакие работы не велись. Возле конторы стояли грузовики. Лесорубы сидели на лужайке и дожидались, когда самолет закончит опыление.
Святослав Иванович забывал даже пообедать: весь день в лесу. А вечерами вместе с Василием Васильевичем колдовал в школьной лаборатории. На двух сдвинутых вместе столах — пробирки, растворы, банки с жуками, личинками.
Настроение у старого профессора с каждым днем становилось лучше. Вредители гибли, а его любимые птицы почти безболезненно переносили опыление.

Всю неделю нещадно палило солнце. На небе не было и намека на тучу. Облаков и тех уж который день не видно. Яркое синее небо и ослепительное солнце. Уклейка заметно обмелела. И раньше-то в ней с трудом можно было выкупаться, а теперь в самом глубоком месте по колено.

Лесник запретил жечь костры в лесу. Эта солнечная неделя вытянула из леса всю влагу. Там, где раньше под ногой выступала вода, теперь сухо похрустывал ломкий мох.

Ребята по-прежнему ходили в лес, расчищали вырубки, сгребая мусор в кучу. Мальчики работали в одних трусах и здорово загорели. Девчонки стеснялись раздеваться и с завистью посматривали на мальчишек.

После работы гурьбой спешили на Черное озеро и там в прохладной воде купались до полного изнеможения.

Когда самолет опыливал лес, на работу выходили лишь после обеда. Но Майя уговорила Романа пойти к лисьему логову сразу после того, как улетел самолет. Ей показалось, что он летал над той самой полянкой. А вдруг лисята отравились?

На этот раз они не взяли с собой Гектора.

Солнце припекало. На трухлявой поваленной березе греются на солнце длинноусые жуки-дровосеки. Этих никакой яд не берет.

Майя сидит в кустах рядом с Романом. Ее вьющиеся, как пружинки, волосы щекочут щеку Романа, но он боится шевелиться: на полянке резвятся три лисенка. Значит, им яд не вреден. Упираясь толстыми лапами в песок, они тащат в разные стороны истрепанную заячью шкуру. Лисята рычат, повизгивают, сузившиеся глаза недобро поблескивают. Вот один из них ухитрился завладеть шкуркой и со всех ног бросается наутек. Но его тут же настигают другие, и снова на желтой полянке кутерьма. Не разберешь, не поймешь, где голова, где хвост, где лапы. Сплошной клубок из ушей, хвостов и лап.

— Подойдем к ним? — шепчет Майя.

Роман отрицательно мотает головой: как только зверята почуют их, сразу спрячутся в нору. Но девочка встает и, протянув руку, идет к лисятам. Комок мгновенно распадается, и три пары настороженных округлившихся глаз глядят на незваную гостью. Еще мгновение, и на поляне пусто.

— Они не испугались, Роман! — смеется Майя. — Просто не желают со мной знакомиться.

— Это тебе не щенки и не котята, — говорит Роман, распрямляясь. От долгого сидения на корточках онемела шея.

— Какие смешные! Мне так захотелось потрогать их...

— Не советую, можешь без пальца остаться.

— Даже не верится, что такие симпатичные зверюшки могут укусить.

Ветви протянулись над самой головой. Маленькая юркая птичка с желтым хохолком снует меж ветвей. С любопытством поглядывая на ребят, нет-нет и рассыплет по притихшему лесу чистую звонкую трель. Других птиц не слышно. Певчие птицы любят светлый лес, пронизанный солнцем.

— Я такой лес только на картинах Васнецова и Шишкина видела, — говорит Майя.

Роман в картинах и художниках не очень-то разбирается и переводит разговор на другое.

— Хочешь, научу тебя ездить на мопеде?

— Правда? — оживляется Майя. — Я думала, ты только мальчишек учишь.

— Как исключение... — улыбается он.

Мопед они оставили в кустах у Черного озера. С трудом пробрались они сюда по узкой лесной тропинке, а дальше и на велосипеде не проедешь.

Мопед стоял на месте. Роман вывел его на тропинку, завел и, подождав, пока девочка заберется на заднее сиденье, тронул с места. Роману хотелось с шиком прокатить ее по лесу, но негде было развернуться: тропинка узкая, виляет меж толстых деревьев, да и почва пружинит. То старые листья, то папоротник, то зеленый мох. Лишь вырвавшись из леса, Роман припустил по лугу вдоль Уклейки.

Майя оказалась понятливой ученицей. Не сравнишь с Виталькой Гладильниковым. Правда, раза два она упала, но машину не повредила, лишь локоть себе оцарапала. Мопед трещал на первой скорости — вторую Роман пока опасался включать, — за ним тянулся синий жирный дымок, длинноногая девчонка с развевающимися волосами, азартно вцепившись в руль, катила по лугу. Внезапно руль круто вильнул, и Майя полетела в траву. Мопед подпрыгнул козлом и повалился набок. Девочка тут же вскочила на ноги и, подбежав к маленькой кочке, усыпанной желтыми цветами куриной слепоты, нагнулась. Роман подошел к ней.

— Чуть на гнездо пеночки не наехала, — сказала она.

У самой кочки, в траве, спряталась аккуратная серая корзиночка, сплетенная из сухих травинок и выложенная пухом. В ней лежало пять маленьких пестрых яиц. А над головами ребят с криком порхали обеспокоенные птицы.

— Она вылетела из-под самого колеса, — продолжала Майя. — Я как крутнула руль... Почему я упала?

— Кто же на скорости круто поворачивает?

— Зато на гнездо не наехала, — сказала Майя.

Роман выправил руль и, подняв голову, увидел Егора Пестрецова. Тот стоял на тропинке и причесывал розовой расческой мокрые слипшиеся волосы. Видно, только что выкупался в Уклейке. Там, у старой запруды, есть одно глубокое место. Даже Егору будет с головой. И хотя Пестрецов, как обычно, улыбался, темные глаза смотрели пристально и недобро. В детстве его звали Косым, а потом почему-то это прозвище от него отлипло. Может, потому, что Егора в поселке старались не задевать. Одно время он работал на валке леса, потом — слесарем в ремонтных мастерских. Здесь он зарабатывал меньше, но зато времени свободного у него было

— Ну, поиграл с моей техникой и будет,— сказал Егор и положил тяжелую руку на руль.

больше. А все свободное время Егор проводил в лесу или на озере. И его мать частенько ездила с большой завязанной мешковиной корзиной в райцентр на рынок. А что было в корзине, никто не знал, могли лишь догадываться...

Кончив причесываться, Егор дунул на расческу и спрятал в карман. Шелковая рубашка с молнией обтянула широкие плечи, чисто выбритые щеки лоснятся. У Пестрецова праздничный вид. Уж не идет ли он снова свататься к Никифоровой дочке?..

— Что же это ты даешь всем кататься на моем мопеде? — мягко, с улыбкой, упрекнул Егор. — Им только дозволь... — Он кивнул на собиравшую на лужайке цветы Майю.— Хорошую вещь искалечат.

В Романе поднималась ненависть к этому человеку. Знал бы — вовек бы не связывался с этим мопедом!

— А машина, велосипед ли, мотоцикл ли, любит одного хозяина,— продолжал поучать Егор.— Как пошла вещь по рукам, пиши пропало! Гляжу я, как ты распоряжаешься моим мопедом, и, веришь, сердце кровью обливается.

В словах Егора неприкрытая насмешка и угроза. И глаза пронизывающие, холодные.

Роман, опершись о мопед, молчал.

— Ну, поиграл с моей техникой и будет,— сказал Егор и положил тяжелую руку на руль.— За амортизацию я с тебя ничего не потребую.— И он рассмеялся, показав скошенные с одной стороны крупные желтоватые зубы.

— Не отдам! — воскликнул Роман и рванул руль к себе.

Майя подняла голову, выпрямилась. В руке у нее букет ромашек и еще каких-то розоватых мелких цветов.

— Ай-яй! — покачал головой Егор, разглядывая мопед.— Фара сбоку помята... и рама плохо покрашена. Небось, кистью мазал? А надо бы из

распылителя... А это что? — он нагнулся к звонку и посигналил. — Разве это сигнал? Пискляк какой-то. Мог бы и получше звоночек подобрать...

— Гад ты! — с ненавистью сказал Роман, не отпуская руль, хотя он понимал, что все потеряно.

— Что же мне с тобой, грубияном, делать? — улыбнулся Егор. — Слова-то какие нехорошие говоришь... Надо бы проучить, да вот как? По шее накидать или...

— Дом подожги! — выдавил сквозь стиснутые зубы Роман.

— Намеки какие-то... — поморщился Егор и вдруг, округлив глаза, рявкнул: — Руки убери с чужого аппарата, гнида!

Может быть, если бы к ним в этот момент не подошла Майя, Роман и не осмелился бы броситься на парня, который был по крайней мере в три раза сильнее его. Он ткнул кулаком в наглое, улыбающееся лицо Егора и в то же мгновение мощным ударом был отброшен в сторону и растянулся на тропинке у самых ног Майи.

— Как вам не стыдно?! — закричала девочка. — Вы же большой, а он...

Роман облизнул разбитые губы, поднялся на ноги и неожиданно снова бросился на Пестрецова. Тот, не ожидавший этого, отпрянул и, видно, оступился. Падая, он увлек за собой мопед. Егор пружинисто вскочил и сгреб Романа за воротник. Рубашка затрещала. И Роман почувствовал, что его правое ухо попало в железные клещи.

— Не бить же тебя, несмышленыша, — цедил Егор. — Я тебе все ухи откручу... — Пальцы его тискали, кромсали ухо. Роман с трудом сдерживался, чтобы не закричать от боли. Сильнее боли его терзало унижение: на глазах у девчонки его дерут за уши, как малолетку... Уж лучше бы Егор ударил кулаком.

И тут его удивила Майя. Она кошкой бросилась на Егора, вцепилась в его рукав.

— Вы... вы зверь! — кричала она. — Отпустите его!

Пестрецов ослабил хватку, и Роман вырвался. Невольно ощупал ухо. Ему показалось, что оно стало огромным, как у слона, и налилось кровью. На глазах выступили непрошеные, предательские слезы.

— Какая отчаянная собачка, — ухмылялся Егор. — А ежели бы рукав оторвала? Рубашка-то у меня новая, весной только купленная... Пришлось бы твоему дедушке разориться... Иль он, говорят, профессор, богатый?

— Я не хочу с вами разговаривать, — сказала Майя и повернулась к Роману. — Уйдем отсюда!

Роман стоял, опустив руки, и отрешенно смотрел прямо перед собой. Бывают в жизни человека такие унизительные мгновения, когда он бессилен что-либо сделать. А как хотелось бы ему броситься на Егора. ...Раз! Раз! — сокрушительным ударом в челюсть свалить этого верзилу на землю...

— Надо бы еще поучить тебя маленько, да дело такое... Успеется, — сказал Егор, разворачивая мопед.

— Он отобрал твой мопед? — взглянул Майя на Романа.

Тот ничего не ответил, только нижнюю губу прикусил.

— Это же грабеж! — воскликнула девочка.

— Мопед-то мой, — улыбнулся Егор. — Я за него свои кровные заплатил... И дарить его пока никому не собираюсь.

— Вы не зверь, — сказала Майя. — Вы в сто раз хуже...

— Болтушка! — сквозь зубы проворчал Пестрецов.

Он завел мопед, вскочил на седло и, описав вокруг ребят круг, остановился.

— Сетку-то я нашел, — сказал Роману. — Недалече от берега была потоплена... И камень в ней завернут. Ну, ладно, утопил... А зачем же рвать, резать? Негодная теперь сетка-то, барахло...

— Зачем вы нам все это говорите? — сверкнула на него глазами Майя.

Егор дал газ и укатил. На том самом мопеде, который Роман и Гришка Абрамов целый месяц ремонтировали.

Майя подошла к Роману совсем близко и, достав из кармана платок, стала вытирать кровь с губы.

— Егор правду сказал: мопед его, — выдавил из себя Роман. — Он его в речку выбросил, а мы с Гришкой — вот дураки! — подобрали и отремонтировали. Как будто не знали Егора Пестрецова!.. А сетка его тю-тю! — улыбнулся разбитыми губами Роман. — Теперь ее не починишь...

ПРОИСШЕСТВИЕ НА СТАРОЙ ВЫРУБКЕ

Произошло это в полдень на старой расчищенной вырубке.

Святославу Ивановичу прислали из лесопитомника посылку с семенами сибирской сосны и кедра. Мальчики лопатами и мотыгами рыли длинные ровные борозды на подготовленной лесной площадке, а девочки кидали в землю и закапывали драгоценные семена. Поливали лунки водой, смешанной с удобрениями, которую привозил леспромхозовский водовоз.

Разомлевшие от жары ребята работали молча. Худощавый Виталька Гладильников загорел до черноты, а вот к Лешке Дьякову загар приставал плохо. Один раз он сгорел — на плечах и спине вся кожа слезла — и теперь работал в рубашке. Девочки тоже не снимали своих сарафанов и платьев, чем немало удивляли Майю. Она работала в одном купальнике. В Ленинграде не так-то уж часто можно позагорать на солнце, а тут такая благодать! Майя покрылась ровным корич

невым загаром. Ее светлые волосы выгорели добела.

Неожиданно тишину нарушил громкий крик: «Змея-я!». Кричал тихий, незаметный паренек Семен Горшков. Он копал борозду у самой кромки леса. Увидев змею, зайцем отпрыгнул в сторону и выронил лопату. К нему со всех сторон устремились мальчишки. Послышались возгласы: «Где она?! Бей ее! Лопатой, лопатой! Не по хвосту, по башке!»

Майя поставила на землю коробку с семенами и подбежала к ребятам, окружившим старый пень. Молча и сосредоточенно они лупили по земле сучьями, лопатами, мотыгами.

— Стойте! — воскликнула девочка. — За что вы ее?!

Ребята нехотя расступились. Лица у всех ожесточенные, глаза блестят. А девочка, растолкав их, нагнулась над искромсанной змеей. Перерубленная лопатой, она все еще дергалась, извивалась.

— Зачем вы так? — Расстроенная Майя с укором глядела на мальчишек.

— Это же змея, — сказал Лешка Дьяков. — Хотела, гадина, под пень, да я ей хвост лопатой прищемил!

— Дурак ты, — сказала Майя. — Ну и пусть бы уползла. Змеи миллионы людей вылечили от разных тяжелых болезней. Их специально разводят в террариумах и добывают их яд. Разве можно убивать змей?

— Я шесть штук порезал, — ухмыльнулся Лешка. — Все змей убивают.

— И зря, — сказала Майя. — Они никому вреда не приносят, а польза от них огромная.

— Выходит, все мы тут дураки, — сказал Роман. — Сколько змей палками поубивали!

— И верно, змея никогда первой не нападает, — заметил Никита. — Зашипит и деру!

Когда все разошлись по своим местам, Тоня Яшина сказала:

— И охота тебе из-за каждой твари расстраиваться? Ну убили гадюку, туда ей и дорога.

Майя нагнулась и подняла блестящего изумрудного жука. Положила его на ладонь и стала с интересом рассматривать. Светлые глаза ее оживились, на губах появилась улыбка.

— Ты посмотри какой он красивый, — сказала она. — Какие крылья, подкрылышки, усики с веточками... А ноги? Три пары и все из отдельных сочленений. Голова, нос с клювом, глаза... Ни один самый искусный мастер не сделает такого! А что стоит взять и наступить на него? И не останется ничего, только мокрое место.

— Я боюсь жуков, — поморщилась Тоня. — Они кусаются.

— Таких жуков, которые кусаются, я не встречала, — сказала Майя и, подняв вверх раскрытую ладонь, стала наблюдать за тем, как изумрудный жук, дойдя до кончика пальца, остановился, присел на задние ножки, раскрыл твердые надкрылья, потом расправил блестящие слюдянистые крылья и, будто включив зажужжавший моторчик, вертикально взлетел вверх.

— Красиво, правда? — с улыбкой взглянула Майя на подругу.

— Чудачка ты! — усмехнулась та. — Жук он и есть жук. Букашка. Что в нем красивого?

Майя подошла к Дьякову, неподалеку копавшему землю, положила в лунку семя. Лешка поддел лопатой землю и засыпал. Майя выпрямилась и посмотрела ему в глаза.

— Извини, что обозвала тебя... — сказала она. — Это я сгоряча... Ну, чем помешала людям змея?

— Да вот подвернулась, — усмехнулся Лешка. — Я как увижу змею, так сразу за палку...

— Не трогай ты их, Леша!

— Не буду теперь, пускай живут, — сказал Дьяков. — Я и в ястребов и в сов палил из ружья... Не знал, что они тоже пользу приносят.

— Хочешь, дам тебе книжки о природе, о животных?

— Я больше про войну люблю, — признался Лешка. — Ну, да ладно, принеси, почитаю... Только я долго читаю...

— Читай, читай, мне не к спеху... — улыбнулась Майя.

— Потом мне дашь, — сказал Виталька Гладильников, слышавший этот разговор.

— Я тебе дам книжку про морских животных, — предложила Майя. — Про китов, акул, кальмаров.

— Я такие люблю, — сказал Виталька.

ЧЕЛОВЕК ИДЕТ ПО ЛЕСУ

По бору шел человек. Резиновые подошвы охотничьих сапог мягко вдавливались в зеленый мох. На плече дулом вниз — охотничье ружье. Оба курка взведены. Вороненый ствол поблескивал, деревянное ложе лоснилось. Впереди человека летела сорока и пронзительным стрекотанием предупреждала все живое: «По лесу идет враг! Прячьтесь! Человек с ружьем!»

И ничто живое не попадалось на пути охотника. Напрасно он обшаривал глазами вершины деревьев: не притаился ли где рябчик или глухарь? Прислушивался к малейшему шороху: не выскочит ли из-за кустов вспугнутый заяц-русак? Не метнется ли в сторону маленькая пятнистая косуля? Не пересечет ли охотничью тропу длинноногий красавец лось?..

Бор кончился, и человек вышел к Уклейке. Отсюда за перелеском виден поселок. И тут человек услышал частое постукивание. В негустом перелеске возвышались несколько высоченных красноватых сосен, и работяга-дятел трудился на одной из них, отыскивая в коре вредных насекомых и личинок. Пестрый, с красной грудкой,

он цепко оседлал корявый ствол и долбил-долбил крепким клювом. Вниз сыпалась белая труха, мелкие сучки. Дятел слышал, что кричала сорока, но это его не касалось. В дятлов не стреляют. Все знают: большой пестрый дятел — полезная птица, лесной доктор.

Между тем человек остановился у куста бересклета и снял с плеча ружье. Человеку было скучно, и ему захотелось кого-нибудь застрелить. Все равно кого: дятла, скворца или ласточку. Захотелось увидеть, как закувыркается вниз растрепанный окровавленный комок перьев. Человек даже не нагнется над своей жертвой. Бросив равнодушный взгляд, он пройдет мимо.

Дятел на мгновение перестал стучать, ловко вытащил из дырочки твердого желтого короеда, вздернул вверх черную с белым голову, намереваясь его проглотить, и в этот момент прогремел выстрел. Прошитая десятком мелких дробин птица камнем полетела вниз. Она упала у подножия огромной сосны. В крепко сжатом клюве извивался желтый червячок. Закинув ружье на плечо, человек свернул к поселку. На губах его довольная улыбка: ничего не скажешь, меткий выстрел.

Этот выстрел услышал тракторист Анисимов, шедший на обед в поселок. Он поднял голову и удивленно посмотрел по сторонам, но человека не увидел. Сокращая путь к своему дому, он пошел напрямик через перелесок.

Человек сделал свое черное дело и пошел дальше своей дорогой. Он даже не оглянулся на убитую птицу. И невдомек было ему то, что тлеющий войлочный пыж, вылетевший из патрона, упал в умирающий вересковый куст. Он попал как раз в развилку между двух сухих веток с мелкими пожелтевшими иголками. И достаточно было легкого дуновения ветра, чтобы тотчас вспыхнули сухие, как порох, иголки...

Когда человек, повесив на стену ружье, садился обедать, вересковый куст уже пылал. От жара потрескивала молодая елка, неподалеку от куста. Съеживались зеленые иголки, скручивалась нежная кора. Еще один порыв ветра, и елка загорелась. Языки пламени лизали кору большой сосны. Тонкие прожилки огня взбегали вверх по стволу и умирали. У них не хватало еще силы добраться до нижних ветвей...

Первыми почувствовали опасность птицы: с испуганными криками они стали покидать перелесок. Две сороки, всполошно крича, летали над занимавшимся пожаром перелеском. Лихорадочно забегали по своим дорожкам красные муравьи. Большой муравейник приткнулся к сосне, которую уже вовсю лижут языки пламени. Роем снялись с ветки осы и полетели прочь. Над своими гнездами суматошно порхали птицы, ничем не могли они помочь жалобно пищавшим птенцам.

Надвигалась самая страшная для лесного зверья беда: пожар!

Перелесок с одной стороны примыкал к Уклейке, а с другой вплотную подходил к молодым посадкам деревьев на старой вырубке. Сразу за посадками — выкорчеванное поле с примолкшим на меже трактором, а дальше — глухой необъятный бор. Ветер дул в сторону леса. Там работают ничего не подозревающие лесорубы. Если огонь перекинется на бор, и им не будет спасения. Пойдет огонь гулять по всему лесу, уничтожая все на своем пути. Гигантскими спичками будут вспыхивать ели и сосны. Ничто не сможет остановить этот огненный смерч. Погаринский лес далеко от райцентра, когда-то поспеют на помощь люди и противопожарная техника!

...Аист возвращался с болота, что за перелеском, к своим птенцам. В длинном клюве — несколько головастиков. Плавно взмахивая крыльями, птица сделала круг над перелеском и полетела к гнезду на крыше старого дома. Накормив птенцов, аист снова взлетел и, кружа над поселком, тревожно закурлыкал. Умная птица предупреждала людей об опасности. Говорят же в народе: аисты приносят людям счастье.

ПОЖАР! ПОЖАР!

Аиста увидела Тоня Яшина. Прикрыв ладошкой глаза от солнца, она долго смотрела на непривычно парящую большую птицу, а потом сказала Майе:

— Это Курлык. Живет у нас на крыше уже шесть лет. Что-то случилось, слышишь, как он кричит?

— Я птичьего языка не понимаю, — улыбнулась Майя. — Вот дедушка, он разбирается.

— Может, кошка аистенка утащила? — продолжала Тоня. — Да вряд ли. Один раз попробовала забраться в гнездо, так Курлык ее чуть насмерть не заклевал.

Гришка Абрамов, стрельнув в сторону девочек серыми глазами, сказал:

— Сейчас узнаю... — и с кошачьей ловкостью полез на высоченную сосну.

— Отчаянный, — с гордостью заметила Тоня.

— По-моему, просто ему надоело работать, — сказала Майя.

— Гриша от других не отстает, — вступилась за него Тоня. Никто из работающих ребят не обратил внимания на Гришку. И поэтому, когда сверху раздался истошный крик: «Пожар! Лес горит!» — все удивились и стали вертеть головами. Между тем Гришка быстро скатился вниз.

— Молодой ельник у речки горит, — крикнул он. — Ветер гонит огонь к бору.

Все побросали лопаты и мотыги, окружили Гришку.

— В поселок! — скомандовал Ромка и первым припустил по свежей борозде к поселку.

На улице никого, лишь куры копаются в пыли, да собаки дремлют в тени. А над домами, делая большие круги, тревожно курлычет аист.

— Беги на пожарную вышку! — сказал Роман Гришке. — Бей в рельс!

...Из поселка ребята снова бросились в лес. Остановившись на краю вырубки, Рома́н осмотрелся: огонь наступал на молодые посадки. Перелесок уже пылал. Пока еще держались вековые сосны, но стволы их были опалены, дымилась толстая кора. Если огонь спалит молодые деревца, то ему ничего не стоит добраться до опушки соснового бора. Не пощадит пожар и трактор «Беларусь», что с прицепленным плугом стоит на краю поля. А где же Анисимов?.. Надо скорее копать ров за молодым сосняком. Его все равно уже не спасешь. Искры с перелеска веером сыплются на молодые сосенки. Перелесок — уже сплошная огненная стена.

Роман растолковал ребятам, что̀ нужно делать. Безжалостно срубать лопатами молодые сосенки, которые они посадили прошлой весной, копать широкую канаву.

Огонь приближался к трактору. Высокая трава съеживалась, чернела и, не вспыхивая, склонялась до земли. Где же Анисимов?

Неожиданно Роман отшвырнул лопату, сорвался с места и что есть духу побежал к трактору. Вскарабкавшись в кабину, Роман завел машину — какое счастье, что Анисимов не вытащил из замка зажигания ключ! — и рванул трактор с места. Наверное, он дал много газа, и машина захлебнулась, заглохла. Ощущая палящее дыхание огня, Роман снова включил зажигание, и трактор пошел. Прицепленный сзади плуг выворачивал жирные пласты земли. Трактор ревел, напрягался, но ходко шел вперед. Наперерез бушующему огню потянулась черная борозда...

На другом конце поля Роман круто развернулся и с ходу врезался в поле с саженцами. Молодые деревца ломались под колесами. Роман знал, что нужно делать: перепахать делянки саженцев до самого бора. Огонь дойдет до нее и споткнется. Не перепрыгнуть ему на бор через распаханную землю.

Трактор с надсадным ревом — Роман выжимал из него все — ползал перед огненной завесой. С каждым заездом вспаханная полоса ширилась. Ребята, не разгибаясь и не глядя на огонь, рыли неглубокую канаву за делянкой саженцев. С ведрами в руках бежали они к речке. Порой от ближайшего кустарника отскакивал сноп искр, огонь обдавал жаром пылающее лицо Романа. От горячих опаленных баллонов несло горелой резиной. Этот отвратительный запах дурманил голову, вызывал тошноту. Мелькнула мысль: не взорвались бы баллоны! Тогда все пропало!

Одна борозда, вторая, третья... Роман переключил машину на вторую скорость. Вспаханная полоса становилась все шире, и подобрав-

Трактор ревел, напрягался, но ходко шел вперед. Наперерез бушующему огню потянулась черная борозда.

шийся к первой борозде огонь остановился. Правда, загорелись саженцы, вывернутые плугами с корнями, но ребята тут же забросали их землей. Но все равно огонь еще не был побежден. Ярко загорелась высоченная сосна. Сначала запылали нижние ветви, потом вспыхнуло все дерево. Будто сало затрещало на гигантской сковородке. Теперь огонь по верху мог перекинуться и на другие сосны. Достаточно было легкого порыва ветра.

Высунувшись из кабины, Роман закричал ребятам, чтобы они следили за летящими от сосны в сторону бора огненными клубами. Их можно лопатами тушить. Ветер, к счастью, был слабым, искры и раскаленные сучки не долетали до опушки бора, падали на вспаханную землю и с шипением гасли. Роман слышал, как ударилась горящая ветка в брезентовый верх кабины. Скатившись вниз, она угодила под острый лемех плуга.

По полю, размахивая руками и что-то крича, бежал Анисимов. В руках у него лопата, рот тракториста открывался и закрывался, видно, что-то кричал. «Вот чудак! — мельком подумал Роман.— Как будто что-то можно услышать...» Анисимов на ходу вскочил в кабину и, отодвинув Романа, уселся за руль. Лицо его было напряженным, глаза сузились. Он тяжело дышал. Однако, взглянув на мальчишку, улыбнулся уголками губ и прокричал прямо в ухо:

— Не зря, выходит, парень, я тебя учил на тракторе?

Роман улыбнулся. На щеке сажа, рубаха на плече... Только сейчас он почувствовал жгучую боль. Выскочив на ходу из кабины, он не удержался и упал. Рубашка расползлась. «Рубаха-то совсем новая»...— как-то отрешенно подумал он и тут же забыл про рубашку и ожог.

Женщины с полными ведрами толпились у горящего перелеска. Подкатил «газик» и оттуда выскочил Петр Васильевич Поздняков. Из ремонтных мастерских бежали мужчины с топорами, лопатами, баграми. Две лошади с бочками вскачь неслись по целине.

Стена огня остановилась. Женщины, став цепочкой, лили воду на тлеющие саженцы. Поздняков лопатой рубил горящие кусты. Во все стороны летели искры. Шофер пода́л «газик» назад и выскочил из кабины с топором.

Роман с трудом поднялся — от напряжения свело мышцы шеи — и поплелся к ребятам.

В клубах дыма спряталось солнце. Все так же равномерно били и били в рельс. Роман взглянул на вышку, где виднелась маленькая фигурка Гриши, и подумал, что пора уже и перестать трезвонить. Все уже давно на пожаре...

Наверное, и аист понял, что опасность миновала. Совершив последний большой круг, он круто снизился, выпустил длинные полусогнутые ноги и плавно опустился на замшелую крышу.

ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Ведет журналист-международник Яков БОРОВОЙ.

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Мир капитализма поражен кризисом. Закрываются сотни предприятий. Рабочие и служащие остаются без работы.

К началу этого года в капиталистических странах Западной Европы, в США, Канаде, Японии, Австралии, Новой Зеландии было больше семнадцати миллионов безработных. Во всех странах растут цены на хлеб, мясо, сахар и другие необходимые продукты, подскочила плата за квартиру и лечение.

Правительства многих капиталистических стран каждый год увеличивают расходы на вооружение и при этом сокращают на образование: закрывается множество школ и библиотек.

Вся тяжесть кризиса ложится на плечи трудящихся. Поэтому все чаще вспыхивают забастовки трудящихся. Они выходят на демонстрации, ведут борьбу за повышение заработной платы, за улучшение условий труда, за свои права.

Вот неполный перечень выступлений трудящихся в разных странах.

Они борются за свои права

США. По стране прокатилась волна забастовок учителей. Бастовали горняки крупнейшей сталелитейной компании «Юнайтед Стейтс».

Япония. Здесь существуют частные и государственные предприятия. По закону служащим государственных предприятий запрещается участвовать в забастовках. Недавно в Японии бастовало полтора миллиона рабочих и служащих. Многих из них уволили за это с работы. Тогда в защиту своих товарищей выступили работники государственных железных дорог Японии.

Великобритания. Бастовали трудящиеся шести английских судостроительных верфей.

Франция. Необычно пустынно было на станциях парижского метро: по призыву профсоюзов бастовали работники транспорта.

Италия. По всей стране бастовало больше полутора миллиона рабочих-металлистов. В Италии есть предприятия, принадлежащие иностранным капиталистам. Английская компания «Лейланд» закрыла свой завод в Милане, и четыре с половиной тысячи людей оказались без работы. По всей стране прошли митинги и демонстрации в защиту рабочих «Лейланда».

ФРГ. На бирже труда в Западной Германии почти полностью прекратился спрос на строителей. Невозможно найти работу и работникам электротехнических предприятий. Уволено больше двухсот тридцати тысяч человек, работавших в торговле. Обанкротились многие торговые фирмы. Тридцатидвухлетний столяр, отчаявшись найти работу, сжег себя на центральной площади в Мюнхене в знак протеста против равнодушия западногерманских властей к судьбам безработных.

Швеция. Два с половиной месяца продолжалась забастовка лесорубов и сплавщиков Швеции.

Финляндия. В знак протеста против ухудшения жизни бастовали механики кораблей.

Испания. Девяносто процентов промышленных предприятий Мадрида и его пригородов было охвачено забастовками. Во многих городах и провинциях страны прошли демонстрации и митинги протеста против политики правительства.

Аргентина. В индустриальных пригородах Буэнос-Айреса трудящиеся автомобильных заводов, принадлежащих американским компаниям «Форд» и «Дженерал Моторс», протестовали против увеличения стоимости жизни.

Бастуют учителя школ, преподаватели и студенты американских университетов.

1970 год. Дин Рид в гостях у Сальвадора Альенде во дворце «Ла-Монеда».

To the Pioneers of the Soviet Union!
May you all grow strong, healthy, physically & spiritually, so that you can contribute politically to world peace & the cause of socialism.
Your friend & comrade,
Dean Reed

«ПИОНЕРАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!
Растите сильными, честными, принципиальными, политически грамотными, чтобы вы могли продолжать дело мира и социализма.
Ваш друг и товарищ
Дин Рид».

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ЧИЛИ—ЛЮБОВЬ МОЯ, БОЛЬ МОЯ

Недавно в Советском Союзе побывал известный американский актер и певец, борец за мир ДИН РИД. Мы пригласили его в пресс-центр.

Вот что он рассказал:

— Я прожил в Чили почти два года. Приехал я туда за несколько дней до победы Сальвадора Альенде. Предстояли президентские выборы, шла борьба за каждый голос. Силы реакции боялись победы Альенде. Они знали, что если он победит на выборах, это будет равносильно социалистической революции.

Мои друзья — чилийские революционеры спросили:

— Дин, ты хочешь помочь нам? Сейчас решается судьба Чили.

— Вот тогда-то я, американец, и пошел к консульству США в Чили, чтобы публично выстирать флаг своей страны, смыть с него кровь, которой запятнали его американские правители. Какое это имело значение 1 сентября 1970 года? Что я хотел этим сказать? Меня арестовали тогда не американские, а чилийские власти. Они показали, что защищают интересы США. На следующий день поэт Пабло Неруда послал телеграмму властям Чили: «Необходимо вернуть Дину Риду американский флаг, который он стирал перед американским посольством в надежде, что народ Соединенных Штатов смоет с него полностью кровь, которой запятнали его американские правители. Мы желаем мира и радости всему миру. Дин Рид воплощает эти пожелания, и поэтому мы его любим. Поэтому верните ему флаг, который он очистил своим сердцем и своими песнями.

Пабло Неруда. Черный остров. 2 сентября 1970 г.»

4 сентября на выборах победил Сальвадор Альенде. Он пригласил меня принять участие в его поездке по стране. Четыре месяца я ездил с Альенде. Видел, как простые люди обращались к своему президенту запросто, как они называли его «компаньеро» — товарищ. Это был первый в истории «товарищ президент».

В марте 1973 года Альенде снова пригласил меня участвовать в предвыборной кампании. Это были первые парламентские выборы, имевшие большое значение для блока Народного единства. Именно на эти выборы реакционные силы делали свою последнюю ставку. Партии Народного единства одержали на выборах свою самую большую победу.

И вот тогда-то реакционеры поняли, что им никогда не победить народ и Альенде в открытой борьбе... 11 сентября 1973 года фашисты устроили мятеж и убили Альенде, борца за свободу своего народа.

Альенде не раз говорил: «Если меня убьют, народ Чили будет продолжать борьбу». Он верил в народ, он хотел, чтобы народ стал свободным и счастливым.

Раньше я говорил: «Чили— любовь моя». Теперь добавляю: «Боль моя».

Америка душила чилийскую революцию экономически, монополии помогли фашистскому правительству Чили.

Что делал в это время я, американец? Пел на рабочих собраниях и митингах, в концертных залах и на площадях. Снимал документальные фильмы о Чили и показывал их во многих странах мира.

И сейчас я продолжаю борьбу за свободу Чили. Деньги от моих концертов переводятся в фонд борющегося народа Чили. И я верю, что когда-нибудь снова вернусь в эту страну, увижу слезы радости, а не слезы горя на глазах чилийцев.

Историю не повернуть вспять. Народ не забудет и дня свободы, а народ Чили был свободным три года.

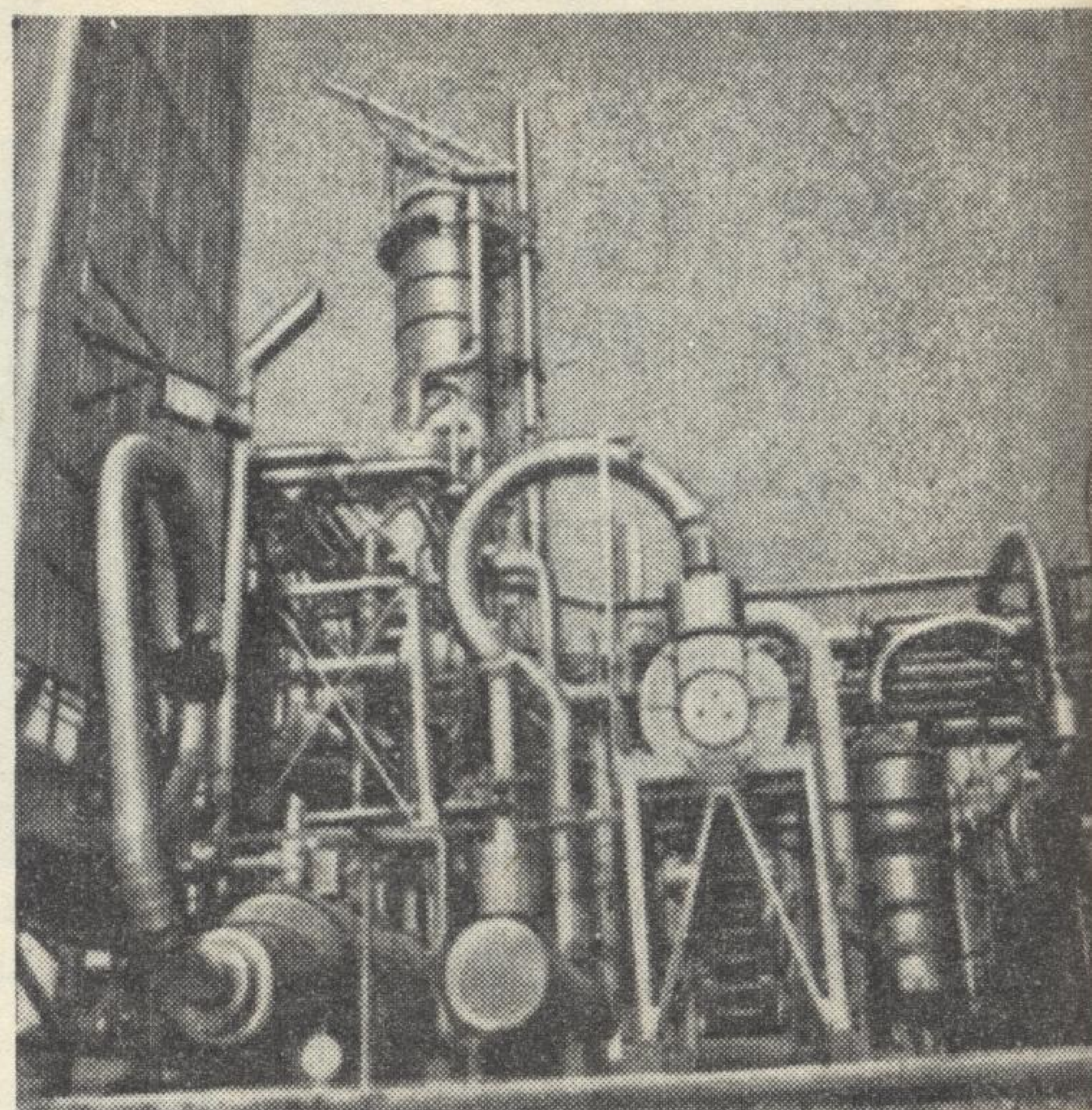
Записал В. КАЛУГИН.

Передовые люди всех стран мира поддерживают народ Чили, протестуют против фашистского правительства Пиночета, захватившего власть в стране, требуют свободы для политических заключенных, для генерального секретаря Коммунистической партии Чили Луиса Корвалана.

Значки, которые ты здесь видишь, выпущены в разных странах в знак солидарности с мужественным народом Чили.

У НАШИХ ДРУЗЕЙ

Город тысячи огней

Сьенфуэгос («Сто огней») — развивающийся индустриальный город на Кубе. Просторная бухта делит на две равные части южное побережье Кубы. К востоку — горы Эскамбрая, с запада подступают болота Сьенага-де-Сапаты, на севере — плодородные земли, где выращивают сахарный тростник.

Строители отвоевали землю у моря, построили крупнейший в мире причал Триконтиненталь. Первый корабль, который подошел к новому причалу в 1967 году, был советским. Сейчас у пирсов Триконтиненталя — сотни кораблей. В городе заработала теплоэлектростанция, в пятидесяти поселках зажегся свет.

Рядом с морским причалом строятся кукурузная и хлебная мельницы, закладываются фундаменты силосных башен, зернохранилищ, растут новые дома для рабочих, скоро построят завод дождевальных установок. Его помогает строить Болгария.

Сьенфуэгос растет. Теперь его называют городом будущего, Мильфуэгосом, что означает «Тысяча огней».

На фотографиях — молодой индустриальный город Сьенфуэгос.
Рядом с крупнейшим морским причалом Триконтиненталь выросли современные промышленные предприятия.

Осенью 1974 года кубинская радиостанция «Радио ребельде» открыла радиошколу русского языка. Год спустя радиостанция провела олимпиаду для учеников своей школы. В ней участвовало больше двухсот тысяч человек.

В провинции Матансас строится скоростная железная дорога. Строители этой дороги — победители соревнования в честь Первого съезда коммунистической партии Кубы, который состоялся в прошлом году. Кубинские строители вызвали на соревнование строителей Байкало-Амурской магистрали.

В городе Нуэвитасе начал работать комбинат азотных удобрений. Помог его построить Советский Союз.

МЕДВЕДИ-МОТОЦИКЛИСТЫ

Советский цирк выезжал на гастроли в Японию. В Токио в те дни стояла жара. Особенно тяжело ее переносили медведи. Но, несмотря на зной, косолапые работали отлично. Как-то после представления к дрессировщикам подошел дежурный и попросил Эдера и Филатова спуститься вниз. У автомашины, стоявшей во дворе, артисты увидели мальчиков и девочек. Дети вежливо поклонились и сказали, что были в цирке на представлении и видели удивительных медведей, которым, наверно, было очень трудно выступать в такую жару. И вот они собрали деньги и купили тонну льда. Эдер и Филатов были очень растроганы. Они поблагодарили детей и вместе с ними принесли лед в клетку к медведям. Мишки очень обрадовались такому подарку.

На другой день к Эдеру и Филатову подошли представители японской фирмы Тохацу, выпускающей мотоциклы.

— Нам непонятно, как можно научить таких неповоротливых зверей ездить на мотоциклах! Тут что-то не так! — заявили они.— Не может быть, чтобы это были обыкновенные мотоциклы. Наверно, вы управляете машинами по радио из-за кулис. Разрешите дать вам мотоциклы нашей фирмы. Если медведи прокатятся на них, тогда мы вам поверим.

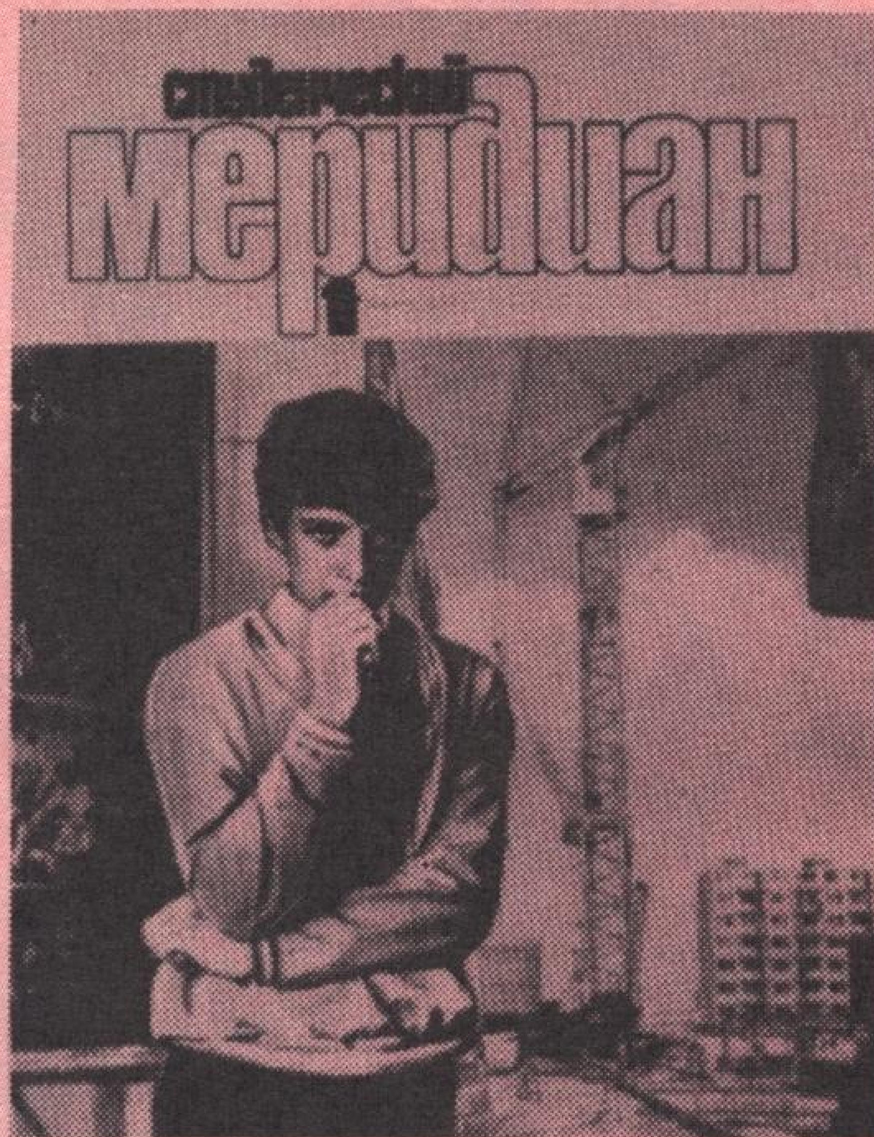
Дрессировщики согласились. Японцы привезли в цирк два мотоцикла. Филатов провел несколько репетиций, и вот наступил день представления. В первом ряду уселись представители фирмы.

Японцы привстали от удивления, когда медведи на японских мотоциклах проехали по арене.

В знак признательности и восхищения перед искусством советских дрессировщиков они подарили эти мотоциклы нашему цирку.

М. ГОДУНОВА.

Знакомьтесь
Журнал «Студенческий меридиан»

Пройдет несколько лет, и ты начнешь учиться в ПТУ, техникуме или институте, будешь студентом, и журнал «Студенческий меридиан» станет твоим советчиком, другом и помощником. Но немало интересного ты и сейчас прочитаешь в нем о жизни советских студентов, о науке, искусстве, спорте, о жизни молодежи за рубежом и о том, как она борется за свои права.

В журнале печатаются новые повести и рассказы.

Первое Мая.

Международный праздник, день смотра боевых сил трудящихся во всем мире. 1 мая 1886 года рабочие Чикаго организовали забастовку и демонстрацию, которая кончилась кровопролитным столкновением с полицией.

В память о героическом выступлении американских рабочих в июле 1889 года в Париже на первом конгрессе второго Интернационала было принято решение каждый год 1 мая проводить рабочие демонстрации.

В 1890 году в Англии, Германии, Бельгии и других странах были проведены первые маевки. В 1891 году Первое Мая праздновали рабочие Петербурга, а в 1895 году в честь Первого Мая бастовали трудящиеся Москвы.

После Великой Октябрьской революции этот праздник в нашей стране стал всенародным.

Банкрот.

Так называют разорившихся дельцов или предприятия.

Консульство.

В столицах стран есть посольства иностранных государств, поддерживающих с этой страной дипломатические отношения. В других городах страны есть консульства — представительства иностранных государств, которые защищают интересы своей страны и своих граждан, живущих и работающих в этом городе.

3. «Пионер» № 5.

МАГНИТЫ

ЧЕТЫРЕ

Сергей ГУЩЕВ

Рисунки Н. АНДРЕЕВА.

«Обеспечить дальнейшее развитие и техническое оснащение всех видов транспорта путем внедрения новейших и специализированных транспортных средств» — такие строчки есть в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы».

Что же это за новейшие транспортные средства? Обо всех сразу не расскажешь, но четыре новинки так и просятся, чтобы о них узнали все.

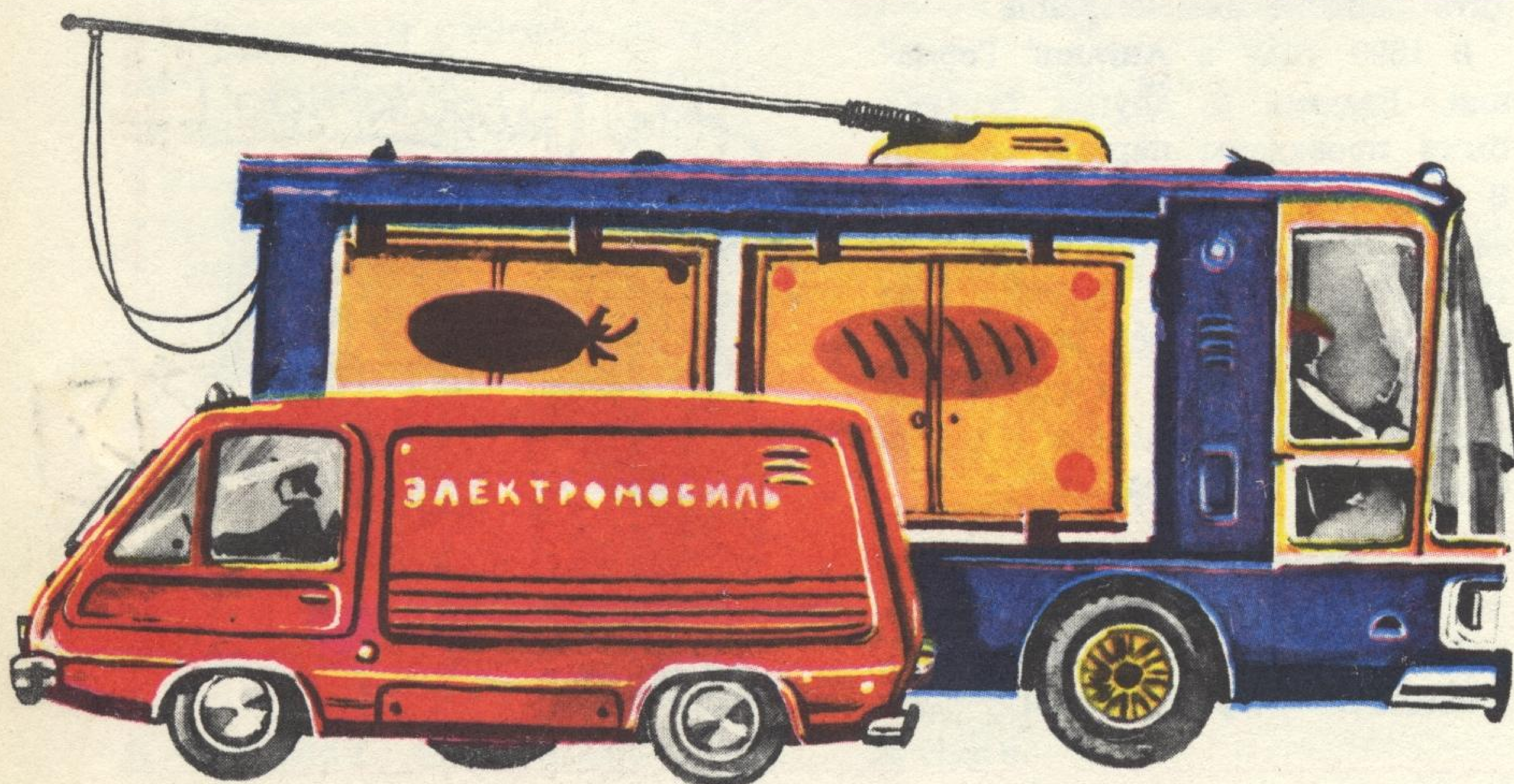
КОГДА И ГДЕ ОДЕРЖИТ ВЕРХ ЭЛЕКТРОМОБИЛЬ?

Метрополитен, троллейбус трамвай — вот «чистый», не дымящий электрический транспорт недалекого будущего. И, конечно, электромобиль. Наступит время, когда они полностью завладеют городом, и автомобилю будет просто запрещен въезд на городские улицы...

Электромобиль был изобретен почти одновременно с автомобилем — около ста лет назад.

Но электромобилю не повезло: не было в те времена для него хороших «батареек». Каждый знает: если тебе подарили игрушечную машину с электромоторчиком, она бегает лишь до тех пор, пока в батарейке не кончится запас энергии. Запас этот невелик. Можно, конечно, поставить на машину не одну, а, скажем, десяток батареек. Но тогда для пассажиров и груза места не останется. И придется на электромобиле часто менять аккумуляторные батареи или же подолгу ждать, пока их снова зарядят электричеством. А за это время автомобиль успевает умчаться далеко, развезти все грузы...

Но вот батареи улучшили, и электромобиль стал пробегать без подзарядки восемьдесят — сто километров. Меньше, правда, чем автомобиль, однако и этого оказалось достаточно, чтобы он начал завоевывать себе место в городах. Тысячи автомобилей развозят почту, белье из прачечных, продукты по магазинам. Их-то и надо в первую очередь заменить электромобилями

Глава из книги С. Гущева «777 чудес света», которая готовится к печати.

лями! Пусть поначалу они перевозят всего полтонны или тонну груза.

В 1977 году в Москве появятся триста электромобилей — первая опытная партия. Так решил Государственный комитет по науке и технике.

Электромобили уже можно увидеть на улицах Москвы. Их собрали из частей обычных автомобилей, только вместо бензинового двигателя поставили электромотор, а вместо бака с горючим — аккумуляторные батареи.

Правда, автомобильная «одежка» слишком тяжела для электромобиля. Ведь он ходит по асфальту, и не нужна ему на гладких дорогах такая сверхпрочность. Если создать легкую конструкцию, пробег электромобиля увеличится до ста двадцати километров. Над этим сейчас и работают конструкторы.

А тем временем инженеры стремились удлинить пробег электромобиля еще хотя бы на двадцать — тридцать километров. Недавно в газетах появилось сообщение: ученые и студенты Ленинградского технологического института под руководством члена-корреспондента АН СССР В. Б. Алесковского создали новый электромобиль. На испытаниях он промчался без подзарядки триста километров. Но может пробежать и все пятьсот!

Беда только в том, что батарея на этой машине слишком дорогая: электричество она дает за счет окисления кислородом воздуха ценного металла магния. Перезаряжать ее нельзя, использовал — выбрасывай, ставь новую. Тут не напасешься магния. И пришлось опять задуматься над совершенствованием батарей прежних типов, более дешевых и экономичных — кислотных и щелочных.

В этих батареях энергия получается при соединении кислоты со свинцом или щелочи с железом. Неприхотливые щелочные батареи показали себя на танках Т-34 еще в Великую Отечественную войну. Теперь их усовершенствовали, и они служат в пять-шесть раз дольше кислотных, а энергии дают в полтора раза больше. Изменилась, стала удобнее для выпуска на станках-автоматах и форма элементов, из которых собирают батареи. Прежде это были прямоугольные пластины, а теперь — круглые таблетки. Батареи так и называют — таблеточные. Их выпускают в Курске на заводе «Аккумулятор». Но уже создана в Саратове автоматическая линия, которая заменит целый завод.

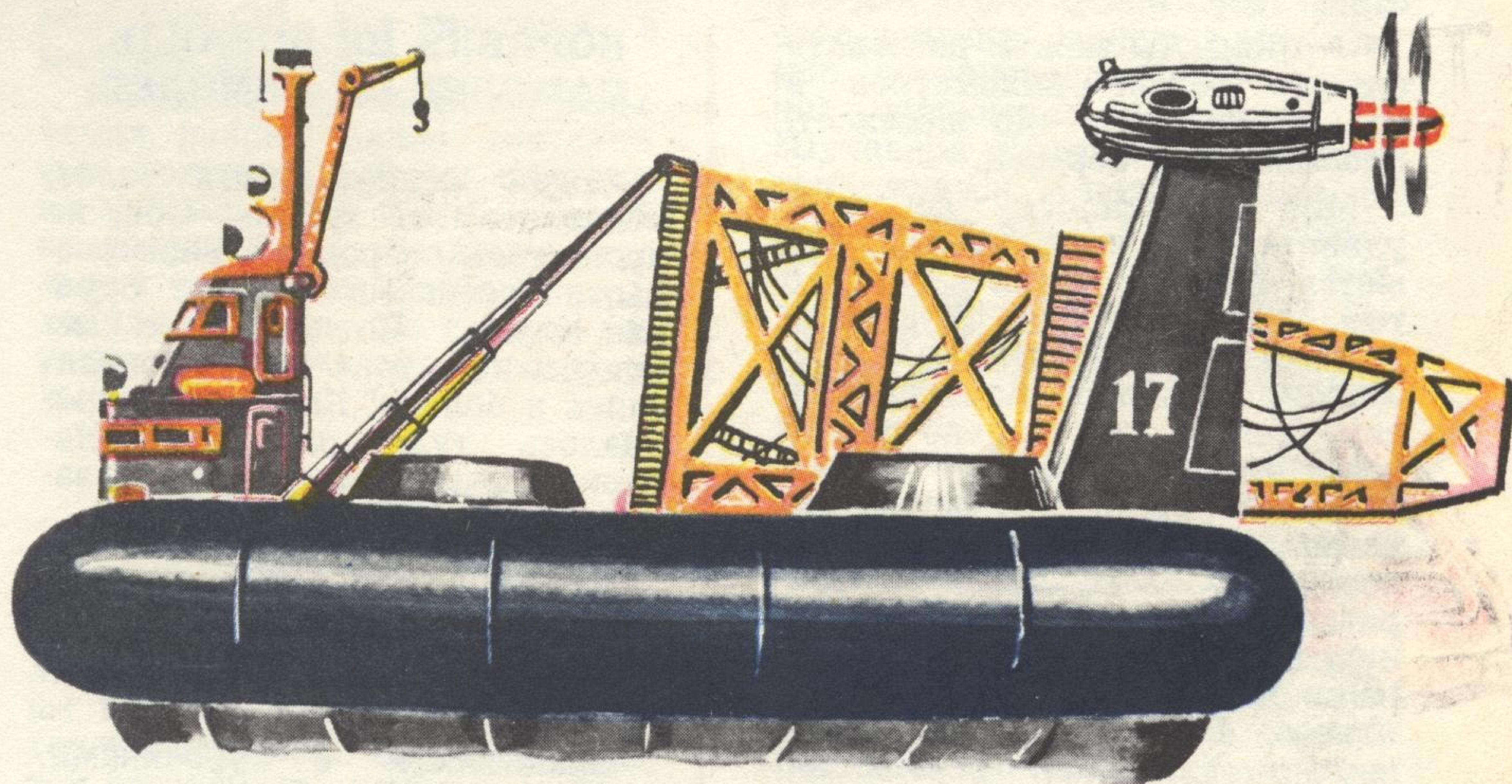
Короче, в городах скоро появятся сотни, тысячи электромобилей.

ВАКУУМ

$P = \frac{1}{10}$ АТМ

БАГАЖ

НОВИНКИ

ПОЕЗДА БЕЗ КОЛЕС?

Было это в Киеве, в политехническом институте. Во дворе мне показали вагон... без колес! Инженер В. Вольский включил рубильник, и вдруг вагон приподнялся. Я заглянул под него. Он висел в воздухе.

— Магнитная подушка,— пояснил инженер.

Вместо рельсов я увидел под вагоном решетчатый металлический желоб — электромагнит.

Мы шагнули в вагон. Он качнулся, спружинил, словно батут, но тут же успокоился. Вышли. Я тихонько толкнул вагон, и он бесшумно поплыл над желобом. Потом остановил его, потянув обратно. Это было легко: ведь нет колес — нет и трения...

— Дать такому поезду двигатель, и получится совершенно новый вид транспорта,— сказали специалисты.

— А какой двигатель? Реактивный?

— Слишком шумный. Лучше электрический...

Так я впервые узнал еще об одном творении советской техники — линейном электродвигателе. Рассказывать о том, как он устроен, долго и сложно, хотя сам двигатель прост. Скажу только, что поезд, вися в воздухе и не соприкасаясь с электромагнитом, получает энергию через его магнитные силовые линии. Они поддерживают поезд в воздухе, когда он неподвижен, и они же подхлестывают, разгоняют его все быстрее, когда он трогается с места. Все зависит от режима работы электромагнита.

Через год на испытательном полигоне на берегу Киевского моря я увидел «магнитолет» в действии. Правда, пока он плыл неспешно.

— Какой же скорости достигнут такие поезда?

— Тысяча километров в час.

Я не поверил своим ушам. Не каждый самолет летает так быстро!

— Пока мы можем разогнать его до трехсот километров в час, в будущем — до шестисот. Это опытный образец.

Мне подумалось: до чего удивительно наше время! Кажется, недавно читал в газете о том, как в городе Андижане торжественно прощались с последним в Средней Азии паровозом. Теперь там только тепловозы и электровозы. И вот на тебе: их уже грозят потеснить новые локомотивы — летающие поезда XXI века. Когда-то изобретение колеса вызвало огромную техническую революцию. В наши дни уходит в отставку и колесо. Вот что значит новая научно-техническая революция!

КОРАБЛЬ НЕ КОРАБЛЬ, САМОЛЕТ НЕ САМОЛЕТ

Среди непроходимых болот, неподалеку от устья Оби, на крошечном островке с низкорослыми сосенками маячит буровая вышка. Вот уже час мы идем к ней, то и дело проваливаясь в болото. Как же вышку удалось туда затащить? Наверно, зимой, когда болото замерзает?..

Позади — рокот мотора. Нас догоняет трактор-болотоход на широченных гусеницах. На нем мы благополучно добираемся до вышки.

Знакомимся с буровиками. Они рады, что пришел трактор. Бурение окончено, пора перебираться на новое место. Слышится команда: «Запустить двигатель!» Запел, как на самолете, двигатель, и вокруг платформы, на которой стоит буровая, вздулась прорезиненная «юбка». Нагнетаемый под платформу воздух чуть-чуть приподнял над землей сорокатонную махину. Всего на несколько сантиметров! Новая команда: «Пошел!» И трактор потянул за собой на тросе платформу с вышкой. Не разбирая вышку, не теряя на это время, люди отправились к новому месту бурения.

Так я впервые увидел, как «воздушная подушка» помогает

добытчикам нефти на Севере. Позже мне встречались и самоходные «подушки», без трактора. На такой платформе установлен еще один двигатель, реактивный, который отслужил свое на самолетах. Струя от него и толкает платформу вперед.

«Воздушным подушкам» не нужна дорога. За это сразу же ухватились лесорубы. Не так уж трудно спилить деревья в глубине лесных массивов, но как вывезти их оттуда по бездорожью? Строить дороги дорого. Гораздо выгоднее вывозить древесину по бездорожью на «подушке». И вот уже проектируется перевозка четырехсот тысяч кубометров древесины на расстояние до ста пятидесяти километров! Каждый год экономия в миллион рублей!

На Волге проводились испытания разных типов «воздушных подушек». Летом они легко мчались над водой. Зимой скользили по воздуху над льдом и снегом. Свободно выходили из реки на сушу и обратно. Удивительные вездеходы!..

ЕЩЕ ОДНА НОВИНКА

Представьте себе трубу диаметром в метр и длиной в несколько километров. Она проложена от карьера, где добывают щебень, к заводу железобетонных изделий. Шесть вагонеток загружают щебнем, и весь этот состав скрывается в трубе. Вагонетки необычной формы — цилиндрические. Бока их плотно прилегают к стенкам трубы. Поэтому и называют их капсулами-контейнерами.

Вот трубу закрыли. Раздалось шипение: пустили сжатый воздух. И он погнал вагонетки по трубе со скоростью сорока пяти километров в час! За один рейс на завод доставлено пятнадцать тонн груза. Загружается и опорожняется состав автоматически, всего за одну минуту.

Такой трубопровод уже есть в Грузии, у села Шулавери. Но такую дорогу можно проложить где угодно — по дну рек, через болота и пески. Пневмотрассы пригодятся и в северной тундре, и в Сибири, и в Средней Азии. Они будут действовать бесперебойно, в любую погоду. Недавно патенты на систему «Транспрогресс» купила у Советского Союза японская фирма. Всем понравилось, что по трубам можно быстро перевозить любые сыпучие грузы — строительные материалы, полезные ископаемые, зерно...

К 1978 году в СССР будет построено около тридцати пневмотрасс. Одна из них, одиннадцатикилометровая, станет, например, удалять из Ленинграда на перерабатывающий завод весь мусор. По другим, длиной до восьмидесяти километров, помчатся из шахт на обогатительную фабрику контейнеры с алмазной породой. Третьи доставят уголь из открытых разрезов, песок из карьеров... Есть даже проект пневмотрассы длиной в шестьсот пятьдесят километров. Зерно из глубинных районов Казахстана не надо будет везти на грузовиках, непрерывным потоком оно пойдет к элеваторам по трубам...

А для людей годится такой транспорт? Конечно! Пассажирские вагоны-контейнеры могут мчаться со скоростью до ста пятидесяти километров в час! Тут сразу возникает вопрос: наверно, для этого нужно очень большое давление воздуха? Нет. Самое поразительное, что давление ничтожно. Например, в Шулавери поезд из шести вагонов мчится, подталкиваемый давлением всего в семь сотых атмосферы. Есть ли другой вид транспорта, который был бы столь удобен, бесшумен и безвреден для окружающих? Вряд ли.

Действуют в нашей стране мощные нефтепроводы и газопроводы. Их будет еще больше. Появятся и первые пневмотрассы. Мы рассказали далеко не обо всех новинках на транспорте. Но теперь вы видите, как много стоит лишь за одной строчкой решений XXV съезда нашей партии.

В ГОРОДЕ ЛЕНИНА

Зимой 1941—1942 годов в блокадном городе тимуровцы шефствовали над семьями фронтовиков, над госпиталями. Пятнадцать тысяч юных ленинградцев награждены медалью «За оборону Ленинграда».

На Невском проспекте в Ленинграде на стене дома № 14 есть надпись:

«Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна».

Эта надпись и несколько других сохранены навечно в память о мужестве и героизме жителей Ленинграда. Многим, очень многим ленинградцам такие предупредительные надписи спасли жизнь.

Несколько лет назад пионеры школы № 210, расположенной в том же доме № 14 по Невскому проспекту, основали музей блокадного Ленинграда. Все экспонаты музея ребята собрали сами.

Вот коптилка, служившая единственным источником света в домах (а в госпиталях при свете таких коптилок делали сложнейшие хирургические операции); это щипцы, которыми брали вражеские зажигательные бомбы и тушили в бочках с водой; а вот и сама незагоревшаяся «зажигалка». Много тут фотографий тех лет, книг, брошюр, открыток и газет, выпущенных в годы блокады.

Добрый, немного нескладный дед-мороз. Его принесла Ира Федорова, председатель совета музея. Эту игрушку подарили Ириной маме, тогда пятилетней девочке, на новогодней елке.

Кастрюля, пробитая насквозь осколком снаряда, влетевшим в окно. Этим осколком убит дедушка одного из ребят.

«Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна...» — надписью, укрепленной на стене школьного коридора, начинается музей. Память о блокаде живет в сердцах ребят. Спасибо вам за эту память о днях, когда подвигом было — жить, учиться, работать, помогать тем, кто слабее. Благодаря этому каждодневному подвигу всех ленинградцев — больших и маленьких — был спасен город Ленина, город Революции.

А. МАКСИМОВ, капитан 2-го ранга в запасе, член совета музея «Юные защитники Ленинграда».

Рисунок В. КОСТИЦЫНА.

ПОИСК

Свой поиск тимуровских вожатых военных лет городской штаб «Тимуровец» города Улан-Удэ посвятил I Всесоюзному слету пионерских вожатых.

Это мы, тимуровцы...

Морозный январский день сорок первого года, по улицам Улан-Удэ идет группа ребят. Всматриваются в номера домов. «Кажется, здесь»,— вожатая тимуровцев Рая Кочелаева стучится в дверь. «Кто там? Мамы нету дома!» — раздается слабый детский голос. «Это мы, тимуровцы из третьей школы... У вас папа на фронте, да?»

В доме холодно. Дрова нашлись, но нет ни пилы, ни топора. Тимуровцы бегут к соседям, возвращаются с инструментами.

Когда пришла с работы мама, девочки, жена фронтовика Прурникова, в сенях выстроилась поленница дров, а в печке уютно потрескивал огонь.

А тимуровцы в это время уже помогали семье Потаповых, у которых все мужчины сражались на фронте.

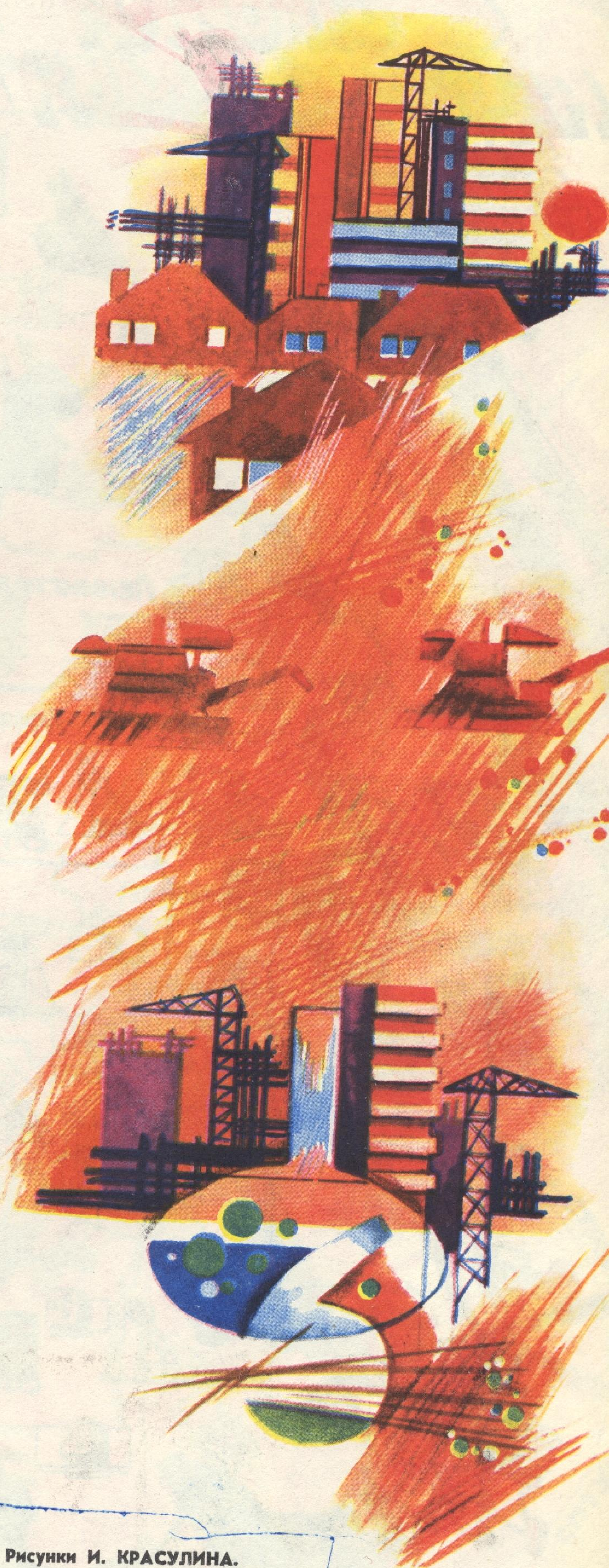
Потом вожатая тимуровцев Раиса Ивановна Кочелаева, окончив курсы медсестер, сама отправилась на фронт...

Мы разыскали ее, мы записали ее воспоминания.

Майское интервью

О Нечерноземье рассказывает заместитель заведующего отделом сельской молодежи ЦК ВЛКСМ Федор Николаевич Кияшко.

ПИОНЕРЫ ВТОРОЙ ЦЕЛИНЫ

Посмотрите на карту: от Белого моря до Центральной черноземной полосы, от Балтики до Урала раскинулась нечерноземная зона РСФСР. Это двадцать девять областей и автономных республик, в которых живет почти шестьдесят миллионов человек. Это крупные индустриальные города, в том числе Москва, Ленинград, Горький, Свердловск. Здесь сосредоточена почти половина промышленных предприятий РСФСР.

Краем огромных возможностей назвал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев нечерноземный край.

Здесь достаточно тепла и влаги, много рек и озер; их воду можно использовать для орошения полей, что очень важно для получения урожаев. Нечерноземные почвы хотя и бедны по своему составу, но они очень хорошо оплачивают внесенные удобрения. В передовых хозяйствах Нечерноземья уже сегодня получают высокие урожаи.

Задача, которую партия поставила перед преобразователями Нечерноземья, состоит в том, чтобы в самое ближайшее время выращивать на каждом гектаре в два-три раза больше зерна, овощей, льна, чем раньше.

В десятой пятилетке необходимо увеличить сбор зерна в нечерноземной зоне до тридцати одного миллиона тонн, в полтора раза увеличить сбор овощей, значительно больше получать других сельскохозяйственных продуктов. Для этого нужно многое сделать: провести большие работы по ме-

Рисунки И. КРАСУЛИНА.

Стройки Нечерноземья
Мурманск
Петрозаводск
Архангельск
Ленинград
Новгород
Вологда
Псков
Калининград
Калинин
Ярославль
Кострома
Смоленск
Москва
Владимир
Брянск
Тула
Рязань
Орёл
СПТУ
СССР

На карте художник нарисовал новые школы, строительные комбинаты, птицефабрики и другие стройки Нечерноземья. Если вы живете в этом крае, напишите нам, как вы помогаете взрослым в их большой работе.

лиорации: построить десятки мелиоративных систем, осушить болота, напоить водой засушливые участки, удобрить и окультурить землю.

Сегодня в нечерноземной зоне 143 тысячи сел и деревень. Половина — мелкие. За пятилетку в Нечерноземье вырастут большие благоустроенные поселки, будет проложено двадцать пять тысяч километров дорог, поднимутся современные животноводческие комплексы, где ручной труд возьмут на себя машины.

Работы, как видите, много. Поднимать Нечерноземье предстоит молодежи. **XVII съезд комсомола объявил мелиоративное и сельское строительство в нечерноземной зоне Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.** Нечерноземье стало новой целиной — целиной молодежи семидесятых годов. В рядах пионеров этой самой большой стройки страны больше ста тысяч молодых мелиораторов и сельских строителей. Они уже делают важное государственное дело — своими руками преобразуют нечерноземный край, расширяют границы полей, создают на селе промышленные комплексы, строят сельские школы, детские сады, ясли и клубы.

В доме хорошего хозяина всегда порядок, чистота и уют. И вы, ребята, живущие в нечерноземных областях, должны стать хорошими, рачительными хозяевами.

Построили комсомольцы дорогу — посадите вдоль нее деревья, во дворе новой школы помогите строителям убрать мусор, разбейте клумбы, посадите цветы. Сделайте спортплощадку, следите за тем, чтобы ваша школа дольше оставалась «новенькой».

С каждым днем в Нечерноземье происходят перемены, обновляется земля, на месте болот и топей возникают новые поля. Очень важно, чтобы при этом не наносился вред природе. Земледельцы заботятся о том, чтобы на полях, созданных руками человека, не смывалась почва. Вы, ребята, можете многое сделать: сохранить многочисленные речки и озера, уберечь лесные массивы от пожаров.

Этим занимаются школьные лесничества, зеленые и голубые пионерские патрули, ученические бригады, летние лагеря труда и отдыха.

Вставайте и вы в ряды тех, кто бережет природу.

Мелиораторы строят осушительные и оросительные системы, которые будут служить людям многие годы, помогать им выращивать богатые урожаи. Но чтобы мелиоративные системы служили долго и надежно, за ними надо ухаживать: очищать каналы от ила, укреплять их склоны...

И здесь нужна пионерская помощь. Спросите специалистов, и они подскажут вам, что нужно делать.

Мелиораторы превращают заболоченную, заросшую кустарником и мелколесьем, засоренную камнями землю в плодородное поле. За новыми полями надо постоянно ухаживать, убирать мелкие камни, бороться с сорняками.

Пионеры могут стать помощниками земледельцев.

Нечерноземье — край животноводства. Здесь много лугов и пастбищ. Некоторые из них заросли кустарником, земля истощилась. Пастбища надо удобрять, сеять на них новые травы. Все трудоемкие работы по улучшению лугов и пастбищ выполняют машины.

Что же можете сделать вы, ребята? Создать на пришкольных землях сортовые участки трав, вести уборку семян в колхозах и совхозах.

Пионеры всей страны собирают металлолом на рельсы Байкало-Амурской магистрали. Это очень важное дело. Металл нужен и для тракторов, комбайнов и других машин, без которых нельзя преобразовать Нечерноземье.

Гордостью каждой пионерской дружины может стать экскаватор или бульдозер, изготовленный из металлолома, собранного пионерами.

Всей стране известно сегодня имя комсомольца, рязанского механизатора Анатолия Мерзлова, который погиб, защищая народное добро — хлеб и трактор — от пожара. Комсомольцы — механизаторы и тракторостроители — экономят средства и материалы для колонны тракторов имени Анатолия Мерзлова. Эти трактора вручаются лучшим из лучших механизаторов. **В колонне имени Анатолия Мерзлова могут быть и пионерские трактора, сделанные из собранного вами металла.** Это будет прекрасный подарок Нечерноземью!

Мелиораторы часто работают вдали от дома. И если вы приедете к ним с концертом, то доставите радость строителям. **Возьмите пионерское шефство над бригадами мелиораторов и строителей:** позаботьтесь о том, чтобы вокруг вагончиков, где они живут, росли цветы. И если вы узнаете, что бригада досрочно построила мелиоративную систему или кто-то перевыполнил производственное задание, поздравьте их с трудовой победой.

Вам продолжать начатую комсомольцами работу. Нечерноземью нужны хорошие, квалифицированные специалисты. Многие из вас пойдут учиться в одно из училищ, чтобы получить специальность каменщика, маляра или монтажника, электросварщика или механизатора. **Помогая старшим, вы уже сейчас приглядывайтесь к их работе, это поможет вам выбрать будущую свою профессию.**

Преобразование Нечерноземья рассчитано на многие годы, дела хватит на всех. Скоро и вы станете преобразователями своей родной земли.

В пути

Виталий **КОРЖИКОВ**

Рисунки
Е. ВОЗНЕСЕНСКОЙ.

В пути в феврале,
После качки, усталый
Стоит на руле
Мой товарищ бывалый.

Стоит, говорит,
Как с дельфинами ладил,
Как ствол эвкалипта
В Австралии
Гладил.

Он видел драконов
И динго в погоне.
Он сам
Кенгуренка
Качал на ладони.

Я слушаю друга.
Я плавал. И все же
В Австралию
Сплавать
Мне хочется тоже.

Увидеть бы динго,
Их смелую гонку,
В ладони своей
Покачать
Кенгуренка!

А море за бортом
Бунтует, дичает,
Меня самого
На ладонях
Качает.

И белые волны
Взлетают упруго
И весело прыгают
Друг через друга.

Гудят на ветру,
Затевая игру,
И ветер трубит:
— Кенг-гуру! Кенг-гуру!

Глобус

Под шумную лопасть,
Под шелест морей
Вращается глобус
В каюте моей.
Товарищ мой
Старенький
Школьный,
Похожий на мяч
Волейбольный.

Он тихо сияет,
Доволен собой.
Земля голубая,
И он голубой!

А мир и велик и опрятен.
Без пыли, без грязи, без пятен!

Но вдруг мы встречаем военный
конвой,
И это малютку смущает.
И он голубою своей головой
Вращает,
Вращает,
Вращает.

Но вдруг на воде
Нефтяное пятно,
Откуда и где
Просочилось оно?

Кто все это выплеснул
С маху?!
Он сердится:
«Что за неряха!»

Порой возмущается
Старый чудак,
Что мир кое в чем
Разрисован не так!

Он должен быть
Чист и прекрасен.
И я с ним, конечно,
Согласен.

Я лишь улыбаюсь
С матросской братвой:
Для этого мало
Качать головой,
А нужно работать
И драться.
За дело приходится
Браться.

Чтоб так получалось:
Лучи над тобой,
Земля голубая
И сам голубой.

Метеор

Перечеркнув
Ночной простор,
Летит над судном
Метеор.

Летит малыш-метеорит,
А в небе — словно сварка.
И смотрят все, как он горит
Размашисто и жарко.

Малек среди небесных тел,
Не мог ко тьме привыкнуть,
И, видно, столько пролетел,
Чтоб хоть на миг, но вспыхнуть!

Он отражается в волне,
Себя испепеляет.
Медузе чудится на дне,
Что и она
Пылает!

Но вот он дрогнул и погас —
Ни искры, ни огарка...
Иллюминаторы у нас
Горят не очень ярко.

Лишь тихо курят моряки.
Да полночью бессонной
Над рубкой тлеют огоньки,
То красный, то зеленый.

И труден рейс, и зыбок путь,
И никого не встретим.
Но, может быть, кому-нибудь
И мы порою светим.

Пловец

Мы шли на юг — в штормах, в
дыму.
Мы так давно ушли из дому!
Пять тысяч было к одному,
Чуть меньше —
к берегу другому,

Я кончил вахту и сидел.
И вдруг в дали,
смурной и рваной,
На мчащем гребне разглядел
Простой кораблик деревянный.

Я даже вскрикнул: «Как он там?!
Он что?! Под ним такая бездна,
Что с ней и взрослым кораблям
Порою спорить бесполезно!»

Но он крепился на волне,
Под стать стальному мореходу.
Что за малыш, в какой стране
Его пустил в такую воду?

Сам спит, поди, десятым сном
И знать не знает,
Сонный зяблик,
Да и не думает о том,
Какой герой его кораблик!

Вода бушует: «Изорву!»
И с головою накрывает,
А он летит: «Переплыву!»
И новый вал одолевает.

Волна гудит: «Не пощажу!»
И, нависая, настигает.
А он бунтует: «Докажу!»
И на волну опять взбегает.

Он позабудет бедам счет,
Он будет в ранах и в потерях,
Но океан пересечет,
Но вдруг вдали увидит берег.

И боком вроется в песок
И вдруг поймет неторопливо:
Он доказал!
Доплыл!
Он смог!
И станет снова ждать прилива.

Владислав **ШАПОВАЛОВ**

Зачарованный бор

ПЕРВЫЙ РАССКАЗ В «ПИОНЕРЕ»

Рисунки П. БАГИНА.

Стояли ясные, не по-весеннему жаркие дни. Лесник Иван Акимович Багров возвращался после обхода на кордон. Вот уже более сорока лет, как он изо дня в день выходил на свой участок, и, хотя по его земле прошла война и в крае установилась чужая власть, старик строго вел свою службу — охранял лес.

Приближался полдень. Луч солнца, пробив густую листву, паром курился в росяной траве. Мелькнула и тут же скрылась в светлой зелени ярко-желтая птица иволга. Воздух, настоянный на хвойной смолке и свежем листе, был чист и прозрачен. Дышалось легко. И если бы не то чувство, легшее тяжестью на сердце с прихо-

Лесник Иван Акимович Багров возвращался после обхода на кордон.

дом гитлеровцев, все было бы, как прежде. Как всегда.

Багров свернул в Ярушку. Лес расступился, образуя большую с длинными залысинами поляну. В буйной траве пробивался двумя колеями подорожник. Если бы не он, трудно догадаться, что здесь дорога. Лесная дорога. Сказано — подорожник. Раз в году Иван Багров проезжал здесь в Мисочку за кошеным сеном, от колес и следа не оставалось, а он, подорожник, растет, указывает двумя строчками путь. Трудится. И лошади по нему идут.

Дорогу перебежала белка. Увидела лесника — прыг на дерево. Когтями вцепилась в ко-

ру, смотрит на человека, повернув голову. Уши с кисточками на концах навострила, хвостом дергает. Лапами перебирает по сосне. Цыкает с присвистом, не иначе хочет что-то сказать.

Старик сделал шаг — белка выше. Отступил назад — и она спустилась. Цыкает без умолку.

«Что она хочет сказать?» — подумал лесник и осмотрелся по сторонам: лес возвышался вокруг величественным зданием, построенным богатырем-умельцем. Не верилось, что с ним может что-то случиться.

Прошел немного по строчке подорожника, чтобы тот не забывал свою работу, вытянул перед собой руки, оберегая картуз. Пригнул голову, ссутулился — и враз, пробив заросли лещины, очутился в Мисочке — небольшой котловине, свободной от лесин.

В Мисочке, точно в зеленых ладонях, лежит кусочек тумана. На самом донышке. Зигзагами ковыляет по краю бабочка; неутомимо работает пушистый шмель. Сядет на цветок — и тот сгибается тонким стеблем к земле. Потом выравнивается, когда шмель слетит. И так все цветы кланяются по очереди.

— Вот оно, мастерство солнца! — сказал вслух.

Сколько лет прожил Багров, седобородым стариком стал, а как смотрит на лес — ребенком становится.

Обошел Мисочку, поискал неприметный для чужого зрения куст. Раздвинул ветки, и в тот же миг чуть ли не в лицо ему выпорхнула маленькая птичка.

Это была мухоловка-пеструшка, маленькая коричневая птичка с белым брюшком и белыми полосками на лбу и крыльях. Села на сухой ветке, часто хвостом вверх-вниз машет. Волнуется.

Лесник наклонился над кустом и из гнездышка, опушенного в глубине белыми, с брюшка, перышками, осторожно вынул четыре голубых яичка. Затем снял картуз, взял оттуда тоже четыре почти таких же голубых яичка, положил в гнездо. И когда окунал руку в гнездо, снова чувствовал в нем тепло матери.

— Что ты? — сказал мухоловке, чтобы она не беспокоилась.

Птицы имеют обыкновение из года в год водиться в одних и тех же местах. Даже молодые птенцы подыскивают себе приют возле родительского гнездовья. И сейчас Иван Акимович Багров подложил мухоловке-пеструшке яйца другой, очень полезной лесу птицы — горихвостки, что селилась в Замалиновской дубраве.

Такое лесник делал каждой весной. Занимаясь своим обычным делом, он на время забывался. Но то был обман. Багров помнил это.

Отпустил ветки на место, поправил, как были, листья. Шагнул наискосок, чтобы выйти Ярушкой на кордон. Шагнул в траву — из-под ног вылетел, вспыхнув голубым подкрыльем, кузнечик. Обменялись местами на стеблях красные, пережаренные на солнце стрекозы. И снова белка. Та самая. Путь преградила. Ухватилась когтями за кору сосны, цыкает, дергая хвостом.

«Что она хочет сказать?» — опять подумал Багров.

Слева показался кордон — небольшая изба с перевернутым без дна чугуном вместо трубы; с длинным, как скирда, хлевом под солому; с густым вишенником, обнесенным частоколом от зайцев и косуль. Верхняя половинка проема в хлеву была отворена. Туда, в темноту, и оттуда ныряли мягкие ласточки.

«Ведь хочет что-то сказать, а не может. Вот если бы зверь понимал слово человека».

Наступил полдень. Лесник вспомнил, что пришла Зорька. Надо было непременно зайти домой. Но чувство непонятной тревоги заставило его свернуть в другую сторону. Он свернул в липовую рощу, чтобы через Три мостика выйти к Колонному залу. Заспешил, чуть припадая по-стариковски на ноги.

Схожу, думает, в Колонный зал и тогда уже по хозяйству управлюсь.

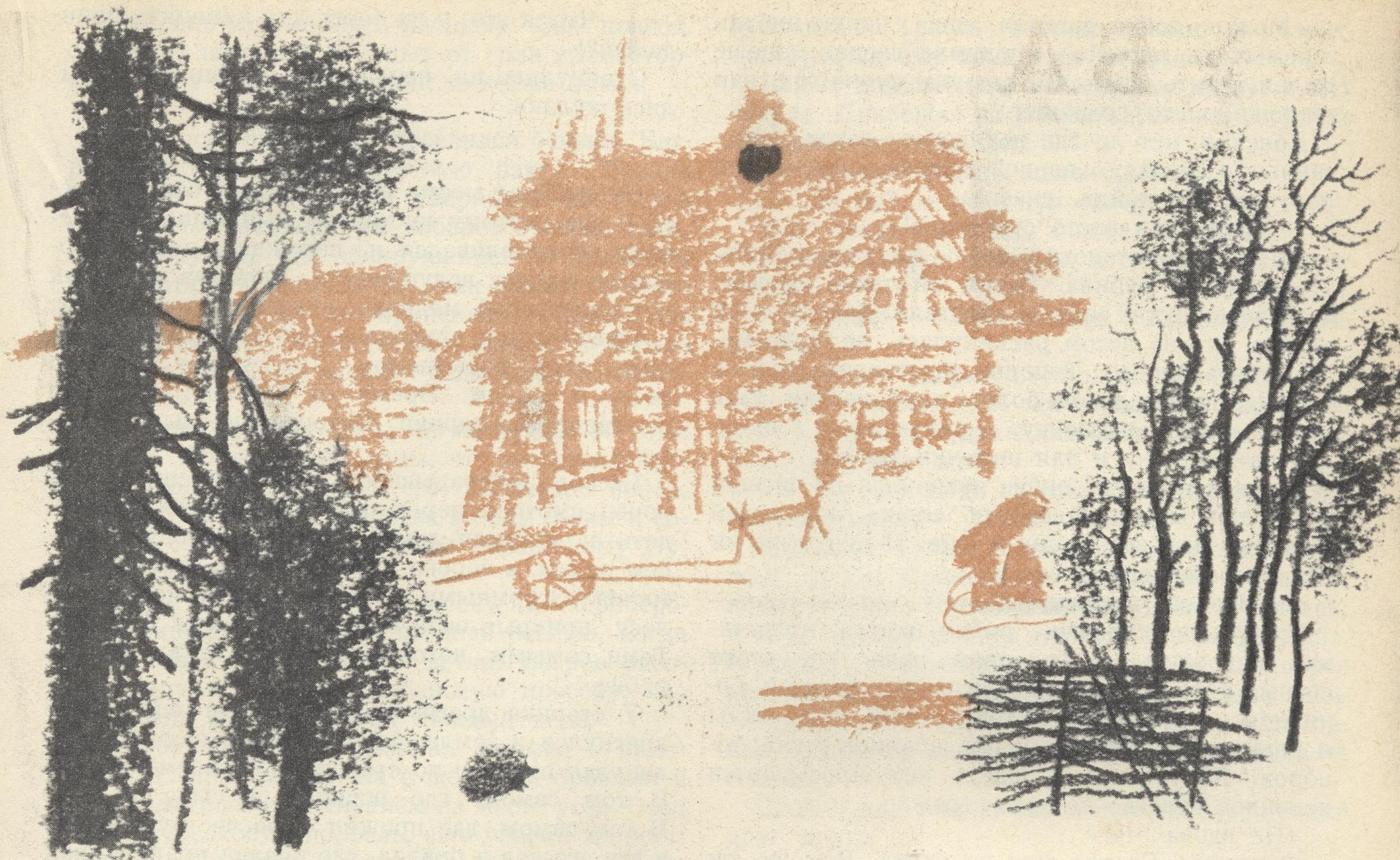
Шел по открытому месту, лишь на лбу да на крыльях носа выступили росинки пота. Ступил в чащу — вся спина покрылась испариной. Синяя сызнова, а теперь серая на плечах рубаха пристала к телу. Сапоги отяжелели. Раньше, бывало, Багров не знал устали. Лес требовал ног, и ноги у него были моторами. Ходьба для Багрова удовольствие. Теперь же он чувствовал, как удовольствие удваивалось, а вот моторы слабели.

Все же он налег на ноги — неясное предчувствие торопило его.

Три мостика — три бревна, брошенные в топком месте Комариной пади. Поискал сапогом затопленное бревнышко — длинной полосой колыхнулась под водой тина. Разошлась по сторонам ленивая волна. Качнулась на листе кувшинки лягушка. И сидит, как ни в чем не бывало. Вся изумрудно-зеленая, глаза золотые. Зобиком пульсирует от частого дыхания. Жарко.

Прошел Три мостика, поднялся на песчаный бугор — вот и Колонный зал. Огромные розового мрамора колонны с коричневыми прожилками в коре степенно посторонились. Впустили хозяина леса под хвойный свод.

«Вот оно, мастерство солнца!» — в который раз подумал Багров и ощутил, как постоянно чувство праздника, которое наступает, когда он смотрит на лес.

Слева показалась небольшая изба с перевернутым без дна чугуном вместо трубы.

Кондовые сосны — одна в одну — вытянулись вверх мачтами и где-то там, в поднебесье, поддерживают непрочное покрытие из ветвей. Мягкий ковер палой хвои с шишками устлал землю. Стоит лес в своей непоруганной красоте, величественный лес, священный лес!

По пути стали попадаться отдельные с отметинами лесины. Багров вспомнил, как он с Акимкой перед войной клеймил эти деревья под выборочный сруб. Вспомнил сына — стало хорошо. Хорошо было оттого, что лесник возвращался домой. Радость ждала его каждый раз: управится по хозяйству, зажжет керосиновую лампу, сядет у стола, будет читать письмо.

Тихо в лесниковом доме. Ходики еле заметно пошевеливают маятником. Ежик острым носом посапывает под лавкой; дрозд на жердочке шелестит, перебирая во сне тонкими лапками. А в углу, прислонясь к свету, читает письмо старик. И слышно ему, как, сгорая, шипит на фитиле керосин...

Он прошел верхним ярусом Колонного зала, остановился у сосны-камертона. Сосна выросла до трехметровой высоты и затем разделилась надвое. Два ствола вытянулись жердинами камертона вверх.

Постоял немного, приложил ко рту сложенные рупором ладони.

— О-го-го-го-о-ой!

Так делал его отец, Аким Багров. Обычай передавался из поколения в поколение. Бывало, придет на это место Аким, да и его отец Иван, да и его дед, опять же Аким, приставит руки рупором и проверяет эхо. Если эхо не изменилось — порубок не было.

Давным-давно перевелись в округе браконьеры, люди вроде поумнели, и лес отвечал им добром. Но старая привычка лесников осталась, и Багров для порядка не мог пройти мимо, не «испробовав» эхо. Он хотел знать, чем дышит лес. Постоит минуту-две, послушает, как дробится о колонны, удаляясь и ослабевая, его негромкий голос, подумает, точно в самом деле подсчитывая в уме, все ли деревья на месте, и, когда в гулких соснах уляжется перекатное «го-о-ой», идет себе дальше.

Теперь Багров задержался. В тот самый момент, когда он хотел повернуть уже домой, ему показалось, будто эхо не то. Приложил руки еще раз — эхо повторило изъян.

«Не может быть!» — не поверил себе.

Багров прошел дальше и вскоре наткнулся на свежий пень. Срез был не по-хозяйски высоким, дерево пилилось наспех.

«Может, война загнала сюда какую-нибудь горемычную вдову!» — подумал лесник, еще не желая верить тому, что вот уже скоро год, как сторожило его сознание.

Поискал, нет ли где поблизости веток, упрятанных в кустах, — верной приметы незаконной порубки. Не найдя, сказал:

— Ишь, как чисто сработано!

Но тут же остановил себя: не может быть, чтобы вдова рубила. Зачем ей такая лесина, если веток сухих кругом вдосталь. Да и во всей округе, что за лесом раскинулась, не было моды губить дерево. Топливо заготавливали себе в Комариной пади, на болоте торф резали. Еще гребли в лесу «колючку» — палую хвою с шишкой на подтопку и для выпечки хлебов.

Прошел немного, снова наткнулся на свежий пень, присыпанный сверху солью подсохшей живицы. Дальше — еще и еще. И опять же ни единой оставленной ветки.

— Что за чертовщина!

Тронул по привычке рукой картуз, представил, как здесь, в Колонном зале, где стоят сосны, которые лесники называют первым бонитетом, раздавался остервенелый визг пилы и рваная, как при казни, барабанная дробь топоров. Почувствовал, как в нем просыпается исконное чувство лесного стража.

«Не вдова это!»

Фашистов Багров еще не видел. Все же он представил, как явились они с пилами и топорами за поясом; как ерзают с нажимом пилы, жадно, давясь опилками; как тупо и мертво стучат под комель топоры и как медленно и нехотя отделяются вверху крохотные тучки зеленых крон. Отойдет высокая соснина чуть-чуть от остальных, оглянется назад с недоумением, еще не веря тому, что случилось. Задержится — и вдруг вздрогнет вся. Повернется слегка на пеньке и, смертельно треснув в глубине ствола, теряя равновесие, все больше и больше, фантастически быстро набирая скорость, хрястнет о землю, припадая всеми ветвями, еще живая, но уже мертвая! Странно, неправдоподобно светлеет лес. И очищенное место — пустырь — тесным кажется...

Перед самой войной Багров клеймил здесь деревья под выборочный сруб. Он делал топором аккуратные затесы, а его сын, Акимка, ставил на них черные кружки. Окунет в краску увесистое, вроде небольшого молота, клеймо с буквой и, целясь, ударит по затесу наотмашь. Точно печать поставит.

Наземь летела сочная, будто в отбеленном масле смоченная щепа; лезвие топора, матовое от сохнущей на ходу живицы, остро пахло свежей смолкой. Перед войной требовался мачтовый лес, много леса. Самое сильное и здоровое поколение шло под сруб — дерево было не перестойным, ему бы еще расти да крепнуть. И Багров с болью в груди выделял против своей воли лучшие соснины...

Вспомнил, как был рад, что дерево не успели свалить. Что натесы начали отекать янтарной смолой, затягивая раны. Толкнул себя в грудь:

— Что ж это, я их берег для немецких блиндажей?!

Сдвинулись на переносице морщины. Сжались кулаки.

Он выбирал места, куда попадало больше света и где поэтому кустарник был гуще. Временами останавливался и, переждав, пока успокоится сердце, вслушивался. Вытянув шею, как потревоженный медведь, внюхивался в воздух.

Уже хорошо слышался непонятный шум на краю леса, называемом Прилепками. Сильно несло бензином. Время от времени долетали отрывистые выкрики. Остервенело выли моторы.

Багров подкрадывался с подветренной стороны, смотрел перед собой и силился разглядеть за кустами людей. Поднял голову и совсем рядом, в сорока шагах от себя, увидел цистерны. Огромными слонами притаились они в лесу, прикрыв свои спины сосновыми ветками. Теми самыми, которые Багров искал на порубке.

У старика дрогнули колени. Он еще ниже пригнулся к земле, боясь, что его заметят. Оглянулся пугливо по сторонам. В своем-то лесу! В том самом, где родился и сына растил! В том самом, где прожил свою честную жизнь и где его дед и прадед, где прадед прадеда, как и он сам, с гордостью ходил, подняв голову, не хозяином — владыкой леса!

Еще никогда Багров не знал подобного унижения. Не было в жизни с ним такого: видит, как гибнет лес, и ничего не может сделать.

— Тьфу ты!.. Будто выкланиваюсь им! — разозлился на себя и поднял голову.

Он хотел тут же выпрямиться во весь рост и смерть принять достойно. Но такая смерть была бесполезна лесу, в ущерб ему. Где там, не до чести, когда такое бесчестие совершается на земле!

А за кустами шла напряженная работа. Натужно визжали пилы, дробно стучали топоры, лязгало железо. Заядло выли мощные и чем-то отличные по звуку от наших моторы. На чужом языке подавались отрывистые команды.

Через минуту Иван Багров справился с первым недугом страха. Осторожным движением руки незаметно раздвинул зелень жимолости и увидел гитлеровцев.

Они стояли с автоматами на возвышениях, а мимо них какие-то серые, подневольные, в оборванной одежде люди несли на плечах бревна, катили к цистернам бочки. Дальше виднелись строящиеся блиндажи и машины. Множество машин, крытых брезентом. И танки. Танки и машины загоняли в укрытия, отрытые в земле между соснами.

Картина была так ясна и неправдоподобна, что лесник вначале не поверил своим глазам. Закрыл их, постоял слепым. Но когда снова открыл глаза, увидел те же танки с желтыми крестами на боках, военных с автоматами наперевес, оборванных пленных.

Особенно запомнились пленные. Без поясов, обросшие щетиной, в белых от соли гимнастерках, они с трудом ворочали тяжелые бочки.

С тех пор, как в лесу поселился бензин, Багров встал на круглосуточную вахту. Лесник знал, что враг долго не удержится на нашей земле, что, отступая, не заберет с собой леса, а те порубки, что обнаружились в Колонном зале, хотя и пришлись ему, как ножом по сердцу, особого вреда не принесли. Забрать лес враг не сможет, а уничтожить может, и Багров понял, что пришла главная беда. Стал готовиться к ней.

Нельзя сказать, чтобы он не думал об этом раньше. Предчувствие беды, что вот уже с прошлого года не покидало его, не давало покоя, и он готовил полосу разрыва между своим и соседним обходом, называемым по-местному Пустошь-Бором.

Лучше всего чистить просеку по чернотропу — ранней весной или поздней осенью, когда нет листа и легко сносить ветки. Багров работал круглый год и в Лубенскую просеку, что разделяла обходы, ходил каждый день.

Первое время ему помогал Акимка — шестнадцатилетний парнишка с желтыми бровями и чуть заметным потемнением на месте усов. Отец рубил вересковую поросль, сын убирал хворост. А когда сын ушел, старик остался один. На два леса один.

Он чистил Лубенскую просеку, что в бумагах лесничества значилась противопожарным разрывом номер два, и мысленно сетовал на соседа — лесника Зотова: подзапустил тот уход. Однако Зотов ушел на фронт, и ругать его было не с руки.

В жизни Иван Акимович Багров считал себя счастливым человеком: не было того дня, чтобы он не трудился. И трудился он охотно, работа ему была удовольствием. С возрастом в нем постоянно, особенно после сорока, росло чувство необходимости работы. А так как чем больше думаешь о лесе, тем больше находишь дела, то и радость эта росла. Несвершенные дела казались непрожитыми днями.

Теперь же Багров работал без удовольствия. Он спешил и многое делал не так, как считал нужным, а так, чтобы только остановить, если случится пожар, не пустить его дальше, в основной лес.

Но, к удивлению своему, не расстраивался. Жгучее желание остановить войну — а война встала перед ним огнем — подавляла остальные чувства. С ожесточением бил он топором под корень — хрясть! Пригнул куст к земле, занес топор — хрясть!

Он рубил вереск — вечнозеленый, легко воспламеняющийся кустарник, который охотно глушил лесные поляны. Чуть недосмотришь, он уже расползается ветвисто во все стороны. И нет огню лучшего перехода через просеку, чем по веточкам пахучего, обманно пахнущего медом вереска.

Откинул в сторону срубленный куст, пригнул новый. Хрясть топором. И как ни ударит, повторяется ему одна и та же фраза.

Как-то еще осенью, по мелкому снегу, рубил старик. Прибежал из Ивницы Акимка, издалека закричал на весь лес:

— Папаня! Немцы махен-драпен!

— Да ну?.. — разогнул спину старик.

Враг тогда наступал, ошибался малый.

Ударит Багров топором, а сынишка приговаривает:

— Хрясть — махен-драпен! Хрясть — махен-драпен!

И сейчас: ударит лесник, а чей-то голос в уме приговаривает. И так хорошо оттого, что он приговаривает, будто Акимка здесь, что сам топор заработал шибче.

«И вправду люди на старости становятся малыми детьми», — усмехнулся он.

Вспыхнул бурым подкрыльем, отлетел в сторону дятел. Прилепился к дальней сосне Колонного зала. Посмотрел, что делает человек, и себе стук по дереву, пробуя, так ли выходит. И вдруг, остервенясь на врага леса, уперся хвостом в ствол, напружил ноги, свирепо заколотил длинным клювом, отбивая щепу. Замоталась туда-сюда молоточком красная шапочка на голове.

Словно два топора заработало в бору, бодря друг друга.

Багров вырубил добрую полосу, стал стаскивать ветки на ту сторону просеки, подальше в Пустошь-Бор. Вспомнил, что эту работу делал Акимка. Багров рубил, сын сжигал хворост в безопасном месте.

— Охо-хо, — вздохнул он.

Он думал о руках сына, сызмальства, как у него самого, приученных к лесу. Тоска разлуки томила сердце.

...Был ранний снег, в лесу просматривались дали. Акимка взял простыню с кровати, завернулся в нее и ушел, замаскированный, в ночь.

И долго не было от него вестей. Тревожилось сердце старика. Но однажды зимой, когда снегу навалило внепроходь, постучался в завьюженное оконце добрый вестник. Передал клочок бесценной бумаги. Плохо чиненный карандаш продавил буквы, местами, на запятых, вовсе прорвал серую, предназначенную для обертки бумагу — должно быть, на коленях писалось. Да не о том толк.

Вечерами, усталый от работы, Иван Акимович мыл руки, садился к лампе. Долго держал на расстоянии клочок бумаги, вглядываясь в серые значки слабеющими глазами. Временами слеза набегала на зрачок, и тогда круглые, как у школьниц, буквы становились живыми. Расплывались радужными цветами, медленно шевелясь. Но он, держа листок дрожащей рукой, читал. Всего три слова прислал сын Аким: «Жив, здоров, полесую», — а Багров долго их читал. Из памяти своей читал.

Он читал, как ранней весной, когда южные ветры дохнут живительным теплом и в лесу на-

бухнут почки, ходили они вдвоем по чернотропу в Зеленый гай собирать синькой рассыпанные в прошлогоднем перегное подснежники;

как знойным днем июля до устали бродили они в Колонном зале, дыша чистым, на хвойной иголке настоянным воздухом, и возвращались к вечеру пьяными от кислорода;

как поздней осенью, когда поднимается желтая метель и в лесу образуются солнечные плешины, забирались они тихими ночами в дали Замалиновской дубравы и, притаясь, слушали, как с легким щелчком отрываются, ложатся на землю, шелестя в темноте, листья...

Еще он читал, как из рук в руки передавал сыну свое нелегкое лесное дело и как с утра до вечера ходили они потаенными тропами из края в край Зачарованного бора и прочесывали лес.

Ему попалось ветровальное дерево. Двойное, оно росло почти от самой земли в небо рогатиной и в бурю не устояло, раскололось надвое. Одна жердина стояла, как прежде, борясь с ветрами и тем служа честно службу другим деревьям, другая предательски рухнула, через просеку сухоруко дотягиваясь до самого Пустошь-Бора.

Вытер пот, поискал оселок. Потер с обеих сторон лезвие — мягко, чуть прикасаясь. Глянул на острие — глазам больно. Попробовал для порядка пальцем — тонким звоном, точно до отказа натянутая струна, отозвался топор.

«Была бы взрывчатка»,— подумал Багров, глядя, сколько еще рубить.

Лесник знал, что пожары лесов останавливают взрывами. Заложат в ряд фугасы — вмиг очищается полоса. И от крупных древостоев и от густого подлеска. Но тола у него не было, и он, чтобы не загружать голову лишней работой, перестал об этом думать. На взрывы могли явиться фашисты, а работать надо было секретно. Поточил топор, оглянулся по сторонам, захватил покрепче рукоять, ударил по комлю — заметались на конце сюда-туда сухие ветки в безысходности.

Он справился с ветровальным деревом, оттащил сухие ветки подальше в Пустошь-Бор и принялся рубить снова.

Наступил полдень, и старик вспомнил, что пришла корова Зорька. Надо было непременно сходить домой. Но он не пошел домой, а все рубил и рубил и сложил на поляне большой штабель самосевных елочек с опасной подсушью нижних ветвей. Ударил с размаху под корень — вздрогнуло предсмертно каждой хвоинкой деревце-подросток, в любой дом пригожее для новогоднего украшения. Шибче замотал топором, чтоб не мучилось. Кончал дело. А оно осело на землю срубленным на косяк стволом и стоит по инерции, как прежде, будто ничего не случилось... И знал же, что вредное дерево растет на просеке, не место ему здесь, а жаль было уничтожать. Лесник он.

Так он прошел большой участок, и каждая елочка отозвалась в его сердце своей болью.

Рука устала, точно ее кто вывернул в плече. Перехватил топор в другую, с трудом расправил сведенные пальцы. Начал рубить левой — ан не то: слабее она и не такая мастерица, как правая, однако, нужна хоть малая передышка для той, работящей.

Жарко. Старик разогнул спину, смахнул с лица пот и почувствовал, как свело живот. Хотелось есть. Невольно перед глазами появились его неизменная каша и парное молоко.

Багров любил пшенную кашу, политую борщом, с краюхой черного хлеба. Любил парное молоко с луком, с солью. Бывало принесет Марфа Петровна узелок на делянку, разложит обед на вышитом полотенце, сядет напротив, спутав цветы платья с цветами поляны. Сама маленькая, лицом дробная, душою богатая. Подопрет щеку рукой, смотрит, как он ест. Очень любила смотреть, как муж ест сготовленное ее руками, маленькими, но умелыми.

Что и говорить, борщи варила вкусные, не борщи, а настои. Да не дорогá была еда — дорог приход ее. И она хорошо знала это.

Пока жива была, все хозяйство держалось на ее плечах. Легко было ему, только и знал свое дело. И оно, лесное дело, не томило его. А как схоронил ее позапрошлой осенью, двойная тяжесть на руки легла, и он, хватаясь за все, везде спешил и нигде не успевал: ни в лесу, ни дома. Был, правда, Акимка в помощь, а когда и он ушел, вовсе худо стало.

Особенно заботила его корова. Зорька паслась в лесных угодьях. Утром, в обед и вечером приходила на кордон доиться. Так приучила ее Марфа Петровна. С весны Зорьку выпускали на волю и лишь поздней осенью, когда палый лист укроет траву, ставили в зимовник.

Но с тех пор, как в лесу повелись гитлеровцы, Багров забросил свое хозяйство. Зорька, по солнцу приученная к порядку, частенько оставалась недоенной.

Вырубив кустарник и самосевные ели, Багров пригнал из лесу лошадей. Там, на краю Колонного зала, у самой Лубенской просеки, есть у него захоронка — дупло. В нем прячется немудреный инвентарь: топор, лопата, плуг.

Запряг лошадей, стал рыть, опахивать противопожарную полосу. Местами самосева было меньше — нечего рубить, и лесник пахал в одну сторону так, чтобы отвал земли пришелся к Пустошь-Бору. Раньше тут работал Ефим Зотов. Но он не кончил дела: сбрил бороду и ушел на фронт. Обязанности его легли на плечи Багрова. Никто, конечно, этих обязанностей не распределял, Багров сам принял их на себя.

Только стал разворачивать лошадей, глядь — гитлеровцы. Высыпали из леса зеленые, точно лягушки, увидели старого пахаря — направились к нему. О чем-то на своем языке между собой переговариваются.

Подошли ближе, окружили бородатого. Заку-

Один за одним высыпали из леса гитлеровцы.
Кинжалы у поясов болтаются, карабины за плечами торчат.

ривают себе спокойно. Кинжалы у поясов болтаются, карабины за плечами торчат. Ящички на поясках через плечи перекинуты. И опять же непонятными словами перекидываются. Опешив, стоит среди них Багров, чувствует, что говорят о нем. Что говорят, — не понимает.

Прикурили от зажигалок со щелчком, дымком попыхивают. Один, который в очках, достал из кармана маленький — чуть побольше сигаретного коробка — словарик. Порылся в нем, поднеся к очкам, потом отстранил книжечку и спрашивает, растягивая слоги:

— Лес-ник?

Догадались, видно.

— Лесник, — ответил Багров.

Порылся в словарике еще. Опять спрашивает:

— О-хо-то?

Солдаты, должно быть, не очень разбирались в лесном деле, их больше другое интересовало. Потому что, не дожидаясь ответа, тот, что в очках, снова зарылся в тонкие листочки словаря, заготовленного, видно, впрок для таких случаев. Долго искал, складывая что-то в уме и шепча при этом. Наконец, выговорил, коверкая слова:

— Биль русь-ки лес-ник, стал немецки лесник. Хо-ро-ше?..

Загоготали, довольные, потрясая животами, отчего кинжалы, привязанные к поясам, судорожно затанцевали.

— Хорошо! — взялся за плуг Багров.

Лесник пошел себе бороздой дальше, а гитлеровцы постояли, поговорили о чем-то между собой и так же неожиданно, как появились, исчезли. Скрылись в зеленом лесу. Лишь едкое табачное облако осталось на просеке, и легкие лесника, принимающие только хвойную смолку и запах свежего листа, когда он доезжал до этого места, вдыхали горечь ядовитого дымка. Или так ему казалось.

Фашисты ушли, но на сердце не было спокойно: не зря они по лесу бродят. Стреножил лошадей, пошел, зверем прокрадывался от сосны к сосне. В своем-то лесу!

Вскоре он догнал незваных гостей и притаился — слился с толстым стволом сосны. Услышал их голоса. Вот они — рядом.

Вдруг голоса притихли. Не засекли ли, случаем, его? Осторожно выглянул одним глазом из-за ствола — ударили выстрелы.

Выстрелы ударили дуплетом, Багров увидел на просеке косуль.

Увидел в тот момент, когда они дико взвились на дыбы, напоровшись на пули, и тут же гуртом отвернули назад, в лес, и помчались за вожаком, откинув на спину развилистые рога, подломив ноги в коленях. Они бы и остались в памяти Багрова легкими летящими стрелками, если бы выстрелы не повторились. Выстрелы ударили из чащи залпом, и одна из красавиц, следовавшая с малышом за вожаком, взрывая копытом песок, кувыркнулась через голову. Будто с разлету наткнулась на туго натянутую тетиву. Но тут же схватилась в горячке, ошалело бросилась в лес.

Позже Багров набрел на ее след в мятой траве. Молодая самка лежала в терновнике, у нее на боку мокрела гниющая рана. А рядом топтался шоколадный телок. Совал морду в сухое вымя.

Косуля была еще жива. Из-под нависшей ресницы светился ее глубокий зрачок. Старик отшатнулся: зрачок светил отчаянной покорностью и диким отчуждением. Никогда не видел лесник, чтобы зверь так смотрел на человека...

След чужого запаха привел Багрова на озеро.

В лесном озере Семиглазово водилось много рыбы. Разгребет, бывало, руками воду лесник — разгонит рыбешек. Потом сам лезет купаться. Переплывет на ту сторону, достанет ногами дно. Слышит — спину что-то щекочет. Может, водоросли плывут? Или водяная крапива обжечь хочет? Повернется — а это рыбешка.

Брызнет он капельным веером от себя — разлетятся мальки. И потом снова заходят сзади, на человека натыкаются, спину щекочут...

Вода в озере свежая, словно только налил кто. Бывало ранним утром, на рассвете, когда еще серые лягушки перепрыгивают росяные тропы, отправлялись они вдвоем с Акимкой на рыбалку. Затаятся в зарослях, глядят на поплавки, вырезанные из гусиного пера. Сидят мертво, держа удочки в руках.

Стриж прилетит на согнутое удилище. Сядет, помахав, затем сложит крылья. И сидит мертво, пока линь лесу дернет...

Багров залег за комлем дуба, сквозь кустарник желтой акации смотрел, как раздевается немец. Снял портки — обнажил белое, негожее солнцу тело. Взял в руки деревянный ящичек с электрошнурами, полез в воду. Рыбешка доверчиво ринулась ему навстречу. А он заплыл одной рукой на середину, опустил ящичек на дно.

Другие ладили в это время почти такой же ящичек на берегу. Подальше, в укрытии. И когда голяк оделся, отбежали гуртом, за пнем залегли. Головы пригнули.

Крутнули ручкой — озеро дном вывернулось.

Теперь все, что творили враги в лесу, Багров брал на заметку. Делал зарубки. В памяти.

Следующая зарубка пришлась на пасеку.

Есть за хлевом у старика небольшой точок, огороженный тонким частоколом. На точке — несколько ульев. Вымоет хорошенько руки, наденет чистую рубаху, и, отодвинув, а затем приставив на место небольшие воротца, идет отдыхать к пчелам.

Пчел смотрит без сетки, рамки сдвигает осторожно, чтобы не стукнуть. Возьмет солнечный, припушенный пчелой сот в руки, рассматривает на расстоянии. Пчела впутается в бороду, выберет ее гребенкой загрубелых пальцев. Снова смотрит. Так насмотрится, что вечером, укладываясь на покой, закроет глаза — а в них со-

товые сеточки, припушенные крылышками пчел, шевелятся...

Явились они с автоматами. Порылись в доме, кур постреляли. Увидели точок. Думали, просто взять мед, а оно не так. Трескают себя по загривкам, ругаются. Пчелы пулями впиваются им в зашеины.

Отбежали назад — здоровые, увалистые. За частокол спрятались. Выглядывают из-за укрытия. Как на передовой. Потирают изжаленные места. Розовые пузыри под глазами ощупывают. Зло их берет пуще прежнего. А сделать ничего не могут: и автоматы здесь им не подмога.

Тут кто-то из них сообразил огонь развести. Подожгли тряпки, и, заслоняясь локтем, приступают к ульям, точно к заминированным укреплениям. Тлеющими тряпками на палках размахивают. И палки те с горящими тряпками штандарты напоминают.

Один, с крупной челюстью, сбил крышку с улья сапогом. Обмотал руку полотенцем, нырнул в середину улья. Вытаскивает увесистую рамку. Ударил о край, стряхнул пчел. И стремглав побежал в укрытие.

Добыли трофеи, рукава по локоть закатывают. Сдувают с печатных сотов жирных трутней губами. Янтарные соты кусками ломают. Грызут большими желтыми зубами. Чавкают. Воск с крупными отпечатками зубов выплевывают на землю. По пальцам, по волосатым рукам липкие жилки меда блестят. Стекают с локтей бесследно в траву солнечной капелью...

Лесник вернулся домой вечером. Еще издали заметил что-то неладное: куриные перья по двору, Дунай, загнанный в будку, не вылезает. Дверь настежь отворена.

Зашел на то́чок, увидел перевернутые ульи, догорающие тряпки, ползающих в траве пчел с обгорелыми крыльями — зашатался. Сел на пень, голову руками обхватил.

Слышит — что-то жужжит над ним. Поднял глаза — увидел клочок неба среди вишен. И в том клочке — еле приметную точку. Пчела из дальнего края возвратилась со своею золотой ношей. Кружит, бедная, места не может признать. Одни колья, на которых ульи стоят, остались торчать нетронутыми.

Стали слетаться и другие пчелы. Те, что уцелели. Садятся на места, где были ульи, прямо на землю возле колышков. Живыми комочками собираются. Шуршат, вздрагивая серыми крылышками. Согреться не могут. И такие смирные, хоть руками собирай.

Сумерки сгустились над бором, ночь из чащи выступила. Потемнело вокруг. Лишь злые огоньки время от времени змейками пробегут по тлеющим тряпкам. Пробегут-пробегут — и потом исчезнут. Едким дымком дохнет в лицо.

Багров поднялся на ноги, дотянулся до тряпки — притоптал огонь.

Ульи, будто разрушенные дома, лежат. Пчелы в темной траве жужжат обгорелыми крылышками...

Смахнул слезу, принялся кой-какой инвентарь собирать. И поздно вечером, когда совсем стемнело и пчела не смогла летать, припал на колени у колышков перед живыми комочками. По одной собирал, чтобы сберечь в дальнем дупле и вывести потом, когда кончится лихолетье, новое потомство.

Лопата у него легкая, да дерн крутой.

Густо переплелись корешками. Поплевал на ладони, взялся покрепче за вылощенную мозолями ручку.

На этом месте Багров распахивал противопожарную полосу плугом. А когда кустарник пошел гуще и лемех, натыкаясь на узлы корней, начал выбивать из рук поручни, бросил, надеясь пройти здесь лопатой и топором.

Он копал, рассекая топором корни, удлиненные ямки, называемые копанями. Неохотно выворачивалась нутром черная земля, готовясь встретить огонь. Прокопал несколько метров, смахнул рукавом пот. Пошел к Живому ровцу попить воды. Спустился к ключу с водой, стал на колени.

Ключ выходил здесь из-под обрывчика, вода в нем никогда не высыхала. В самые засушливые годы ровец был живым, и, сколько помнит Багров, вода из обточенной пещерки вытекала чистой, как слеза.

Наклонился, приложился губами к воде. Казалось, что он целует ручей.

Оттолкнулся, встал с колен.

Паук вьет серебряную нить меж стеблей багульника: мошкара невесомо стоит в воздухе над ручьем прозрачным столбом, ласточки играют высоко в чистом небе.

— Быть вёдру, — сказал вслух и подумал, как опасно для леса, что стоит сушь.

Дома у него, на теневой стороне хлева, есть одно хитроумное устройство. Еще дед его, тоже Иван Акимович (в семье Багровых из поколения в поколение передавалось имя от деда к внуку), смастерил этот «прибор», определяющий влажность воздуха. Ничего особенного на первый взгляд в приборе том нет — чурбак можжевельника с торчащим в сторону суком. Но работает он безотказно и никогда не ошибается. В сырую погоду очищенный от коры сук сгибается к стволу из-за разной плотности годовых колец. Верхние слои, более рыхлые, впитывают влагу быстрее. А когда становится сухо, наружные кольца высыхают, и сук выравнивается. Как стрелка в настоящем приборе.

Последнее время сучок выровнялся и замер на последней отметине, выжженной гвоздем прямо на бревне хлева. Более месяца не было дождя, земля иссохла трещинами.

Багров напился воды, решил сходить на вышку. Вышкой служил обыкновенный берест, оттуда лесник осматривал волнистую зелень своих владений.

От жары густо пахло хвоей, под ногами кололся и шелестел мох. Мох был так сух, что лесник подумал: «Как порох».

Теперь особенно надо было следить за лесом

и он шел к сторожевой вышке — обыкновенному помосту между ветвями береста, чтобы осмотреть Прилепы. В Прилепах стояли гитлеровцы, там находился бензин.

Переправился через Три мостика, вернулся завести под корягу бревнышко, вышедшее из воды. Чтобы никому, кроме него, не было здесь пути. Прибавил шагу.

Со всех сторон подступала сырая духота. Налипали на лицо комары. Сбитые в тучу, они порошили глаза. Не зря эти места Комариной падью называют. Один комар так глубоко вогнал жало, что не мог оторваться. Жужжит под глазом, крыльями щекочет. Лесник тронул скулу пальцем — мокрого места от комара не осталось.

«Оттого-то в сырости любит жить», — зачем-то подумал Багров.

О чем бы теперь ни думал он, мысли упрямо возвращали его к тому же: сейчас все сухое. Даже здесь, в Комариной пади, где всегда сыро, пышет в лицо духотой.

Идти становилось трудно. Он перескакивал с кочки на кочку, обтянутую зеленым плюшем кукушкиного льна, срывался в коричневую воду. Багров сваливался в воду и чувствовал, как в худом сапоге чавкает между пальцами грязь, и все торопился и ускорял шаг — лихое предчувствие гнало его стариковские ноги.

Вышел на пригорок, вскинул голову. В кружеве лесной чащобы увидел берест.

Берест стоял, как прежде, раскинув шевелюру кроны. Местами просматривался в вышине его могучий ствол. Багров подошел ближе и сквозь плотную пелену листьев нижнего яруса, в полумраке леса, точно затянутом паутиной, неожиданно увидел человека. Остановился на месте.

Человек был привязан к бересту, на груди человека висела дощечка с надписью.

Багров не узнал сына. Отступил назад. Замер.

Не знал он, что враги изловили Акимку. Не убили, не повесили, а в назидание остальным партизанам, что скрывались в недоступных чащах и не давали покоя, сняли рубаху, привязали к бересту, и за ночь иссосали его комары насмерть.

ОКОНЧАНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

ДЕВОЧКА С НАШЕГО ДВОРА

Она не жила в нашем дворе, эта девочка. И все-таки я так называю ее. Потому что мы одного поколения и она похожа на моих подруг.

До войны мы играли в челюскинцев. Доски, сложенные в углу двора, были льдиной. Мы теснились на них, а самый главный челюскинец Славка отважным голосом подавал команды:

— Спасение челюскинцев начинается! Сначала спасаем женщин и детей!

И тут начинался спор. Девчонки не хотели выполнять роль женщин и детей. Никто, даже самая маленькая девочка Тома, не хотела признавать себя слабым, нуждающимся в защите. Девчонки кричали:

— Ишь какие хитрые вы, мальчишки! Мы тоже хотим быть полярниками и летчиками! Мы не хуже вас!

Это было очень важно — быть не хуже мальчишек.

Пришла война, и мы сразу повзрослели. Славка работал на заводе, ему было уже четырнадцать.

Когда над Москвой загремели салюты, все стали говорить, что скоро война кончится. Четыре года она продолжалась. Не все годы одинаковой длины, некоторые проходят быстро. Эти четыре года были очень, очень долгими.

Вернулся с войны мой отец, и Томин вернулся. А Славкин — нет. Когда я встречала во дворе Славку, я не знала, что ему сказать, втягивала голову в плечи и проходила мимо. И он кивнет и пройдет, рабочий человек Славка.

Однажды старенькая школьная библиотекарша Нина Григорьевна дала мне книгу. Желтая обложка, название «Четвертая высота». «Наверное, про войну,— подумала я,— как отвоевали наши какую-нибудь высоту, удобную для дальнейших боевых действий».

Села дома за свой стол, обитый коричневой клеенкой, включила лампу, светлый круг лег на страницы. «Сначала посмотрю картинки»,— решила я.

Фотография маленькой девочки — кудрявые светлые волосы, нежные щеки, а глаза смотрят прямо и смело. Гуле шесть лет. Кто такая? Почему странное голубиное имя — Гуля? Девчонку могут звать Галей, а не Гулей. Все-то мы знаем, когда начинаем жить.

На другой фотографии Гуля лет десяти — пионерский галстук с металлическим зажимом, так тогда носили. Она мне нравилась, эта красивая девчонка со смелым взглядом. Гуля на берегу моря, смеется. Гуля на спортивной площадке с теннисной ракеткой, сильно размахнулась. Я тоже, может быть, научусь играть в теннис. Фотографии, как в семейном альбоме. Не рисунки — фотографии, значит, на самом деле есть такая девочка, Гуля Королева. С ней можно подружиться. Ей можно написать письмо. Жаль, что она на несколько лет старше меня. мне хотелось бы с ней дружить.

Листаю дальше. Гуля в военной форме — гимнастерка, пилотка, смелые глаза. Ну, конечно. Сразу вспомнилось: «Мы ничем не хуже мальчишек!» Так кричали девчонки нашего двора. Когда играли, было так. И в серьезном деле тоже было так.

Гуля Королева как-то незаметно стала в моем сознании девочкой с нашего двора. Будто вместе играли в салки. В казаки-разбойники вместе играли.

Эту книгу я читала, не отрываясь, пока не прочла. Я уже дружила с этой девочкой. У нее был сильный характер. Я тогда мечтала, что воспитаю в себе сильный характер. Но я мечтала, а она в самом деле всю жизнь воспитывала себя.

Один абзац из книги. Случилось так, что Гуля сильно отстала от класса.

«Несколько месяцев боролась Гуля с географией, историей, алгеброй, а главное, с собой. Выучить как следует уроки на завтра, хорошо, с блеском ответить один раз было не так трудно. Но наверстать все потерянное, пропущенное, вечно догонять, догонять, возвращаться назад, учить то, что другие уже давно выучили,— для этого и в самом деле нужно много характера».

Какие же оказались высоты? Не особенные, возвышенные трудности, а маленькие, повседневные преодоления, оказывается, помогают выковывать характер, делают человека твердым. Гуля научилась ездить верхом и не бояться лошадей. Стала прекрасно учиться. Прыгнула с десятиметровой вышки в бассейн. «Боюсь, боюсь! — Не боюсь! Не боюсь!» А могла бы всю жизнь так и прыгать только с метровой высоты.

Она, эта девочка, всегда шла по трудному пути. Зачем? Хотела уважать себя. Вот зачем. Рано поняла, что без уважения к самому себе человек — нуль.

Когда пришла война, она пошла на фронт. Гуля Королева смело воевала, ее наградили орденом Красного Знамени.

Однажды, уже на фронте, Гуля сказала своей подруге: «Знаешь, Лидуша, самое трудное на свете — выбирать. А уж если выбрала, дальше все легко».

Это очень серьезные, глубокие слова. Самое трудное — выбирать.

Выбирать приходится и в большом и в малом. Сделать дело или подождать — пусть сделает кто-то другой? Сказать правду или солгать? Выручить друга или побеспокоиться больше о себе? Выбор между опасностью и покоем; между открытой всем ветрам дорогой и домашней тишиной. И каждый знает, где легкий путь, где спокойное существование, где тихий уголок. Знает каждый. А выбирают: один — как полегче прожить, а другой — как прожить достойнее.

Ровная степь, обелиск со звездой, деревянный заборчик, похожий на дачный. Здесь похоронена Гуля Королева. Она погибла за высоту 56,8.

Взяла свою последнюю высоту, самую трудную. Сама выбирала...

Утром я встретила Славку. Он шел, засунув руки в карманы телогрейки. У меня в портфеле лежала книга.

— Славка, постой. Я тебе книгу дам очень хорошую. Очень, Славка.

Он взял книгу, сунул под мышку, улыбнулся чуть-чуть.

— Прочту — принесу.

Людмила МАТВЕЕВА

Сколько стоит «БЕСПЛАТНО»?

И. ГОЛУБЕВА

Рисунки А. БОРИСОВА.

Давайте знакомиться. Нас много — целый пионерский отряд из дружины «Хрустальная» и журналист «Пионера». Место — лагерь Артек. Время — два часа между ужином и отбоем словно созданы для того, чтобы посидеть спокойно, поговорить. «Спокойствие», скажем прямо, приблизительное. Да и видел ли кто-нибудь спокойную беседу тринадцатилетних? Но особенных «страстей», какие бывают на диспутах о дружбе, тоже нет. Разговор деловой. Говорим о том, что такое бесплатные школы, лечение, библиотеки. Сколько это «бесплатно» стоит нашему государству и хорошо ли мы все бережем?

Дина Скуя из Риги. Все то, что казалось нашим бабушкам и дедушкам необыкновенным: бесплатная школа, библиотека, удивительно дешевый хлеб,— на нас словно «сваливается с неба». Мы не знаем даже, сколько все это стоит. Бывает, мы рассуждаем так: новые брюки, которые купила мама, стоят дорого, их надо беречь. А вот свет, который горит в классе, наверное, дешево. (Наверное! Сколько, точно мы не знаем.)... Вот и получается: зачем говорить о каких-то копейках — государство у нас (это мы знаем) богатое. Хорошо бы нам эти цифры знать.

Журналист. Если дело только в этом, то... Я, честно говоря, подготовилась к этому разговору и записала некоторые цифры. Одна школа в среднем расходует в год электроэнергии на 1500 рублей.

Андрей Шуклин из города Киселевска, Кемеровской области. И этот расход оплачивает государство. А сколько еще помимо этого вещей, за которые мы сами ничего не платим: и обучение, и библиотека, и учебники почти ничего нам не стоят, и в автобусе, на котором каждое утро в школу едешь, плата ничтожная... Меня мама недавно водила зубы лечить, доктору пришлось со мной повозиться. Представляю, если бы я жил в капиталистической стране, сколько пришлось бы за это заплатить. Я думаю, нам обязательно надо учиться бережно относиться ко всему, что государство нам дает бесплатно.

Володя Ожегов из Кировской области. По-моему, учителя должны говорить с нами, как со взрослыми, не просто: «Не ломайте, берегите, будьте паиньками»,— а по-деловому. Вот директор школы провел нас по классу, в котором стены были исцарапаны и пастой измазаны, и сказал, что ремонт школы стоит 13 000 рублей. Тринадцать тысяч! Это кое-что значит.

Лида Саввина, станция Долгоруково, Липецкая область. Вот-вот. У нас в классе стена мордочками зверей разрисована. Целый зоопарк. Потом еще паста размазалась, и грязь ужасная была. А художник, ничего не скажешь, способный. Мы потом вместе с

ним на деньги, заработанные в летнем лагере труда и отдыха, ремонт в классе сделали. А зверушек этих он потом в нашем подшефном детском саду у малышей на шкафчиках нарисовал, чтобы они их не путали.

Володя Пономаренко из Калининской области. В нашей школе по одному учебнику учатся пять-шесть лет, а иногда семь...

Володя Чемезов из поселка Кэптин, Якутской АССР. А у нас один-два года.

Володя Пономаренко. Тут и не подсчитывая, без всяких цифр поймешь, что лучше. Но я хочу сказать о ребятах, которые учебники не в школе получают, которым родители их покупают. Им книги сдавать вроде бы и не надо, значит, и беречь не стоит. Кончился учебный год — заброшен учебник в угол — и все: это уже не учебник, а макулатура. А по нему еще кто-нибудь учиться мог бы.

Валера Барабанщиков из Липецка. Предлагаю сделать так: кто аккуратно обращался со своими книгами, тому на следующий год выдать аккуратные книги, а тому, у кого книги были грязные, грязные книги и выдавать.

Дина Скуя. По-моему, ты очень категоричен. Важнее, мне кажется, объяснить каждому человеку...

Валера. Что? Что с учебниками нельзя плохо обращаться? Это все знают. Или сколько стоит «Алгебра»? Двадцать три копейки.

Дина. Но не все знают, сколько кубометров древесины расходуется, чтобы обеспечить всех семиклассников «Алгебрами»...

Журналист. ...И сколько десятилетий нужно, чтобы саженцы превратились в деревья, из которых опять можно будет делать бумагу.

Таня Бородай из Баку. Все это касается не только учебников. Книги в библиотеке иногда так разрисованы, что читать их невозможно. Нам однажды задали сочинение на свободную тему, для этого мне нужна была одна книга. Я обратилась к библиотекарше, а она говорит: эта книга давно списана — в ней половины листов нет. Я просто не понимаю ребят, которые это сделали. И потом... Сколько денег нужно библиотеке, чтобы заменить списанные книги новыми?

Журналист. Кажется, я выступаю в сегодняшнем разговоре в роли справочника. Для того, чтобы переплести порванные книги и купить новые, обычная районная библиотека тратит в год 3000 рублей.

Таня Бородай. Это же очень много получается, если посчитать, сколько у нас в стране библиотек. Мы вот всем отрядом помогаем теперь библиотеке — чиним порванные книги, и для библиотеки это большая экономия. А еще мы решили собрать библиотечку для сельской школы, с которой дружим.

Коля Митрофанов из поселка Петровский, Ивановской области. Еще никто из нас не вспомнил про хлеб. Этот «дешевый, дешевый», как сказала Дина, хлеб у нас в школьном буфете вообще ничего не стоит — лежит на тарелках, когда мы обедать приходим. Мальчишки и девчонки из нашего класса часто ссорятся и, когда мы обедаем, бросают друг в друга кусками хлеба.

Володя Печенкин из Кемеровской области. Пусть срочно помирятся.

Галя Волкова из Липецкой области. Тут уж не до шуток. По-моему, так ужасно обращаются с хлебом чаще всего городские ребята. Видели бы они, как у нас в совхозе убирают урожай, каждое зернышко берегут. Пионерские патрули постоянно дежурят, следят, чтобы зерно зря не просыпалось.

Висвальд Романовский из города Тукумса, Латвийской ССР. Представь себе, видели. И даже сами помогали урожай собирать. Дело не в том, кто где живет. Эти мальчики и девочки, которые так странно выясняют свои отношения, тоже, кажется, не в городе живут, а в поселке.

Марина Наумова из Курска. Когда мы учились в третьем-четвертом классе, тоже бросали друг в друга кусочками хлеба. Вот уже третий год, как не увидишь у нас в буфете ни крошки на полу. Изменилось все с тех пор, как у нас появился подшефный октябрятский класс. Учитель посоветовал нам поговорить с октябрятами о том, как беречь хлеб.

Мы попробовали, и... у нас ничего не получилось. Я думаю, что мы старались говорить «по-взрослому». Очень хотелось выглядеть перед малышами посолиднее. А в результате у нас просто не было с ребятами общего языка. И мы решили больше не устраивать линеек, не отчитывать провинившихся, а просто говорить с октябрятами на переменах, когда соберется группка в несколько человек. Короче, мы «заговорили» нормальным языком, без этих «ты позор школы», «хлеб — главный продукт питания» и так далее. Потом октябрята к нам пришли, попросили провести беседу о хлебе у них в классе. А когда к тебе приходят с такой просьбой, разве будешь сам бросать хлеб в буфете?

Теперь у тех октябрят есть свои октябрята, и из класса в класс переходит наш «Закон о хлебе».

Лена Гейст из города Шарья, Костромской области. Просто невозможно перечислить все, чем мы пользуемся бесплатно. Например, про парки мы забыли. У нас напротив школы городской парк. Аллеи, цветники. Часто видишь ребят и взрослых, которые рвут цветы, ломают ветки на деревьях. Особенно весной, когда так хочется поставить в вазу веточки... А молодые деревья иногда после этого гибнут. У нас в школе действуют «Зеленые патрули». Интересно, есть какие-нибудь цифры, которые мог бы использовать наш патруль, объясняя людям, что нельзя ломать деревья в парке?

Журналист. Почему же нет? Чтобы содержать в порядке один только гектар территории парка, нужно тратить в год 400 рублей. Если вы знаете, сколько гектаров земли занимает ваш парк, можете посчитать, сколько он стоит государству.

Висвальд Романовский. Все равно мы что-нибудь забыли подсчитать... Полеты бумажных самолетиков, например, сколько стоят? До чего они красиво планируют из окон на землю! Все-таки жалко отказываться от такого удовольствия.

Толя Сидоров из города Таруса, Калужской области. А зачем отказываться? Разве у тебя исписанных тетрадей нет? Да еще если ты потом двор уберешь — запускай на здоровье. А то так получается, что и воздушных змеев нельзя запускать и кораблики в ручьи. Без всего этого действительно скучно жить. Другое дело — из чего их мастерить: из новеньких тетрадей и нужных учебников или из негодной старой бумаги?

Журналист. В нашем разговоре было много цифр — сколько что стоит. Мы «считали». И Висвальд прав, наверное, многое упустили из виду. Поэтому есть предложение рассказать о нашем разговоре специалисту — **кандидату экономических наук, писателю Вячеславу Петровичу Стороженко и узнать его мнение.**

Так мы и сделали.

В. СТОРОЖЕНКО,

кандидат

экономических наук

Мне тоже интересно было послушать деловые соображения ребят. И я заметил, что не только в Артеке, но и в любой школе, любом пионерском лагере все ребята в общем-то понимают, что портить книги, пачкать стены, бросаться хлебом — нехорошо. Что все «бесплатное» не «сваливается с неба», что оно стоит государству немалых денег. И все же...

Как же так, понимают, а удержаться не могут?

Думаю, что тут две главные причины. Первая причина в том, что ребята очень мало знают или совсем не знают, как ведется хозяйство в стране в целом. Откуда берет государство деньги на ремонт школ, на ясли и детские сады, на содержание парков, на библиотеки, на медицину и многое другое?

У меня есть знакомые школьники, которые расскажут вам об условиях жизни на Марсе больше, чем об условиях жизни на Земле. И о кибернетике они знают больше, чем об экономике — науке, без которой современному человеку не обойтись.

Слово ЭКОНОМИКА происходит от двух греческих слов: ОЙКОС — дом, домохозяйство и НОМОС — закон. Значит, экономика — это закон домохозяйства, закон жизни всего нашего большого дома — всей страны. Основа нашего домохозяйства — труд. Многие ребята знают, что труд — главное в жизни каждого человека и всего человеческого общества. Но мало кто догадывается, что в современном хозяйстве любая вещь как бы заключает в себе труд всех людей. Например, труд сталевара заключен и в том куске хлеба, который ты кинул. Сталевар выплавил сталь, она пошла

«БЕСПЛАТНО» СТОИТ МИЛЛИАРДЫ!

на изготовление комбайна, комбайн убирает урожай, дает зерно, из зерна выпечен хлеб... Пойми, чем больше ты будешь «разукрашивать» стены, портить книги, переводить хлеб, тем больше будут уставать на работе твой отец и твоя мама, даже если они не маляры, не печатники и не хлеборобы. Такой уж закон экономики, закон домохозяйства.

Теперь о второй причине. Но прежде хотелось бы мне задать ребятам один вопрос: случалось ли вам заработать хоть рубль собственным трудом? Среди тех, кому посчастливилось как следует потрудиться, увидеть на ладони первую честно заработанную трудовую мозоль, ощутить, что ты сделал полезное дело и даже получил за это деньги, меньше найдется «пачкунов» и «порчунов». Мне думается, некоторые ребята не могут удержаться, чтобы не испортить вещь, потому что им ни разу еще не пришлось самим потрудиться.

Рижанка Дина Скуя говорит: «Новые брюки, которые мама купила, стоят дорого, их надо беречь. А свет, который горит в классе, наверное, дешево... Вот и получается: что же говорить о каких-то копейках — государство у нас (это мы знаем!) богатое!»

Дина очень верно подметила, что многие рассуждают так: «Брюки— это мое, оно стоит дорого. Свет — не мое, государственное, стоит дешево, можно не жалеть, государство расплатится, оно у нас богатое. Это мы точно знаем».

Но... В том-то и дело: чем расточительнее, небережливее относимся мы к государственному добру, к нашему общему, тем медленнее будет расти наше личное благосостояние. Вот еще один интересный закон домохозяйства.

Теперь вернемся к вопросу о бесплатности. Не упустили ли мы что-нибудь? Конечно, упустили! Кроме БЕСПЛАТНОГО, есть еще много такого, что людям стоит ОЧЕНЬ ДЕШЕВО, дешевле, чем стоит на самом деле. Например, путевка в дом отдыха, квартирная плата, поездка на метро, автобусе, трамвае...

Спрашивается: зачем государству делать такие подарки? Попытаюсь ответить на этот вопрос, а вы постарайтесь понять. Посмотрите внимательно на верхнюю схему на следующей странице.

За год в государстве выпускается множество разнообразных товаров. Выпускаемая за год продукция всегда делится на две части. Одна часть называется ФОНД ПОТРЕБЛЕНИЯ, другая — ФОНД НАКОПЛЕНИЯ. Фонд потребления распределяется между всеми членами общества. Люди покупают еду, одежду, мебель, книги и другие нужные им вещи. А фонд накопления остается у государства. Он расходуется в основном на строительство новых заводов, фабрик, шахт, дорог.

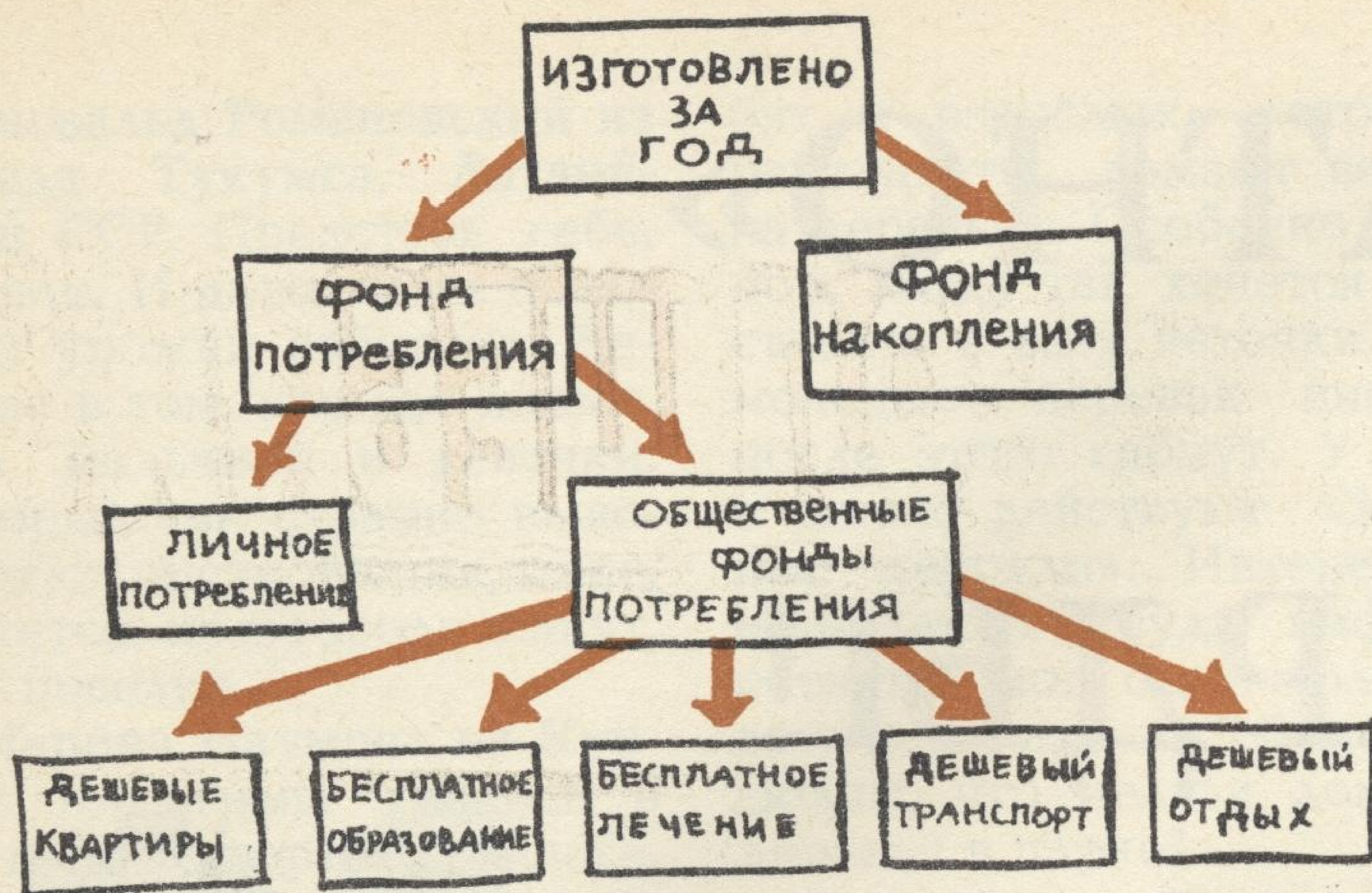
Возникает вопрос: какой фонд должен быть больше — потребления или накопления?

Робинзон Крузо, собрав на острове урожай, призадумался. Если оставить часть зерна на семена, то другую часть зерна можно будет съесть. Но если потерпеть еще год, оставив больше на семена, то будущего урожая хватит и на еду, и на семена, и на запасы. Робинзон так и поступил. Он решил потерпеть ради будущего.

Так и в человеческом обществе. Если бы общество «съедало» все, что производит, не оставляя

ничего на новое строительство, производство сразу же перестало бы расти. Жизнь в стране стала бы ухудшаться, потому что количество людей все время растет, им нужно все больше продукции.

Но если бы весь доход шел в фонд накопления, от этого страдал бы фонд потребления. Люди бы работали, работали, а жизнь их не улучшалась бы.

Экономистам очень много приходится думать и рассчитывать, как наиболее выгодно разделить полученный за год доход. В первых пятилетках приходилось зачастую хозяйствовать по правилу: чтобы нашим детям жилось лучше, затянем пока что пояса потуже, будем больше строить.

К сегодняшнему дню доход государства вырос. Теперь можно быстро увеличить фонд потребления. Он сейчас в несколько раз больше фонда накопления.

Пойдем дальше по нашей схеме. Оказывается, фонд потребления тоже состоит из двух частей. Одна часть — личное потребление, другая — общественные фонды потребления. Вот к общественным-то фондам потребления и относится все бесплатное и все очень дешевое: образование, здравоохранение, жилищное строительство, транспорт и многое другое. Допустим, человек получает маленькую зарплату. А семья у него большая — пятеро детей. Если бы в нашей стране не было общественных фондов потребления — бесплатных яслей, садов, пионерских лагерей, школ, больниц, дешевых квартир и транспорта,— худо ему бы пришлось. Общественные фонды специально сделали для того, чтобы независимо от получаемой зарплаты, от количества детей все семьи могли на равных правах пользоваться важными благами жизни: образованием, отдыхом, лечением, жильем, транспортом. Порядок этот очень справедливый. И что интересно: общественные фонды потребления растут в нашей стране быстрее, чем растет личное потребление. На все «бесплатное» государство не жалеет миллиардов рублей.

ПРИМЕР МЕСЯЧНЫХ ДОХОДОВ СЕМЬИ из четырех человек	ЗАРПЛАТА	Государство оплачивает из общественных фондов (в рублях)							ИТОГО
		пенсия	школа	медицинское обслуживание	часть путевки в пионерлагерь	часть квартплаты	часть транспортных расходов	прочие расходы	
мама	120	—	—	10	—	5	—	5	140
папа	160	—	—	—	—	5	10	5	180
бабушка	—	40	—	20	—	5	—	5	70
ребенок	—	—	25	—	40	5	—	15	85
ВСЕГО	280	40	25	30	40	20	10	30	475

195 рублей из общественных фондов

САМИ О СЕБЕ

СТРАНА БОЛГАРИЯ

Мы с папой и мамой приехали в СССР из столицы Болгарии Софии. Зовут меня тоже София, моя фамилия — Збяладська. Мои родители учатся в городе Харькове. Харьков — чудесный город, в нем много архитектурных памятников и парков. Особенно красив город весной, когда цветут каштаны. Я учусь в русской школе, и по русскому языку у меня «четверка». Папа говорит, что я молодчина.

Здесь, в СССР, я лучше узнала язык советских друзей, познакомилась с музеями Харькова. Мы с папой и мамой ходили в театр оперы и балета слушать оперу «Евгений Онегин».

У себя на родине я занималась в специальной школе рисованием, и поэтому мне нравится ходить на выставки советских художников.

А еще я люблю читать ваш «Пионер», в нем всегда много интересных рассказов о пионерских делах. У нас, болгарских пионеров, тоже есть свой интересный журнал «Пламъче», в переводе на русский — «Пламя». Я привезла наши пионерские журналы в Советский Союз и перевожу их в свободное время всем своим друзьям в классе.

У меня появилось много друзей в вашей стране. И все-таки я начинаю скучать по родному городу... Жду, когда однажды папа и мама придут с занятий и объявят: «София, мы едем домой». И тогда я скажу: «До свидания, дорогая страна СССР — моя вторая родина...»

София ЗБЯЛАДСЬКА, г. Харьков.

Я НЕ ВОЛШЕБНИК...

Ю. АЛЕНКОВ

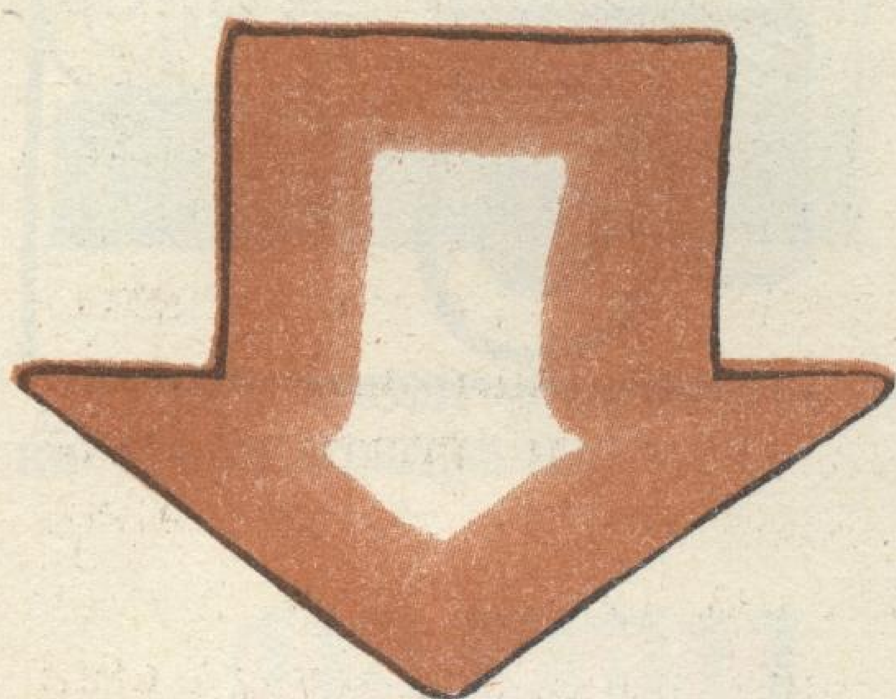
НАШ ЛЯГУШАТНИК

Числовые ребусы любят решать многие ребята. Вместо чисел здесь стоят буквы, а узнать нужно, какая буква стоит вместо какого числа — расшифровать запись. Условие игры состоит в том, что разные буквы заменяют разные числа.

Вот два таких ребуса:

ВЕК × А = 1976

```
  ИКС
+
 ДАЗЕТ
------
 ИГРЕК
```


Попробуйте и вы сами придумать числовые ребусы.

— Ну, это очень трудно,— скажете вы.

— Совсем не так уж трудно,— отвечу вам я.— Конечно, придумать красивый, сложный пример нелегко, но простенький для школьного вечера может придумать каждый. Возьмите пример, скажем, на сложение, и замените в нем числа буквами — вот и все.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Прежде чем предлагать ваш ребус другим, решите его сами. Иначе вы можете попасть в неловкое положение, как попал в него один знакомый Лягушонок. Он придумал две задачи:

ЕЩЕ РАЗ НЕИЗВЕСТНЫЕ

```
  ИКС
+
 ИЗЕТ
------
 ИГРЕК
```

Смогут ли его друзья найти нужные числа?

Вместо чисел — местоимения

ТЫ × Я = МЫ

— Я знаю пять решений ребуса,— гордо заявил знакомый Лягушонок.— Других решений нет!

15 × 3 = 45
14 × 6 = 84
24 × 1 = 24
12 × 6 = 72
25 × 3 = 75

Ребята! А ведь Лягушонок ошибся! Найдите еще столько же других решений, а заодно укажите среди его «решений» одно неправильное.

А. БЛОХ,
В. КРАВЧЕНКО

КОНСТРУКТОР НА БУМАГЕ

Дорогие лягушата! Ваши младшие братья и сестренки очень любят строить что-нибудь из «Конструктора». Перед вами готовые детали, и вы можете собрать из них, что захотите: дом или машину, а то и целый железнодорожный состав.

Предлагаем вам «Конструктор» на бумаге. Детали мы будем **рисовать,** а потом производить сборку: соединять эти детали по определенным правилам, так, чтобы получилась машина или дом.

НА КОНВЕЙЕРЕ — КАМАЗЫ

Представим себе, что мы в сборочном цехе автозавода. Идет сборка «КамАЗов».

В сборочный цех приходят готовые детали — мотор, передняя ось, колеса, кузов, кабина, задняя ось. Вот они перед нами на рисунке.

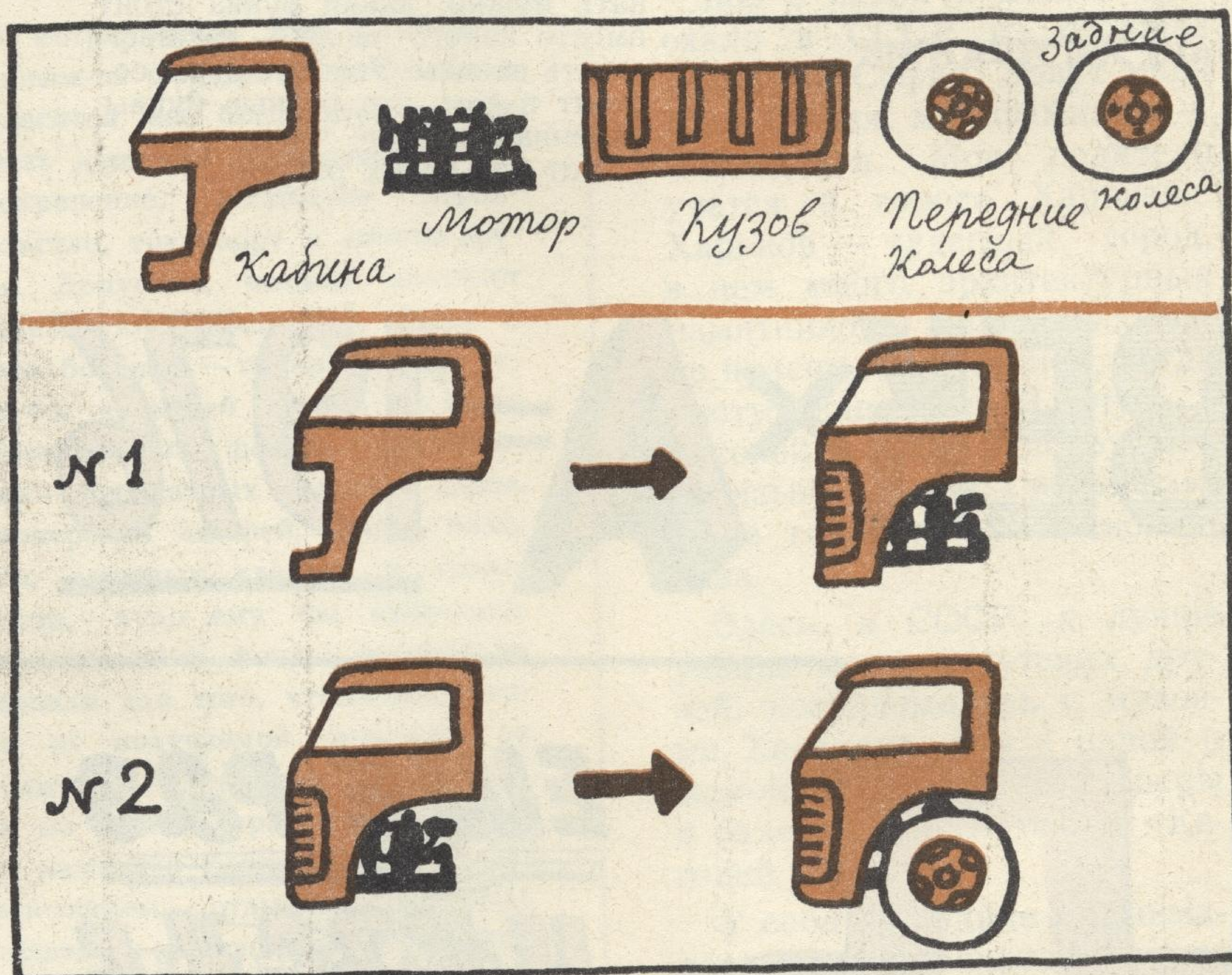
Займемся сборкой. На заводе она идет в таком порядке:

1. К кабине крепится мотор.
2. К кабине с мотором крепится передняя ось.
3. К кабине крепится кузов.
4. К кузову — задняя ось.

Нарисованные детали мы будем собирать в том же порядке. Стрелки подскажут вам ход операции. На рисунке показано, как следует записать операции № 1 и № 2.

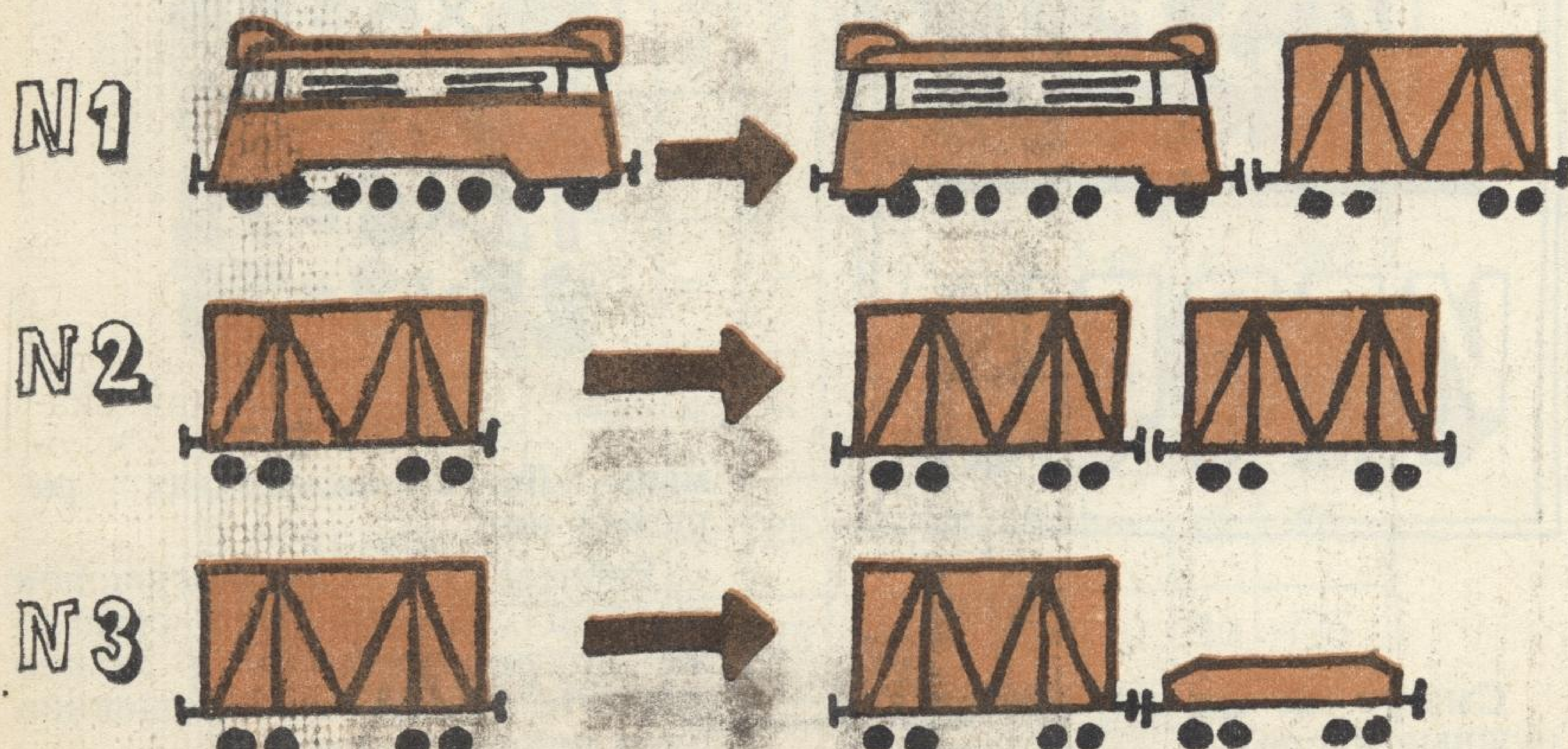
Дальнейшую сборку проведи сам, соблюдая наши правила.

А если на конвейер вначале поставить не кабину, а кузов? Получится у нас готовая машина? Проверьте!

ТЫ — ДИСПЕТЧЕР

Станция Сортировочная. Ты диспетчер, составляешь поезда и отправляешь их в путь. В твоем распоряжении локомотивы, вагоны, платформы. Каждый состав собирается в определенном порядке — как на этом рисунке.

Первое задание: собрать состав из локомотива, пяти вагонов и нескольких платформ на конце.

Начинаем с локомотива. Какие операции и в каком порядке нужно производить?

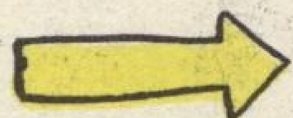
А если начать с вагонов? Сможешь ли ты собрать состав?

Какой поезд получится, если операции производить в таком порядке: № 1, № 2, № 2, № 2, № 2, № 3?

ЛЕГКО ЛИ НАРИСОВАТЬ ДОМ?

1

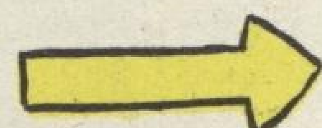

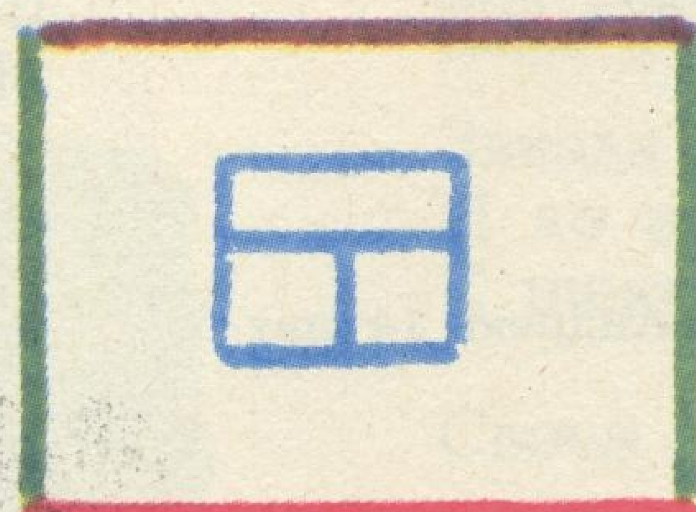

2

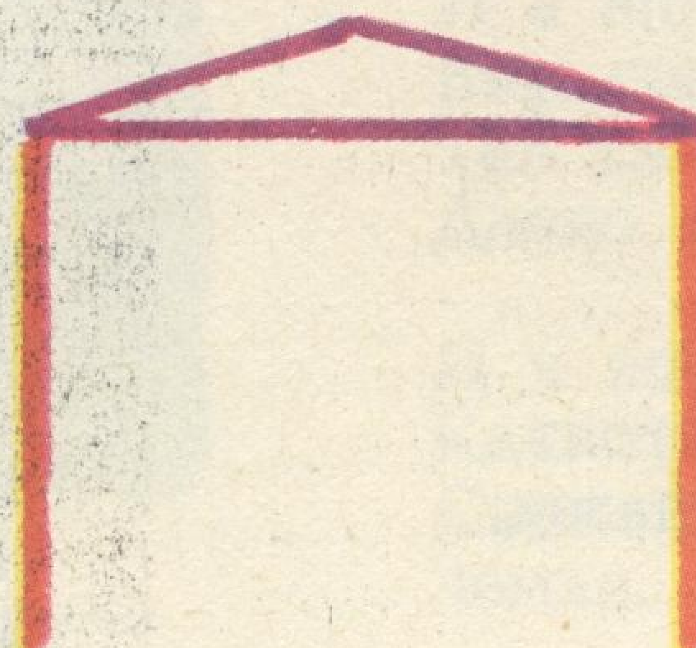

3

Казалось бы, чего проще! Рисуем черточку — это пол первого этажа. Еще две черты по бокам — стены. Обязательно покажи стрелкой, с чего начинаешь операцию и чем заканчиваешь.

Теперь таким же образом построй дом в три этажа.

Понятно, как построить первый этаж (операция № 1 — возводятся стены, операция № 2 — вставляется окно и настилается потолок).

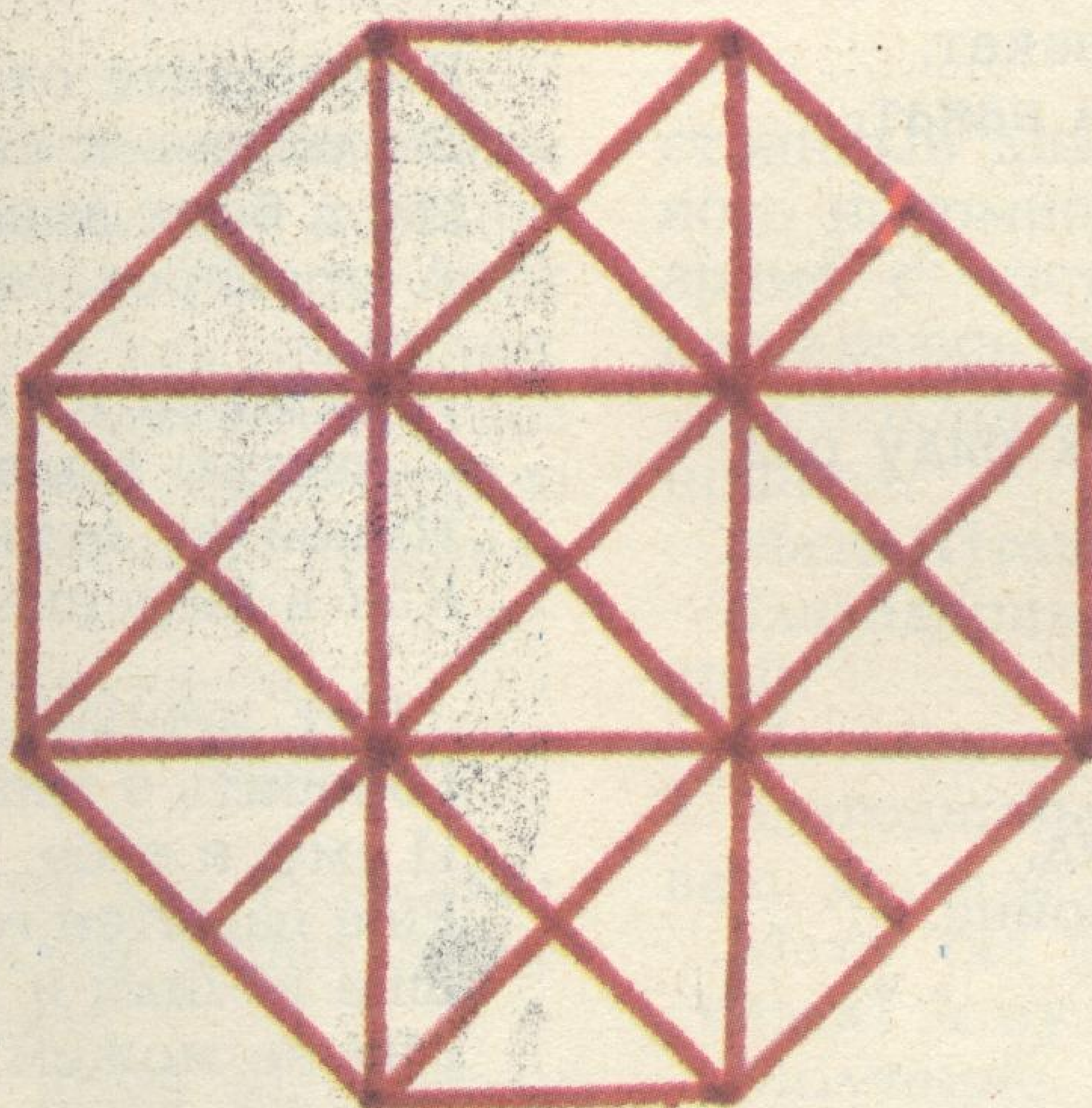
Как приступить к постройке второго этажа? Совсем просто, если учесть, что потолок первого этажа (черта над окном) — это и есть пол второго этажа. Помня об этом, дострой второй и третий этажи, показывая весь ход стройки стрелками.

Еще одно замечание. По условиям нашей игры, приступая к сборке, надо прежде всего найти ту исходную деталь, которую можно дорисовать — что-то добавить к ней, как-то изменить.

В новой задаче о квадратах, которую мы тебе предлагаем, не нужно рисовать. Тут важно увидеть.

СОСЧИТАЙ КВАДРАТЫ

Перед тобой рисунок. Сколько здесь квадратов?

НАЙДИ СУММУ

Подумай, как проще вычислить сумму этих чисел:

1 + 2 + 4 + 8 + 16 +
32 + 64 + 128 +
256 + 512 = ?

СОВЕТ ТРЕХ НЕИЗВЕСТНЫХ

Дорогие лягушата! Не пожалейте времени, поиграйте в «Конструктор» на бумаге. То, чему вы научитесь, играя, пригодится, когда вы будете изучать такой раздел математики, как, скажем, программирование. Основы программирования, правила составления команд для машин, должны в наше время знать все грамотные люди!

Стихотворение **Андрея ЖУРАВЛЕВА.** Андрею 14 лет, он москвич.

Неизвестный солдат

Неизвестный Солдат,
Ты стоял, где сейчас обелиски стоят,
Ты стоял и не мог отступить ты назад,
Неизвестный Солдат.

Неизвестный Солдат,
Ты остался лежать,
устремивши глаза на закат,
Ты погиб, навалившись на дота накат,
Неизвестный Солдат.

Неизвестный Солдат,
Над твоею могилой березы шумят,
Сыновья здесь застыли, стоят к ряду ряд,
Неизвестный Солдат.

Но ты жив,
Неизвестный Солдат.
Тебя помнят и чтут на Земле.
И не вздыбит уж Землю снаряд,
Не бывать больше страшной войне.
Это все потому, что ты был,
Неизвестный Солдат.
Это все потому, что ты жил,
Неизвестный Солдат.

Виталий КРОПМАН, семиклассник из Перми, посвятил стих памяти погибших на войне выпускников школы, в котор сам он сейчас учится.

Мы не можем молчать о войне

Может, скажут, что надо не мне
Говорить о минувшей войне.
Я, конечно, войны не знал,
Про нее я лишь в книгах читал,
Фильмы видел и слышал рассказ ветеранов,
Но и мне говорить о войне не рано.

В нашей школе учились обычные парни,
И никто предсказать не сумел бы заранее,
Что останутся парни навечно парнями,
Незабвенными в школе учениками.

В этих стенах звучали их шутки и споры,
Галстук им повязали на торжественном сборе,
С комсомольским билетом их друзья поздравляли
Счастья гордого светом глаза их сияли.
Был июньский рассвет
После школьного бала,
Сколько дел, сколько лет
Впереди ожидало!
Но, как гром, в тишину
Весть упала набатом —
За родную страну
Едут биться ребята.

В аттестате отметок не бывает за смелость,
За любовь к своей Родине, дружбу и честь.
Им в боях довелось проверять свою зрелость,
А проверок таких невозможно учесть.

И экзамен на верность любимой Отчизне
С честью выдержал каждый из этих ребят,
Имена их отныне бессмертно и гордо,
Как в шеренге бойцов, в школьном списке стоят...

...Нет, неправда, что надо не мне
Говорить о минувшей войне!
И ему, и тебе, и всем нам
Еще памятен гордый Вьетнам,
Еще в Чили и казни и пытки...
Мы не можем, подобно улитке,
Спрятав головы, жить в тишине,
Мы не можем молчать о войне!

Рисунки **Н. МАРКОВОЙ.**

Это стихотворение **Лена ОВЧИННИКОВА** сочинила в день майского праздника. «Мы ходили на парад,— пишет она,— было очень торжественно и весело. Всюду шли люди с флагами, плакатами, цветами. Всюду были улыбающиеся, счастливые лица».
Лена живет в Оренбурге, учится в 7-м классе.

Первое мая! Первое мая!
Солнышко в небе, смеясь и играя,
В лужицы все заглянуло — успело! —
И на большое облако село.

Вьются по ветру флажки и знамена,
Дети и взрослые, стройтесь в колонны!
Дружно шагайте вы все на парад!
Майскому празднику каждый рад!

Саше **АРАПОВУ** 15 лет, он живет в Мордовии, в селе Кабаево. «Представляете, все вокруг цветет, утро. А я на свежем воздухе пишу вам письмо. Сегодня я целых 20 минут уделил пробежке, по тропкам росистым бегал, вдыхал запах черемух, свежесть весеннего прохладного утра... В селе у нас большие рощи, побегать можно. Ну, пока что кончаю, скоро в школу! Вот мои стихи».

Звезда на небе задрожала,
И до нее достать рукой.
К щеке моей земля
прижалась
Своей прохладною щекой.

И я впервые будто слышу,
Как средь березовых аллей
Так глубоко и сочно свищет
Давно не спавший соловей.

И я впервые будто слышу,
Как, травы тихо шевеля,
Спокойно подо мною дышит
Земля.

Москвичка **Ира СУКОНЦЕВА,** восьмиклассница, сочинила для «Кораблика» фельетон. Называется он

Поговорим по-английски...

У нас шел английский. Инна Алексеевна, наша учительница, водила длинным пальцем по списку фамилий в журнале. Когда этот палец тормозил у какой-нибудь фамилии, несчастный, не отрывая неподвижных глаз от пальца, испытывал почти физическую боль. Наконец Инна Алексеевна подняла глаза на класс и сняла очки:

— Пташкин и Молин, пожалуйста!

Все облегченно вздохнули. Разумеется, кроме самих жертв.

И день показался восьмому «Б» чудесным, жизнь замечательной, а палец Инны Алексеевны не таким уж зловещим.

— Ну-ну, смелее! Итак, дома вы читали рассказ о смелом мальчике, который спас товарища, рискуя жизнью. Вообразите, что один из вас — благодарный товарищ, пришедший к матери друга, дабы выразить ей свои чувства. Здесь вы должны пофантазировать. Молин у нас будет благодарный товарищ, ну, а Пташкин... Пташкин в некотором роде... мать.

Вот это да! Класс засмеялся. Не правда ли, забавно видеть перед собой мрачную физиономию всем известного драчуна и воображать, что перед тобой счастливейшая из матерей, вырастившая прекрасного сына!

— За что, братцы? — простонал несчастный Пташкин.

Вслед за этим последовал короткий и странный диалог на непонятном языке, немного напоминавшем английский, но в то же время с чисто русским произношением. Я постараюсь перевести его.

Благодарный товарищ (он же Молин): Я пришел.

Мать (Пташкин): О!

Благодарный товарищ: Том есть хороший!

Мать (подозрительно): Кто?

Благодарный товарищ (хихикнув): Сын ваш, дорогая леди.

Мать (на чистом русском): Что? Что ты сказал? А ну повтори!

Молчание. Долгое молчание.

Инна Алексеевна: Ну, Молин? Переведи на английский: ваш сын спас меня, чуть не погиб!

Молин (долго, мучительно шевелит губами, пытаясь вспомнить хоть одно английское слово. Безнадежно махнув рукой, произносит по-русски): Ну зачем же расстраивать женщину? Я так лучше... Промолчу. Как джентельмен...

Инна Алексеевна: Садись, «джентельмен». И ты, Пташкин, тоже.

Джентльмены получили по двойке. На том и разошлись.

А палец Инны Алексеевны вновь пополз по длинному списку, жизнь показалась восьмому «Б» ужасной, а день — пасмурным.

ОНИ НЕ ДОЛЖНЫ ИСЧЕЗНУТЬ

Т. АДОЛЕВА,
биолог.

ХВОСТ — РУЛЬ, ЛАПЫ — ВЕСЛА

Много миллионов лет назад, когда на Земле еще не жил человек, рыла свои норы выхухоль, или хохуля. В те далекие времена этот зверек встречался по всей Европейской части России, а сейчас живет только в бассейнах Дона, Средней Волги и Урала.

Выхухоль выбирает крутые берега и строит там свое жилище. Лаз выходит под воду. Выползая из норы, животное загребает по дну широкими лапами и брюхом, взмучивает воду, прокладывает тропы среди водных растений. По этим взмученным бороздам и можно определить, где живет хохуля.

Чтоб узнать численность этого очень редкого зверя, ученые его кольцуют. Кольцевать выхухоль лучше вдвоем. Один человек заходит в воду и, нащупав подводный ход, подводит к нему веревочную сетку, вроде авоськи, только на ножках. Другой отходит немного от берега и топает ногой: раз, два, три! Услышав стук, испуганный зверек выскакивает из норы и мчится спасаться в воду. Вот он и в западне!

Теперь ученые могут рассмотреть усатую красавицу. Она пушистая и совсем сухая! Не верится, что ее только что вытащили из озера. Капельки воды скатываются с нее, как капли ртути. Помните поговорку: «Вышел сухим из воды». Мех у выхухоли густой, переливающийся: спинка — серовато-каштановая, брюшко — серебристое. Мордочка вытянута в хоботок, чтобы легче было добы-

вать насекомых. Глаза маленькие, чуть поблескивают из волос, как бисеринки. Топорщатся громадные усы. Задние лапы — лопаты-весла, чешуйчатый хвост, сжатый с боков, — руль. У основания хвоста — утолщение в виде груши. Здесь пахучие мускусные железы. Выделениями желез зверек смазывает шерстку, чтобы она не промокла. Мускус выхухоли давно используют в парфюмерии для приготовления духов.

Хохуля славится мягким, шелковистым мехом. Но сейчас на редкого охраняемого зверя запрещено охотиться, его надо оберегать. Когда высокие паводки заливают жилища зверька и когда зимой мелкие водоемы промерзают, выхухоль нуждается в помощи. В нашей стране все места, где живет этот зверек, объявлены заповедными. Там запрещено охотиться, пасти скот: он разрушает норы. Если хохуля попадает в сети к рыбакам, то по закону ее обязательно нужно выпустить на волю: это не промысловый зверь.

ЛЕСНОЙ ВЕЛИКАН

Зубры — самые крупные из всех диких четвероногих животных Европы. Они похожи на домашних коров, но намного крупнее. У них массивное тело на коротких ногах с парными копытами. Тяжелую, лохматую голову венчают небольшие острые рога. И хвост коровий с кистью на конце. Высота быков достигает двух метров, а весят они почти тонну.

Как накормиться такому исполину? Ест он днем и ночью. Днем срывает траву, листья, ветки и проглатывает целиком. А на отдыхе, когда зубр лежит или стоит, он, как и корова, отрыгивает пищу в рот и снова пережевывает ее. Так ему удается насытиться не очень калорийным растительным кормом.

В прошлом зубры бродили стадами по лесам и лесостепи, встречались в горах Кавказа. Их было много. На них охотились ради вкусного мяса и прочных шкур. Увидеть и убить зубра было легко: смелый и могучий зверь не боялся человека и не нападал на него. Зубров становилось меньше и меньше. В двадцатых годах были убиты последние.

Возник вопрос: как сохранить этого замечательного гиганта? Было создано Международное общество сохранения зубров. Подсчитано, что в зоопарках мира живет всего-навсего сорок восемь чистокровных зубров. Все они занесены в Международную книгу, каждому дан номер, кличка. Началась длительная и кропотливая работа по восстановлению зубра.

Сейчас на земном шаре живет около полутора тысяч зубров, почти треть в Советском Союзе. Их можно увидеть под Москвой, в Центральном зубровом питомнике, и в некоторых других заповедниках нашей страны.

ОХОТНИК ЗА МОРСКИМИ ЕЖАМИ

Калан, или морская выдра, — единственный хищник, живущий в море. В нашей стране он встречается в дальневосточных морях, на Командорских островах и Курильской гряде. Его еще называют камчатским бобром: он живет и на Камчатке и внешне напоминает речного бобра.

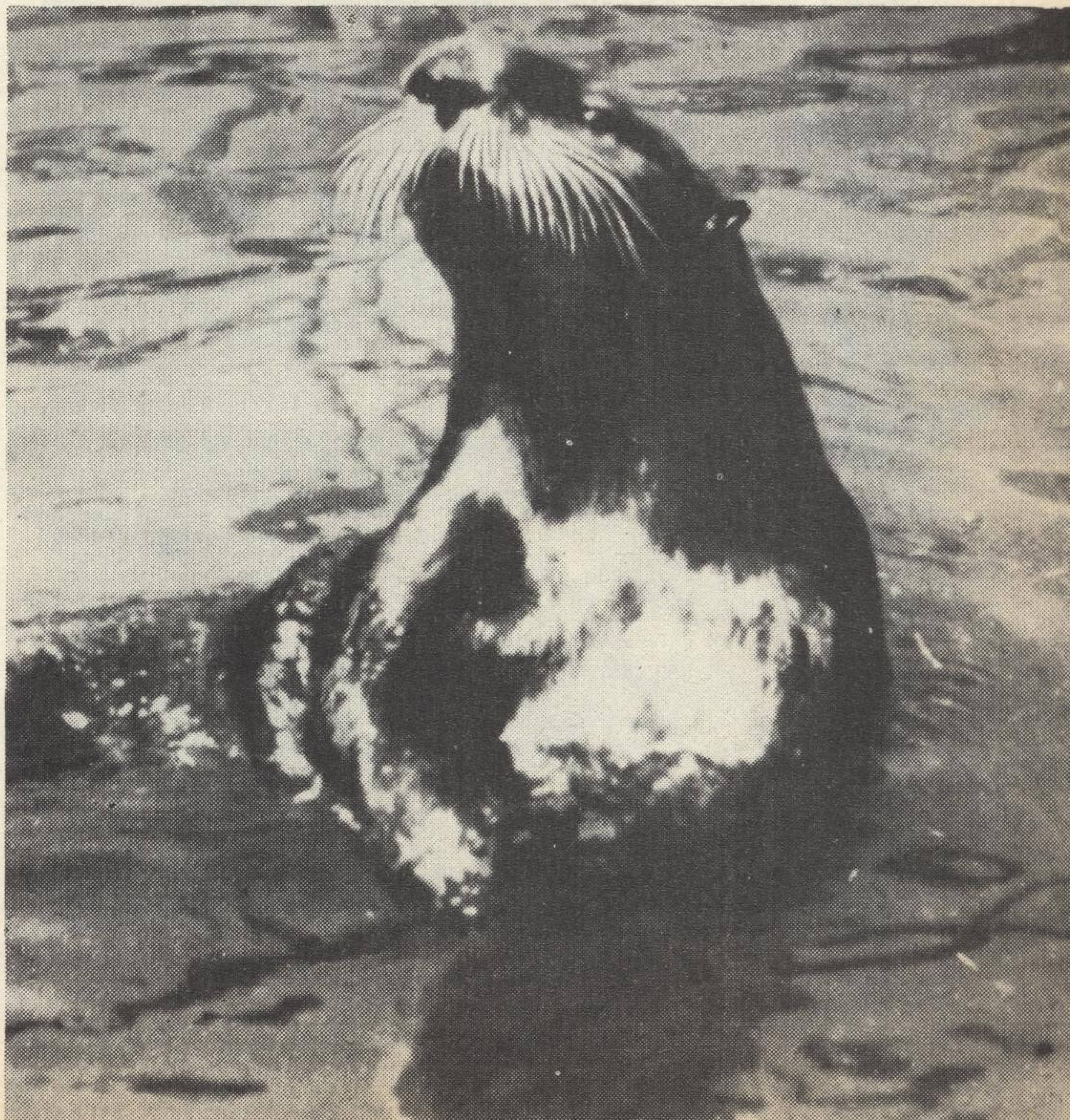
Голова у калана напоминает тюленью, глаза и уши маленькие. Шея толстая. Задние лапы превратились в ласты, а передние — беспалые. Буро-черная, с проседью, шкура на туловище неплотно прилегает к телу, и зверь может слегка двигаться в ней, как в мешке.

В море калан кормится и отдыхает. Интересно наблюдать, как он питается. Вот калан нырнул в воду. Набрав морских ежей, моллюсков, крабов, он всплывает на поверхность воды и ложится на спину, а добычу засовывает в складки кожи на брюхе. Начинается обед. Морских ежей — любимое свое лакомство — калан берет передними лапами, обламывает иглы, раскусывает панцирь и съедает содержимое. Если попался моллюск с твердой раковиной, зверь берет в лапы камень и колотит по ракушке до тех пор, пока не разобьет. Издали кажется, будто это человек лежит в море на спине и размахивает руками.

Насытившись, калан кувыркается, чтобы смыть остатки пищи.

По красоте и прочности мех калана не знает себе равного. Шкура его ценится на мировом рынке очень дорого. Вот почему морская выдра была почти полностью уничтожена.

В СССР еще в 1924 году был издан декрет, запрещающий добывать калана. Строгая охрана помогла, и каланов сейчас стало гораздо больше. Теперь уже мы не боимся, что этот вид исчезнет с лица Земли.

В ДАЛЕКОМ ЗАПОЛЯРЬЕ

Мончегорск — далекий город за Полярным кругом. Мало солнечных дней, мало тепла в этих краях, сурова и небогата природа. Нелегко вырасти дереву в Заполярье — смотришь, сосне уже десять лет, а всего-то на метр от земли поднялась...

Особой заботы и внимания требует природа нашего края. Но Мончегорск недаром называют жемчужиной Заполярья, это самый зеленый город на Кольском полуострове. Здесь есть кому заботиться о каждом дереве и каждой птице. Сотни ребячьих рук помогают ученым растить лес, кольцевать птиц, развешивать синичники и скворечники.

По заданию Института леса и лесохимии работает пионерское лесничество. Юннаты из городского Дворца пионеров дружат с учеными Лапландского заповедника и Альпийского ботанического сада.

Трудно вырастить дерево из семечка в Заполярье. По заданию ученых юннаты из Дворца пионеров закаливают семена холодом, а потом в своей теплице под пленкой выращивают крепенькие саженцы. В пригородах Мончегорска уже не один гектар леса посажен руками ребят. Все школьники — участники операции ПСД — «Посади и сохрани дерево».

В Заполярье легче сохранить дерево, чем вырастить новое. И в городе уже привыкли к строгим ребятам, которые ухаживают за посадками и клумбами. Зеленые патрули выходят на городские улицы каждый день.

В Мончегорске нет окошка, нет форточки, у которых не было бы кормушки для птиц! Все школьники участвуют в операции СПП — «Скорая помощь птицам».

Юные мончегорцы растут настоящими патриотами своего города. Они знают, что скоро их черед отвечать за природу своего сурового края.

А начинается это нередко с малого: с работы в живом уголке, с умения быть заботливым к каждому живому существу. В городском Дворце пионеров давно работает кружок юннатов. Многие поколения ребят получили здесь закалку от жестокости и равнодушия к природе. Послушайте их рассказы о своих питомцах.

Хозяева живого уголка — каждый со своим воспитанником.

Рисунки В. КОСТИЦЫНА.

Сережа Ефимов:

У нас на Кольском полуострове ежи в природе не живут, а в кружке юннатов есть даже два ежика — Яшка и Машка. Они хорошо себя чувствуют и зимой даже не впадают в спячку. А когда смотришь на них, свернувшихся в комочек, невольно вспоминаешь: «Ежик без головы, без ножек».

Олег Иванюк:

Когда мы были в Ленинграде, юннаты подарили нам цыплят бентамской курочки. Родом она с острова Явы. Их любят разводить и в Японии. И мы тоже их любим, у нас в кружке они дали уже третье потомство!

Юшка, сенегальский попугай, спокойный и совсем ручной. Ребята его любят — смотрите, уселся прямо на голову Оле Быковой!

Привык лисенок к Тане Волосковой, а все-таки сразу видно, что это дикий зверек.

Оля Быкова:

Однажды нам принесли маленького лисенка. У него были испуганные черные глазки, словно бусинки. Мы назвали его Тишка. Кормим Тишку рыбой и мясом, иногда он лакомится и печеньем.

Выводим его на прогулку. Сначала Тишка боялся всех, а теперь привык и разрешает нам погладить спинку и мордочку. Из маленького, смешного лисенка выросла большая, красивая лиса.

Витя Разиньков:

А это наш Фараон. Почему Фараон? Потому что это самец египетской горлицы, очень редкой и красивой птицы. Он живет у нас вместе с обыкновенным цыпленком и очень с ним дружит.

Катя Дудкина:

Много у нас попугаев: и карелы, и певчие, и лазурные, и ожереловые, и неразлучники. А недавно появился сенегальский попугай Юшка. Он очень спокойный и совсем ручной. У него ярко-зеленая спина, серая голова и хвост. Грудь, как салфетка, светло-зеленая и ярко-оранжевое брюшко. Он сразу стал всеобщим любимцем.

Наташа Семенова:

Есть у нас серая ворона Фомка. Она такая умная! Когда приходят к нам в живой уголок на экскурсию, то Фомка кричит «Здра», низко кланяется и расправляет крылья. Стоит сказать: «Фомка, где твое место?» — и Фомка идет на место. А еще она у нас танцует барыню.

Ласково и тепло относятся ребята к своим воспитанникам. Такие и на улице не дадут в обиду ни птицу, ни дерево, не возьмут в руки рогатку да и другим не позволят.

Хорошо живется Рыжику и Эмке в живом уголке.

Зимой юннаты взяли под свою охрану и тех белок, что зимовали в пригородном лесу.

Что Нам Читать?

СИГНАЛ «ЧИТАЙТЕ ВСЕ!»

Одного мальчика выбрали октябрятским вожатым. Заметили ребята, что он у себя во дворе очень здорово с малышами возится: снежные крепости с ними строит, всякие интересные истории им рассказывает, бумажных змеев учит делать... И вот стоит этот вожатый у двери своего подшефного 2-го «А» и волнуется. Сейчас он первый раз скажет октябрятам:

— Здравствуйте, я ваш вожатый.

А дальше что?

...Галю и Риту выбрали в редколлегию, и они поссорились вчера семнадцатый раз за три дня. И уже окончательно! Одна из них считает, что отрядную стенгазету надо назвать «Огонек», а другой нравится «Искорка». Споры идут, а газеты нет. Никто, оказывается, не знает, как делать стенгазету...

...Девочки решили организовать отряд «Юный медик». Сшили себе сумки с красными крестами, надели повязки и стали думать, что же дальше делать. Вовке из 6-го «Д» вчера ногу перевязали — вшестером одну коленку. Какому-то зареванному первокласснику шишку на лбу йодом смазали. А больше ни у кого никаких ран нет. Хоть сам себя лечи!

Внимание! Внимание, неопытный октябрятский вожатый и незадачливые редакторы Галя и Рита! Внимание, девочки с санитарными сумками!

Внимание, советы дружин и отрядов, звеньевые! Внимание, пионерский актив!

У вас что-то не получается? Вам нужен совет? Вы хотите, чтобы ваша пионерская жизнь была интересной, боевой, насыщенной? Тогда прислушайтесь к такому необычному сигналу: «Читайте все! Читайте все!»

Может быть, кто-то скажет: «Нет такого сигнала!»

Как же нет, когда вот он — звучит с книжной полки! Стотысячным тиражом выпускает издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» «Библиотечку пионера-активиста». Выстроились в ряд маленькие тоненькие книжки в ярких обложках. Любую из них можно взять с собой в поход, прочитать вместе с редколлегией, которая трудится над очередным номером стенгазеты, принести на сбор звена или заседание совета дружины. Каждая из этих книжек для того и написана, чтобы быть под рукой всегда, когда нужны помощь и совет.

Совету дружины «Библиотечка» поможет организовать интересные и важные дела, которые объединяют все отряды. Только что выбранному звеньевому посоветует еще раз задуматься над тем, что же такое дружба и какими должны быть отношения в звене. Отрядам юных пожарных и юных медиков поможет конкретными деловыми советами.

«Читайте все!» — идет сигнал с книжной полки. Во всех ли дружинах его уже услышали, во всех ли отрядах и звеньях?

И. МЕЗЕНЦЕВА.

В серии «Библиотечки пионера-активиста» вышли следующие книжки:
Н. Бромлей «Делами звена дружина сильна»,
Н. Коростелев «Всем, кто хочет быть здоров»,
И. Кунгурцев «Пионерский штаб»,
С. Курлов, А. Терехов «Только смелым покоряется огонь»,
В. Матвеев «Твоя звездочка»,
Л. Уралова «Твоя стенгазета».

Куклы для самодеятельного театра

В КОМПЛЕКТЕ № 1—14 кукол для пьес на школьные темы, сценарии и режиссерские советы. Цена комплекта 21 руб.

В КОМПЛЕКТЕ № 2 — куклы для восьми русских народных сказок: «Колобок», «Машенька и медведь», «Лисичка-сестричка», «Про козла», «Дед Мороз» и других, режиссерские советы и чертежи декораций. Цена комплекта 38 руб.

В КОМПЛЕКТЕ № 3—22 куклы для пьес Н. Носова «Приключения Незнайки» и «Незнайка-путешественник» с режиссерскими советами и чертежами декораций. Цена комплекта 50 руб.

В КОМПЛЕКТЕ № 5—25 кукол. Эти куклы особенные: у них можно менять головки. Благодаря этому можно сыграть свыше пятидесяти ролей из таких пьес, как «Иван — крестьянский сын и Змей Горыныч», «Два мастера», «По щучьему велению», «Аленький цветочек». Цена комплекта 125 руб.

Все эти комплекты можно купить в московском театрально-книжном магазине ВТО по адресу: 103009, Москва, ул. Горького, 16.

Комплекты кукол продаются по безналичному расчету или высылаются по почте наложенным платежом.

Рисунок А. БОРИСОВА.

ПЕШКИН В ДОМЕ ШАХМАТИСТА

Есть в Ереване, на улице Ханджяна, великолепный дворец. Принадлежит этот дворец любителям шахмат. Здесь ребята изучают теорию, проводят различные соревнования и турниры «Белой ладьи», готовятся к предстоящим поединкам. Руководит ребятами заслуженный мастер спорта Генрих Моисеевич Каспарян.

Недавно Пешкин побывал в гостях у своих ереванских друзей. Он внимательно следил за их игрой, узнал, как интересно проходят у них в школах соревнования по программе «Старты надежд».

За большие успехи Пешкин наградил «Грамотой ферзя и ладьи» перворазрядников **Карена Мовсесяна,** ученика шестого класса школы № 58, **Ануш Навоян,** ученицу седьмого класса школы № 118, семиклассников **Рафика Айрапетяна** (школа № 110), **Тиграна Арутюняна** (школа № 132), **Врежа Манукяна** (школа № 133), **Армена Амбарцумяна** (школа № 12), **Левона Саркисяна** (школа № 135), **Арама Месропяна,** ученика восьмого класса школы № 55.

Почетные грамоты получили и пятиклассники **Андраник Амазспян** (школа № 105), **Армен Агамалян** (школа № 51). У них у всех — второй разряд.

В спартакиаде школьников Армении упорно сражались шахматистки **Ануш Навоян** и **Лилия Маркарян.** Борьба их была напряженной. Вот посмотрите: сейчас ход белых, и Ануш смело пожертвовала слона:

10. Сc4 : f7+! Лf8 : f7

Не может выручить черных и взятие королем, тогда белые ринутся в неотразимую атаку, продолжая 11. Фb3+ Крf6 (или 11... Крe8 12. Кe6, выигрывая ферзя) 12. Фe6+ Крg5 13. Кf3+Крg4 14. h3 — мат.

11. Кf4 — e6 Фd8 — e8 12. Кe6 : c7 Фe8 — d8 13. Кc7 : a8.

Белые добились явного материального перевеса и вскоре одержали победу.

Одним из сильнейших юных шахматистов Еревана по праву считается **Левон Еолян.** Во время зимних каникул в Тбилиси проводились соревнования на звание чемпиона страны среди школьников, и Левон хорошо играл.

(Диаграмма 2)

К этому положению пришла партия **Еолян — Двойрис.** Противником ереванца был кандидат в мастера, чемпион школьников Челябинска.

Позиция черных, казалось бы, не вызывает особых сомнений, но Еолян красиво вскрыл слабость обороны черного короля. Последовало:

24. Лe2—e5! (брать ладью нельзя, после 24... С : e5 25. С : e5+ белые выигрывают, а теперь грозит 25. Лh5, и пункт h7 незащитим) 24... Сf6—g7 (или 24... Лg8 25. Лh5 Лg6 26. Л : g6 fg 27. Ф : g6 с разгромом резиденции черного короля) 25. Лe5—g5!

Черные сдались. Красивый вариант возникает при 25... Лg8. На это белые подготовили красивую жертву ферзя 26. Ф : h7+Кр : h7 27. Лh5+, и мат следующим ходом.

КОНКУРС ПЕШКИНА

Пешкин включил в свой конкурс задачи ереванских ребят.

(Диаграмма 3)

Эту адачу составили четвероклассники **Карен Арутюнян** и **Армен Мартикян.** Найдите, как в этом положении белые, начиная игру, дают мат в два хода.

Интересную задачу составил и **Карен Мовсесян.**

(Диаграмма 4)

Белые, начиная игру, дают мат в четыре хода.

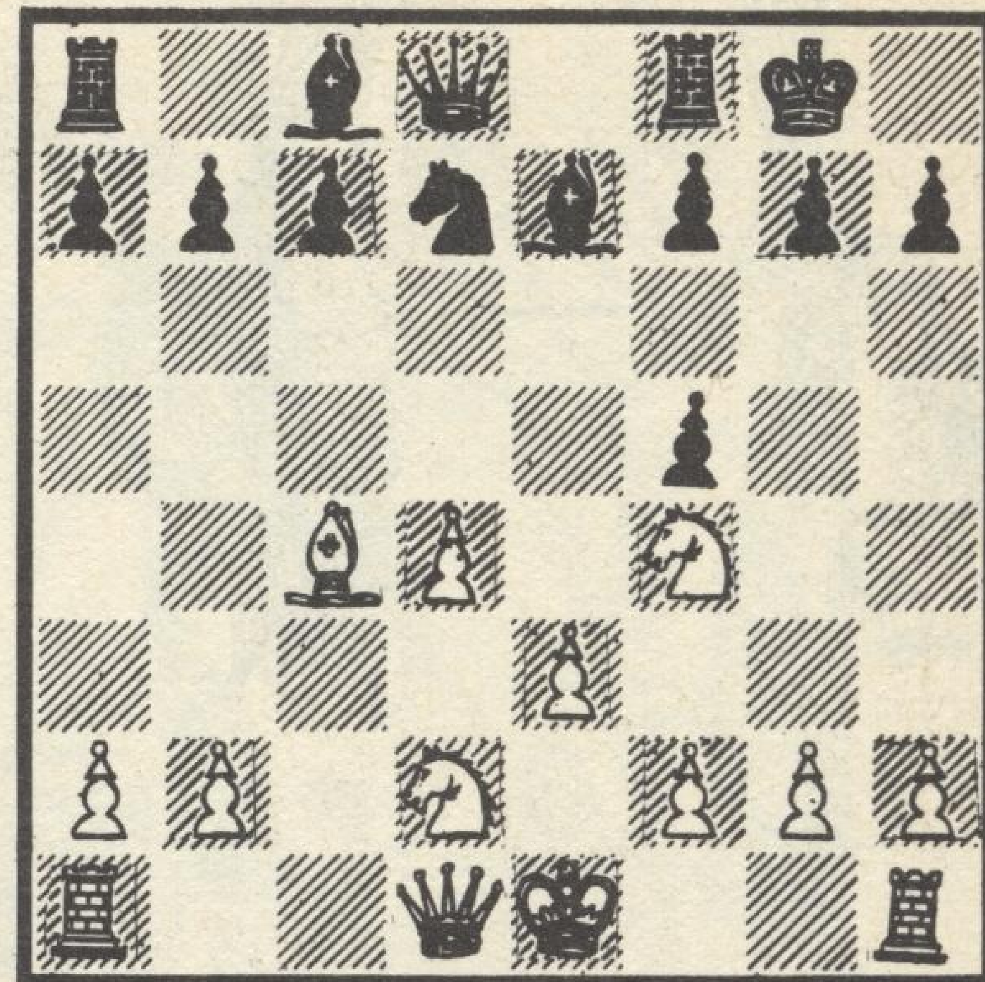

Диаграмма 1.

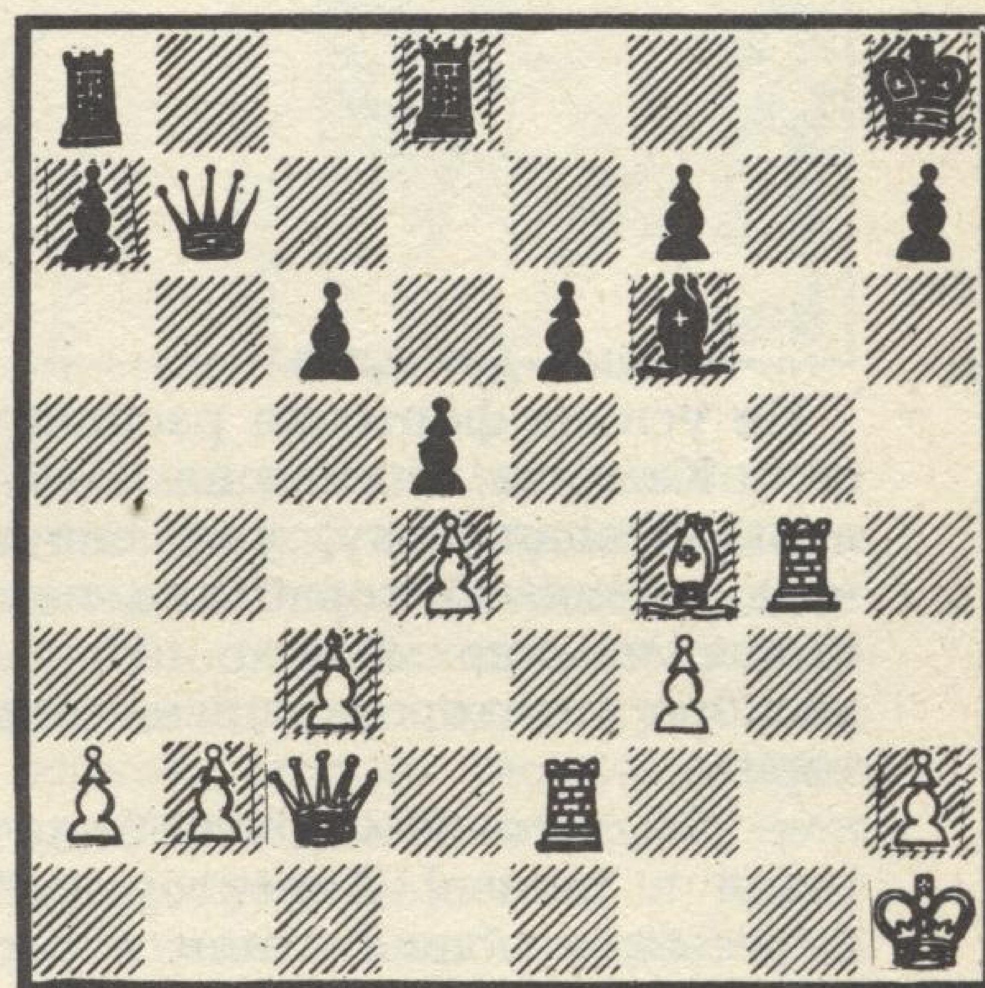

Диаграмма 2.

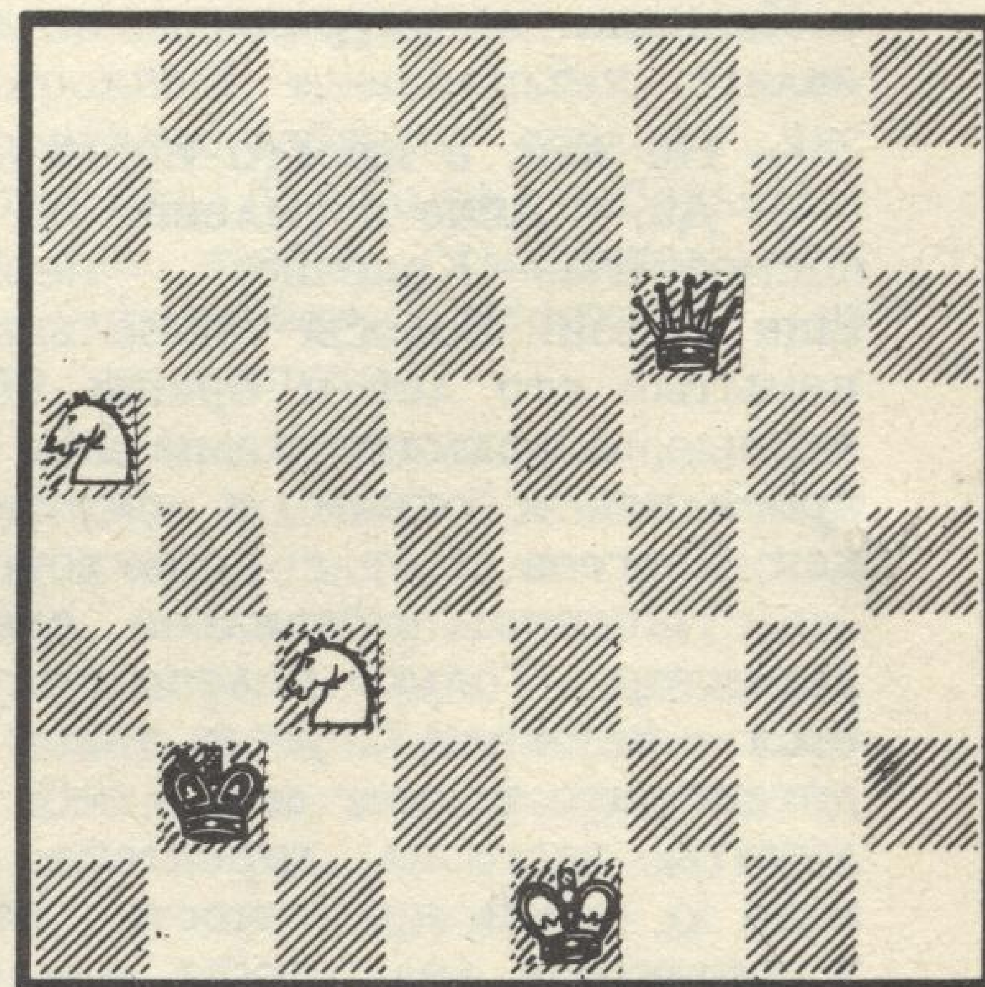

Диаграмма 3.

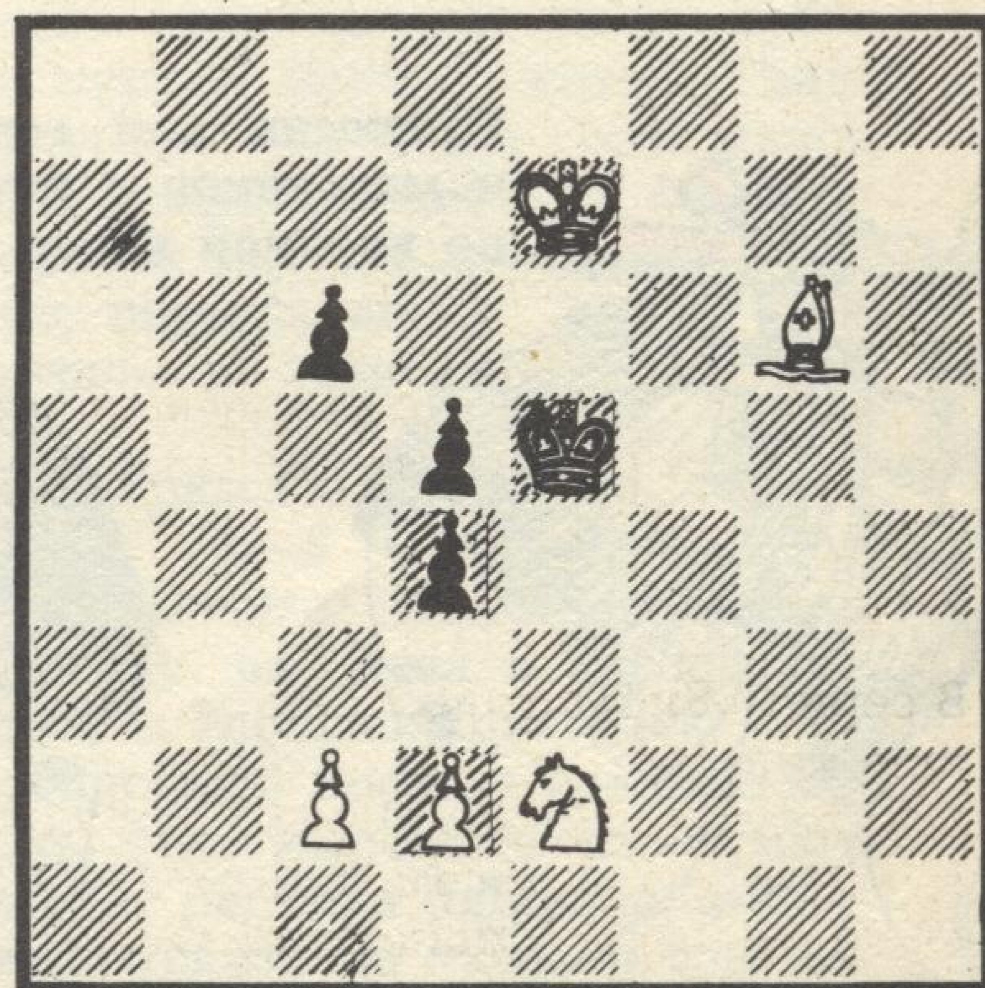
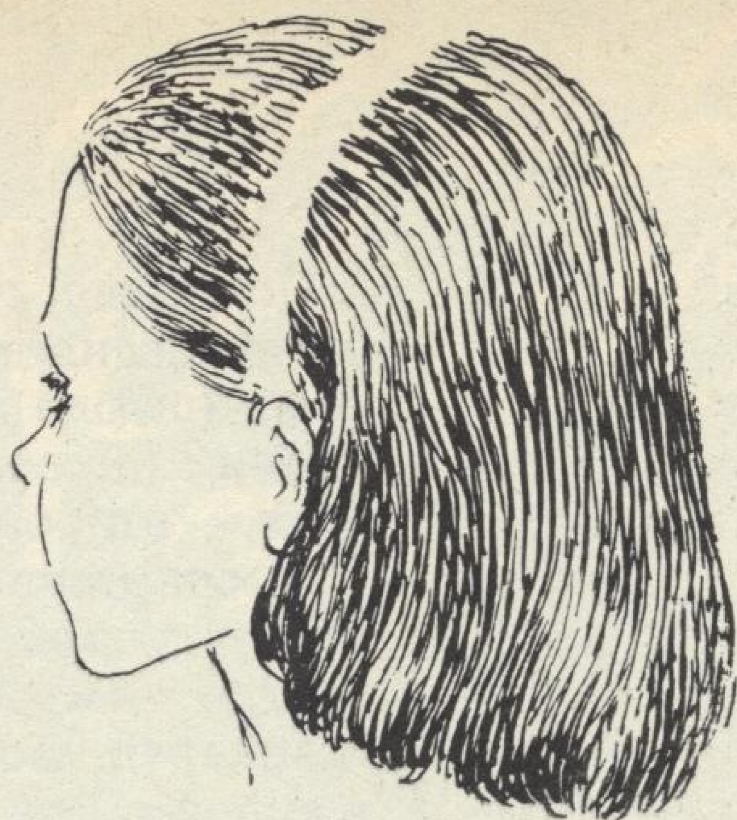

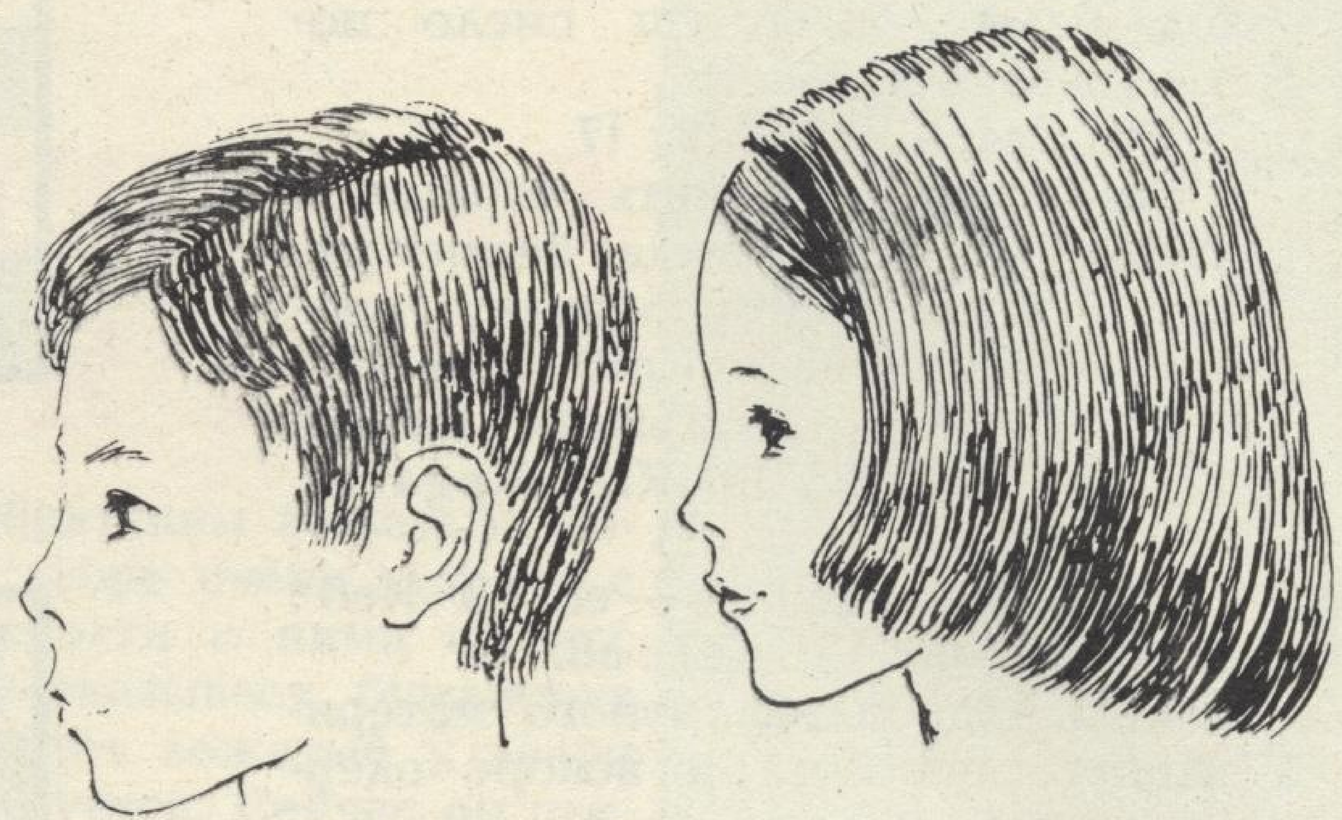
Диаграмма 4.

Академия Домашних Волшебников

Прически для девочек и мальчиков начальной школы.

...— Динь-дон-динь!

Не успела форточка распахнуться, а Калинка, снимая на ходу шапочку-невидимочку, уже спикировала со своего кораблика на любимое мамино кресло. И Лёка, наскоро поздоровавшись, затараторила:

— Ой, что было, что было сегодня в школе! Директор вызвал Сергеева и пошел с ним в парикмахерскую!

— Почему?

— Сергеев обросший был как... ну даже не знаю, кто...

Калинка нахмурилась и сказала:

— Не как, а просто неряха.

— Да,— Лёка изумленно на нее посмотрела.— Конечно, неряха! Еще какой! Волосы висюльками, немытые сто лет и брюки оборванные, с лохматушками. Мы все бросились к окнам и смотрели, как Сергеев идет с директором...

— Наверное, правильно сделал директор... Только нелепо получается — неужели Сергеев такой недотепа, что не мог сам о себе подумать, заставил директора думать о своей недотепости. Мало у директора дел, чтобы ему еще за прическами следить!

Калинка помолчала и задумчиво продолжала:

— Мне кажется, очень важно уяснить для себя — ты для одежды или одежда для тебя. Школа есть школа. Форма у мальчиков очень симпатичная. Смотреть на вас,— Калинка улыбнулась, глядя на Боба и Алешу,— просто удовольствие! Подтянутые, веселые, спортивные, опрятные!

Алеша посмотрел на Боба, Боб на Алешу и засмущались, оба очень довольные похвалой.

— Одежда существует для человека. Значит, она должна быть **удобной,** чтобы легко и свободно себя в ней ощущать и легко двигаться. **Чистой и отглаженной,** чтобы ощущать себя достойно. **Современной,** чтобы быть в своем времени. Для этого совершенно не обязательно дотошно следить за модой.

Современно — значит соответственно образу и темпу современной жизни. Современная одежда служит человеку несколько лет, а модная, всего один, два сезона. Вот здесь и возникает вопрос — ты для одежды или одежда для тебя. Я предпочитаю последнее.

Недавно я взяла интервью у специалистов. Парикмахеры—конструкторы Центрального проектно-конструкторского бюро рассказали и показали прически для школьников. Модельер Татьяна Ивановна Орынянская рассказала о современной одежде, нарисовала платья и костюмы и даже рассказала, как их шить.

Прически для девочек и мальчиков с пятого по восьмой класс.

РЕПСОВЫЕ ЛЕНТЫ,
МЯГКИЕ ШНУРКИ-
-ТЕСЁМКИ,

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА РАССКАЗЫВАЕТ:

Мы уже говорили на страницах «Пионера» о том, как удобны и практичны комплекты.

Для девочек самым модным можно считать комплект, состоящий из юбки, блузы и трикотажного вязаного жилета, джемпера или жакета. Юбки удлинились (мини-юбки остались только для самых маленьких), но это не значит, что длина их должна быть непременно до середины икры. Юбка на 10—12 сантиметров выше колен тоже будет выглядеть длинной для девочки.

Моду 1976 года называют «модой юбок». Модельеры «вспомнили» все покрои юбок, которые носили женщины тридцатых, сороковых, пятидесятых и шестидесятых годов: тут и юбки покроя «годе», расширенные от линии бедра юбки «солнце-клеш», «полусолнце», стройные четырех — шести- и восьмиклинки, прямые присборенные юбки на широком поясе, юбки в складку и со складками, на застежке и юбки «портфель».

Летние юбки шейте из сатина, ситца, штапеля, хлопчатобумажной джинсовой ткани, из льна с лавсаном.

По-прежнему модны блузки типа мужской рубашки из хлопчатобумажных тканей, шелка или трикотажа. Блузку украсит лента из такого же материала, завязанная бантом вокруг шеи под воротником.

Воротники не только рубашечные, но и «шалька», «апаш».

В комплекты для девочек, конечно, входят и брюки. Они необходимы для прогулок, туристических походов, для спорта, удобны как домашняя одежда. Брюки почти прямые по всей длине, только немного расширяются от середины бедра, ширина внизу достигает 20—24 сантиметров (в зависимости от роста). Модны брюки на поясе, причем от пояса вместо вытачек на передних половинках брюк закладываются складочки, внизу брюки с манжетами и без манжет.

Составьте свой гардероб так, чтобы вещей было немного, но одеты вы были бы модно, красиво и практично.

Прежде всего необходим джинсовый костюм. Брюки чуть-чуть расширены от бедра, лучше, если они будут с манжетами, потому что джинсовая ткань «садится» с каждой стиркой, а вы растете. Непременно с удобными карманами. Куртка — короткая, на притачном поясе или длинная, подвязанная поясом. Самые удобные рукава для куртки прямые, на манжете.

Джинсовый костюм для девочки может быть спортивного характера, отделанный строчкой, металлическими пуговицами и «молниями», но можно украсить его и вышивкой: на карманах и кокетке вышить узор из маленьких цветочков.

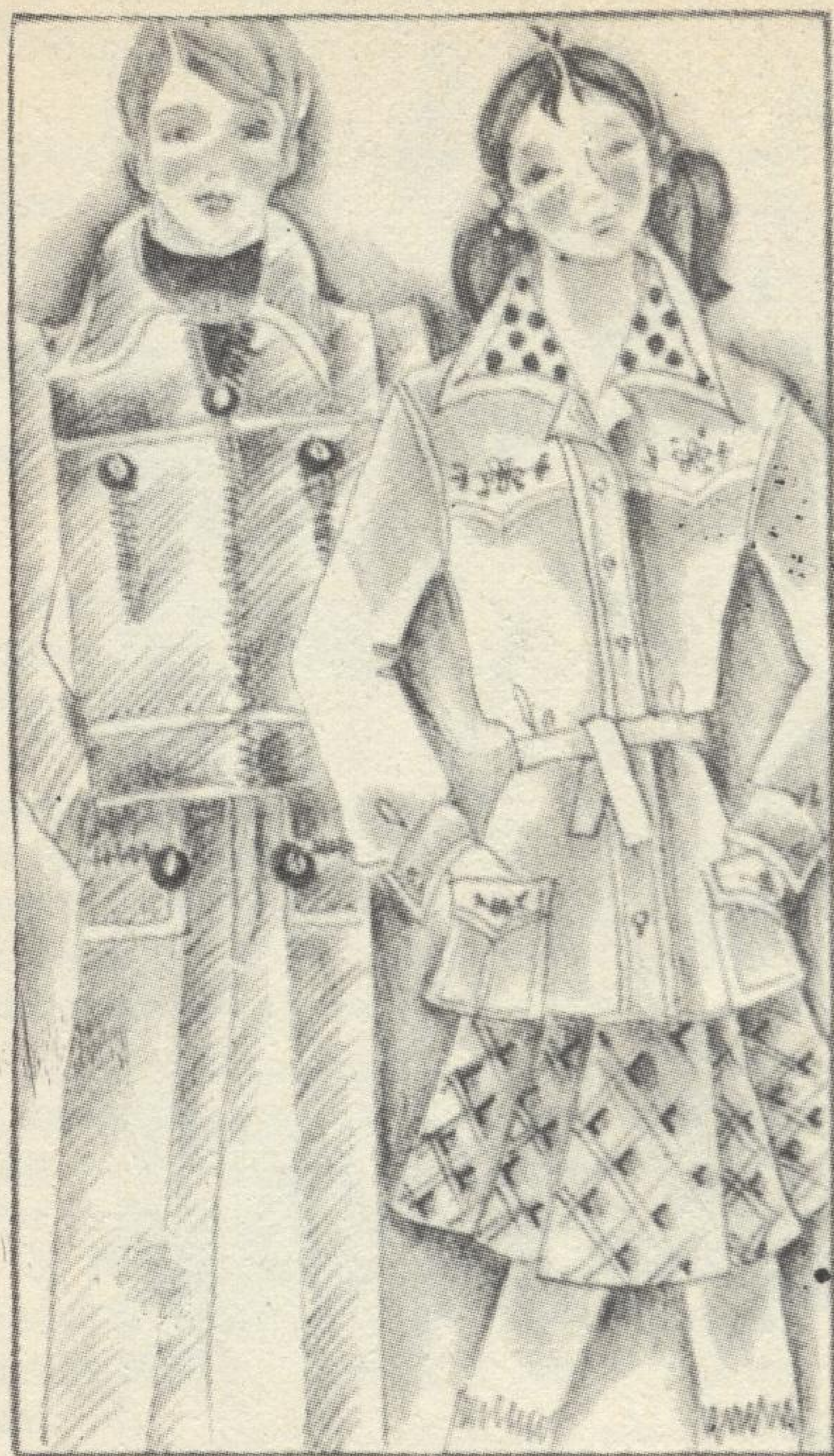
С джинсовым костюмом носят шерстяной свитер, две-три трикотажные майки (с набивным рисунком, одноцветные с аппликацией или вышивкой) и ковбойку в клетку, лучше с длинным рукавом. Короткий можно сделать, закатав рукава до локтя.

Эти же майки и ковбойки можно носить с шортами (проследите, чтобы все сочеталось по цвету). Летом шорты—самая необходимая одежда. Игры, походы, прогулки в жаркую погоду требуют не стесняющей движений одежды, удобной, современной.

Шорты в этом году делают не очень короткие, с манжетом, накладные карманы отделывают строчкой, иногда карман застегивается на «молнию». На поясе сделайте шлевки и вставьте кожаный пояс.

На лето сшейте себе две юбки. Одну — спортивного характера из джинсовой ткани, ее можно носить с курткой джинсового костюма. Недлинную, 10—12 сантиметров выше колена, четырех- или шестиклинку, ее можно отделать кокеткой и накладными карманами, застежкой и «молниями», декоративным поясом.

Вторую сделайте длинную, за колено, или даже до середины икры покроя «годе», «солнце-клеш», «спираль» или расширенную, с широкой оборкой. Ткани в основном хлопчатобумажные: сатин, ситец, с набивным рисунком в цветочек, горох, полоску. С такой юбкой можно носить одноцветную трикотажную маечку или «крестьянскую» блузку.

Из этих же тканей сделайте и нарядное платье. В одном платье модно сочетать две-три ткани различного рисунка, использовать шитье, кружево, тесьму, вьюнок.

Удлиненные, приталенные платья с широкими клешенными и присборенными юбками сделают вас стройными. Декольте небольшие: овальные, «каре», «лодочка». Рукав — «фонарик», короткий, до локтя, крылышко.

Я описала так называемое «крестьянское» платье. В этом стиле шьются не только платья, но и блузки, юбки. Переверни страницу, посмотри вторую картинку — вот это и есть крестьянские платья. Ткань с мелким рисунком соединена с тканью крупного рисунка, да еще кружева, да еще тесьма.

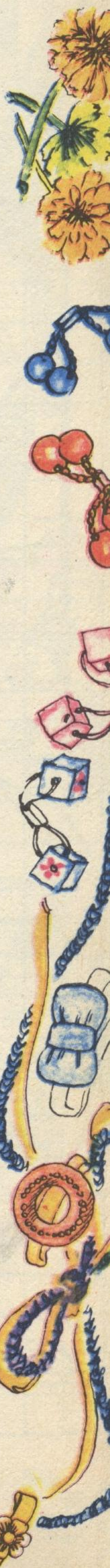
Летний гардероб мальчикам составить легче, чем девочкам. Джинсовый костюм, шорты, несколько трикотажных маек, рубашек, куртка, брюки, свитер. Главное, чтобы все вещи сочетались между собой по цвету и фактуре материала. Брюки прямые по всей длине, ширина внизу 20—25 сантиметров, в зависимости от размера.

Если брюки с манжетой, то ширина ее 4—5 сантиметров. Рубашки цветные, гладкие, в клетку и полоску, из ситца и сатина, набивные в горошек, цветочек.

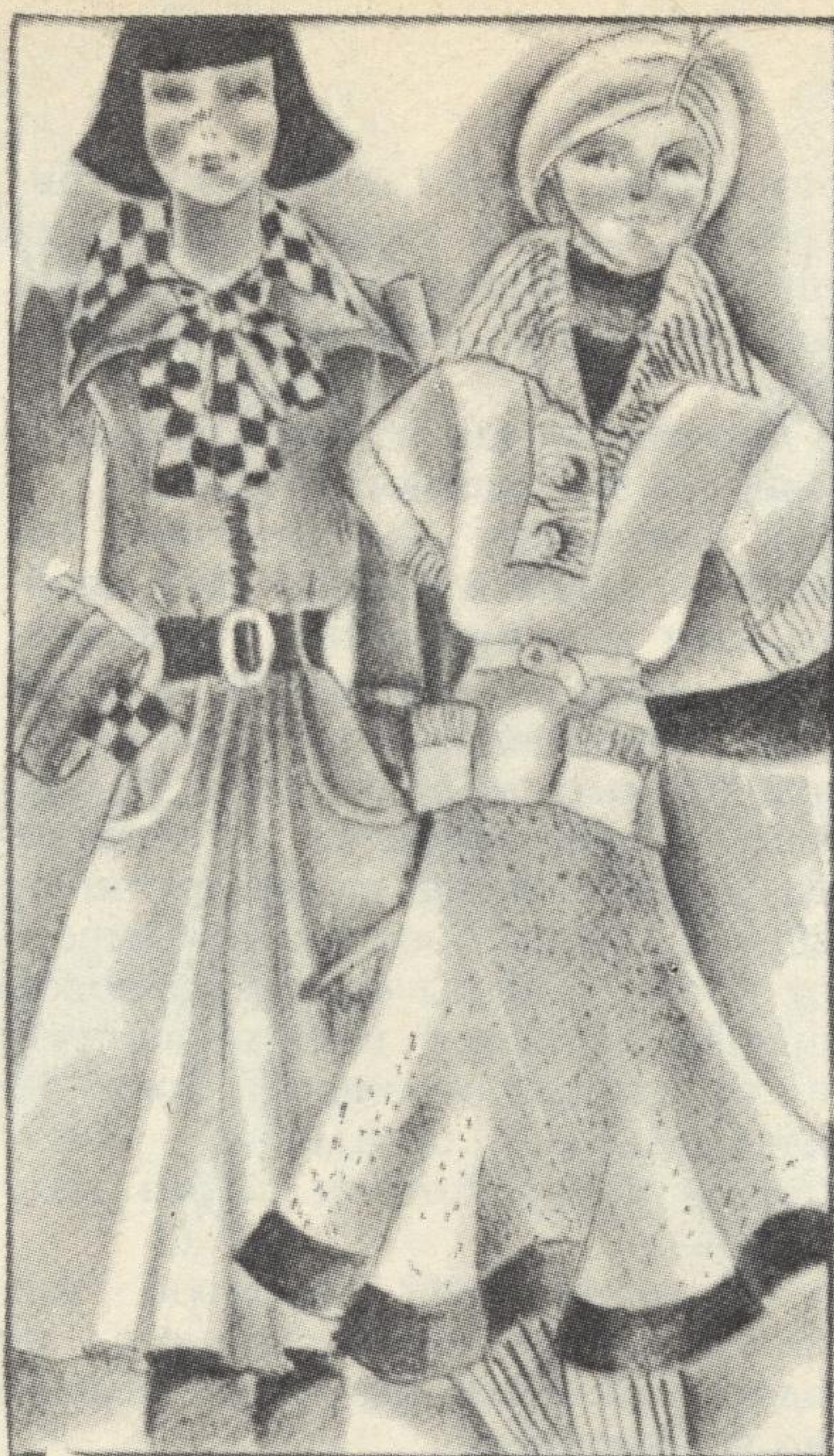
Джинсовый костюм советую отделать так: вырежьте из бумаги трафарет рисунка (символа, эмблемы), наложите на ткань в том месте, где будет рисунок, и цветной нитроэмалью в аэрозольной упаковке нанесите краску тонким

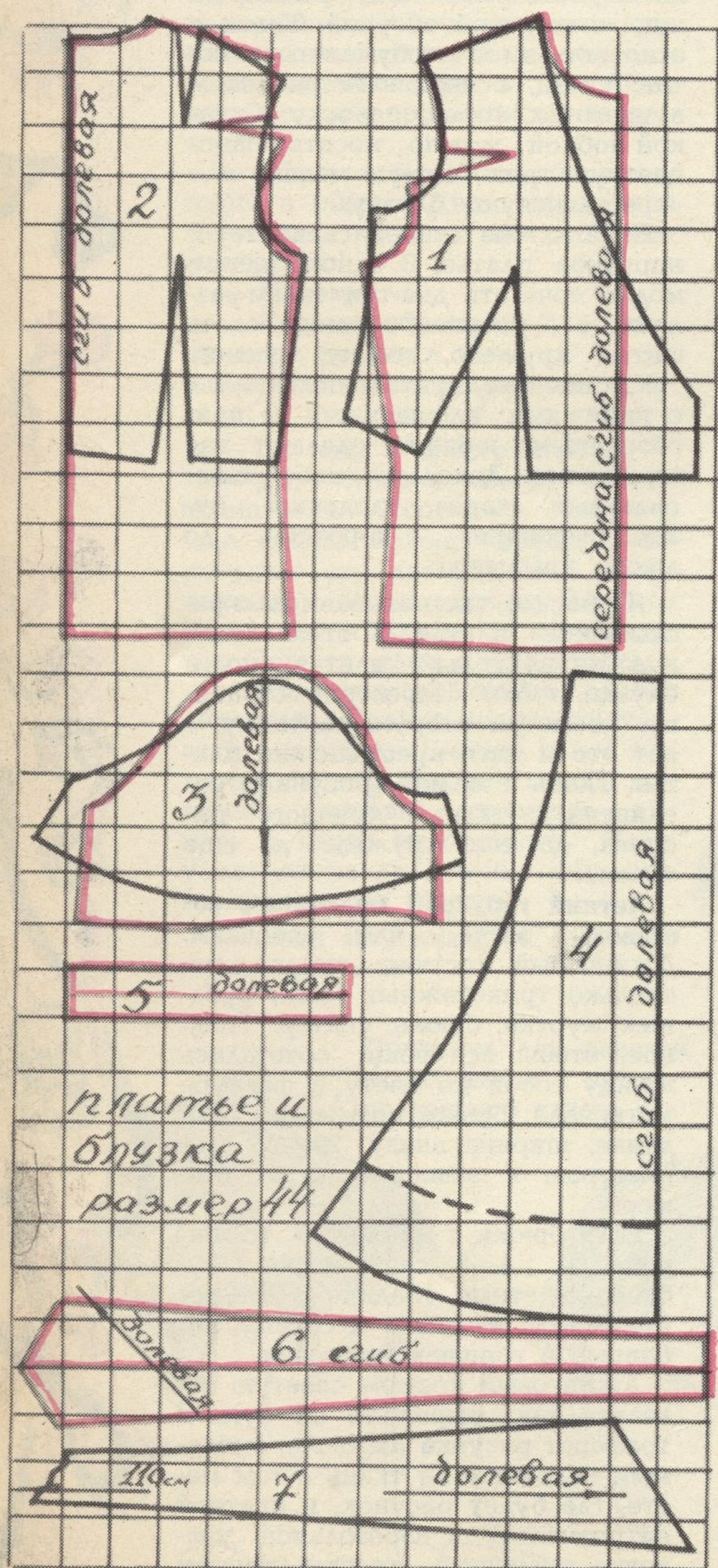
Прически для старшеклассников.

слоем на ткань. Только помните: рисунок должен быть небольшим, потому что ткань, покрытая нитроэмалью, становится грубой.

Иногда кое-кто из мальчиков «щеголяет» в поношенной, грязной одежде. Они уверены, что это модно. Быть грязным и носить грязную одежду никогда не было и не будет модно. Старые, поношенные вещи должны быть идеально чистыми.

Каждый сезон вы не в состоянии полностью обновлять свой гардероб, да этого и не нужно. Нужна изобретательность плюс предприимчивость, и вы всегда будете одеты модно.

Часто умело подобранные сочетания и дополнения к ним до неузнаваемости меняют старые, надоевшие вещи.

Ну и последнее, о косметике.

Кроме солнца, воды и здоровья, для девочек нет косметики.

Только одно косметическое средство я могу порекомендовать вам летом: ешьте как можно больше свежих овощей и фруктов, пейте соки.

ТЕПЕРЬ ПРИСТУПИМ К ШИТЬЮ.

Прежде всего любую ткань, даже ситец, декотируем: прогладим ее через мокрую хлопчатобумажную тряпку. Все детали кроя раскладываем на ткани по долевой нитке.

Припуски на швы на чертежах не указаны, поэтому при раскрое прибавьте на подшивку юбки и брюк 6 см. Если брюки с манжетами — 12 см (ширину манжеты 4 см × 3), на открытые швы — 2 см, а на скрытые — 0,7 см.

Платье и блузка с юбкой для девочки 14—15 лет

(размер 44, объем груди 90 см, объем бедер 96 см).

Расход ткани на платье при ширине ткани 100 см — 3 м 50 см, при ширине ткани 80 см — 4 м.

Расход ткани на блузку при ширине 100 см — 1 м 50 см, при ширине 80 см — 2 м.

Расход ткани на юбку при ширине 140 см — 1 м 50 см, при ширине 90 см — 2 м 50 см.

Платье и блузку шейте из ацетатного шелка, ситца, сатина, майи, батиста, маркизета. Для юбки возьмите лен с лавсаном, сатин, шерсть или штапель с лавсаном.

Картинка платья и юбки с блузкой вместе с чертежом слева. Чертеж построен по квадратной системе.

Наш чертеж в масштабе 1 : 10 построен на клетке 5×5 мм, вы соответственно построите его на клетке 5×5 см, лучше всего на миллиметровке.

Чертеж блузки и все детали блузки выполнены красной тушью, а чертеж платья — черной. На чертеже юбки пунктиром дана линия притачки оборки. Оборку кроите по косой (под углом 45 градусов) шириной 10 см, а длиной в 2 раза больше длины низа юбки. Оборку для рукава также кроите по косой шириной 4 см, а длиной в 2 раза больше длины низа рукава.

Левую часть пояса платья притачайте к борту платья, а правую вшейте в правую вытачку лифа. Сзади пояс завязывается большим бантом. Линию горловины и борта обтачайте косой бейкой.

В блузке вместо воротника горловина обтачивается косой бейкой с длинными расширенными концами, которые завязываются бантом. Под бантом сделайте разрез (только, чтобы прошла голова) без застежки.

Детали:

1—2 — перед и спинка блузки и платья; 3 — рукава блузки и платья; 4 — ½ клина юбки четырехклинки; 5 — манжет рукава блузки; 6 — воротник-бант блузки; 7 — пояс платья.

А теперь шьем брюки.

Перечень деталей для выкройки брюк и технологию пошива мы даем один раз: женские и мужские брюки шьются одинаково.

Расчеты кроя брюк и шорт и для мальчиков и для девочек даны на одном чертеже — я думаю, вы сумеете разобраться. Шорты шьются так же, как брюки, только очень короткие.

Брюки и шорты для мальчика
(Размер 42, длина брюк — 94 см). Расход ткани на брюки: 110 см — при ширине 140 см,
2 метра — при ширине 90 см.

Брюки и шорты для девочки

(Размер 40, длина брюк — 100 см, объем бедер — 90 см).

Расход ткани на брюки:
115 см — при ширине 140 см,
220 см — при ширине 90 см.

Детали:
1 — передняя половинка брюк — 2 детали.
2 — задняя половинка брюк — 2 детали.
3 — поле — 2 детали.

Раскладываем выкройки на ткани, обводим мелом контуры деталей и осторожно разрезаем ткань, оставляя припуски на швы.

Отмечаем ниткой линии складок на передних половинках брюк, линии карманов.

Сметываем и застрачиваем вытачки брюк.

Следующий важный этап — влажно-тепловая обработка с помощью горячего утюга и влажной тряпки.

Передние половинки брюк сгибаем по линии центра и заутюживаем стрелки, сутюжив под коленом в области голени по шаговому и боковому швам.

В задней половинке оттягиваем утюгом шов сидения (слонку), помеченный на чертеже волнистой линией.

Потом складываем задние половинки (отдельно левую и правую), совмещаем боковой шов с шаговым и заутюживаем стрелку, оттянув ее в области голени, а шаговый и боковой швы там же сутюживаем.

Обрабатываем карманы. На мальчиковых брюках накладные с «молниями», на девичьих — прорезные.

Отделываем карманы строчкой.

Сметываем брюки. Сначала боковые швы, потом шаговые, а затем шов сидения.

После примерки сострачиваем швы. «Молнию» в девичьи брюки вшиваем в левый боковой шов.

К верхнему срезу брюк пришиваем пояс.

Потом окончательно отутюживаем брюки.

Юбка «полусолнце»

Расчет юбки «полусолнце» и юбки покроя «годе» дан на одном чертеже.

Чтобы сделать выкройку юбки «полусолнце», нужно рассчитать радиус окружности. Четвертая часть ее равна полуобхвату талии и будет на чертеже ограничивать верхний край юбки.

Потом, увеличив этот радиус на длину юбки, проведите вторую окружность из того же центра. Это будет нижний край юбки.

В боковых швах сделайте прорезные карманы. К линии талии притачайте широкий пояс (4—5 см).

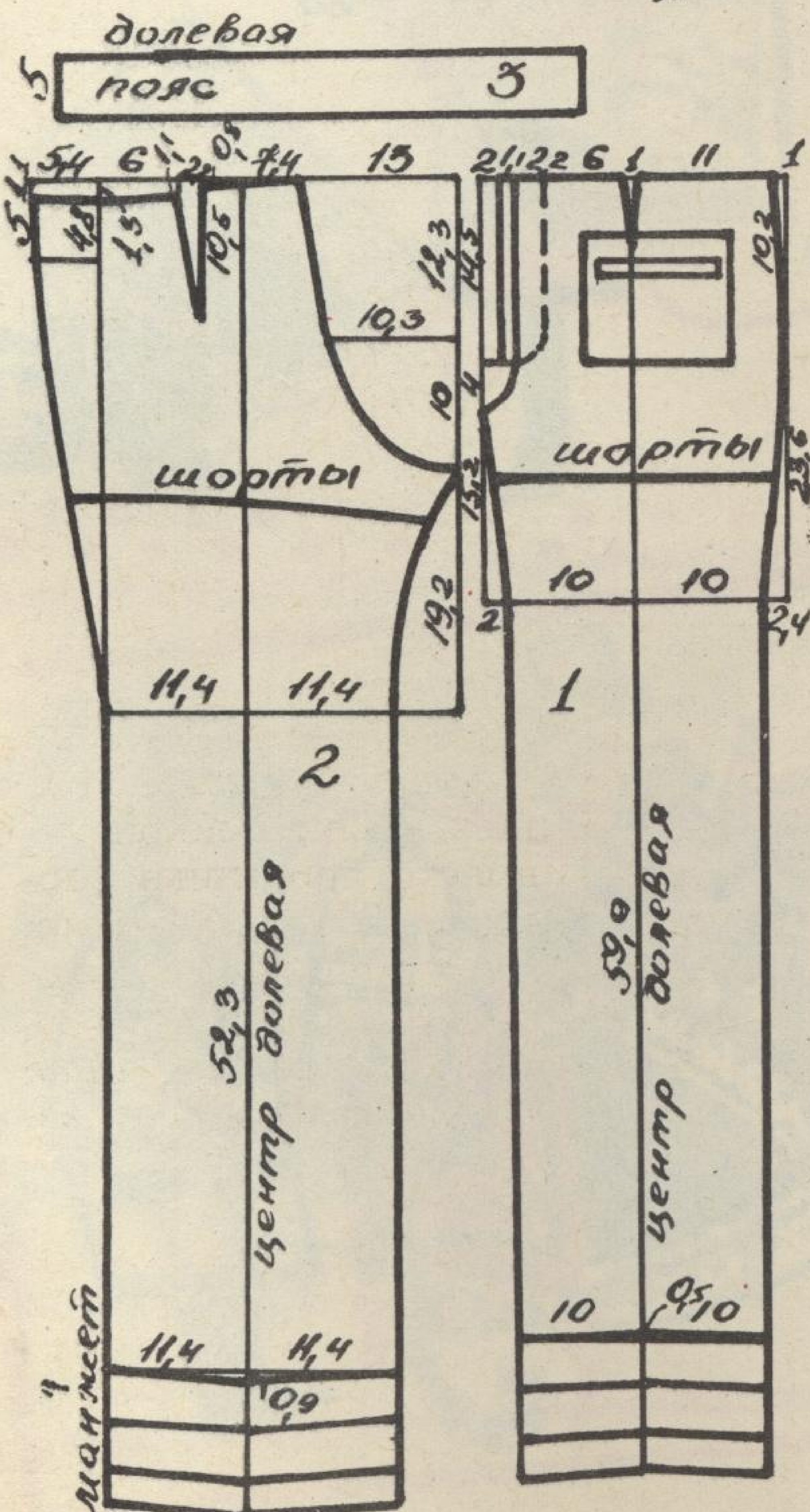
В зависимости от длины на такую юбку может пойти ткани
от 1 м 40 см до 2 м — при ширине 90 см
и от 1 м до 120 см — при ширине 140 см.

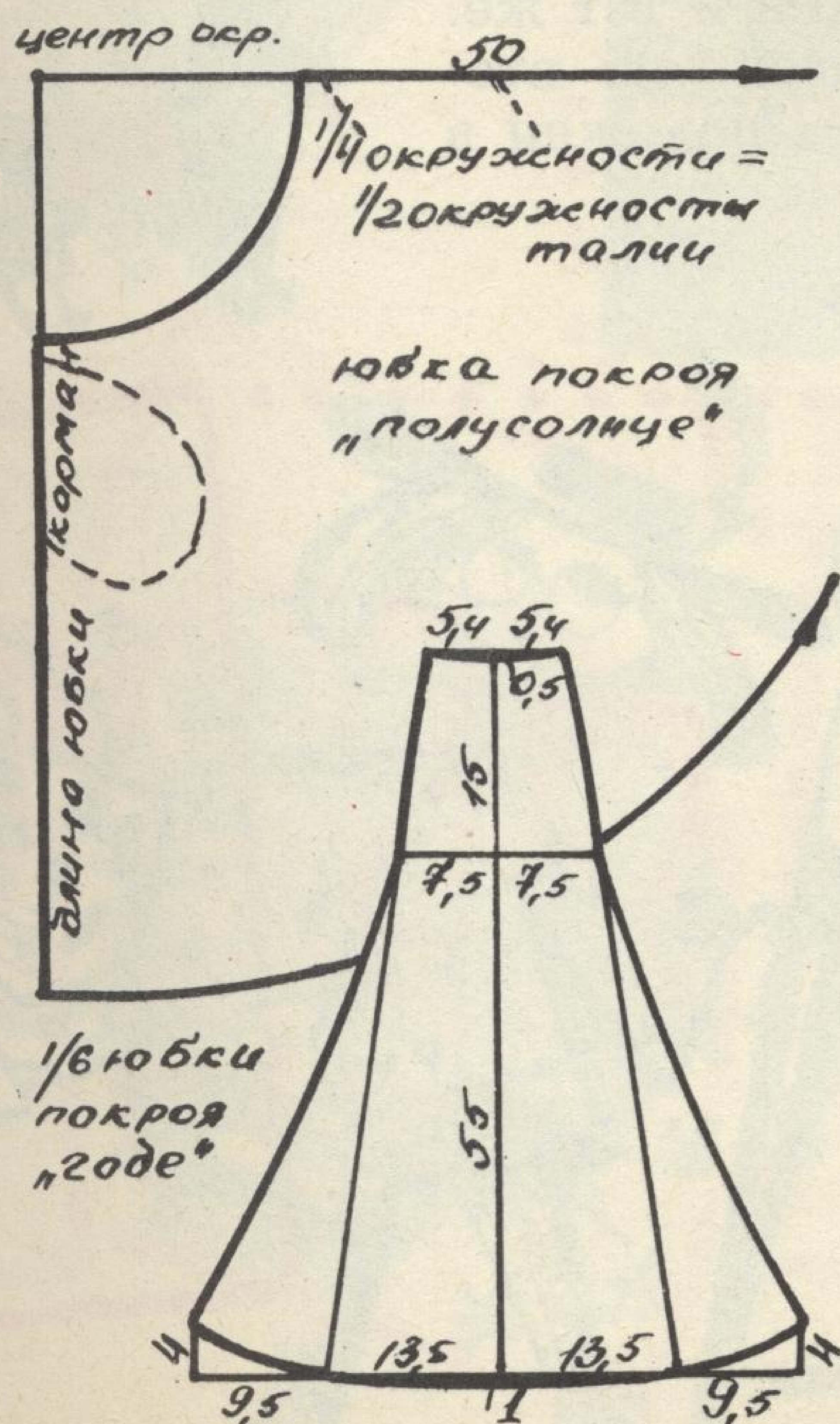
Юбка покроя «годе»

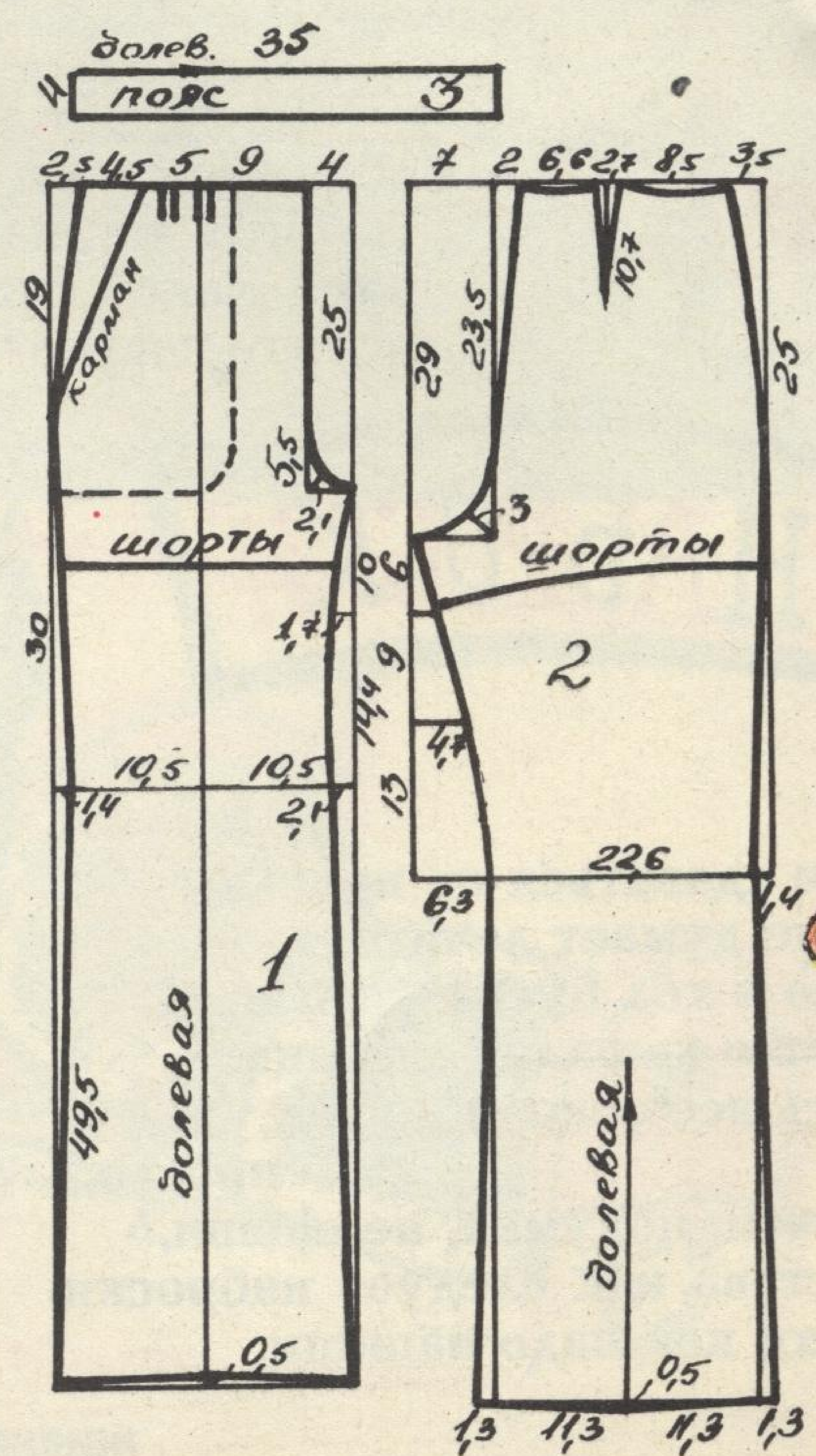
(Окружность талии — 64 см, окружность бедер — 90 см)

На юбку понадобится 1 м 20 см ткани при ширине 140 см и при длине юбки 55 см.

Выкраивается 6 клиньев, данных на чертеже. Сметайте швы и сделайте примерку. Потом стачайте швы, пристрочите пояс шириной 2 см, подшейте низ. Отгладьте юбку.

Капитан Перо-86 ищет помощника

Ответственный дежурный Никита РАЗГОВОРОВ.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

СОБАКА НАВОДИТ НА СЛЕД

Карандаши придумали новый хитроумный шифр. Разведчикам Резинок удалось раздобыть два листка бумаги. На одном было написано:

На другом листке зашифровано какое- то сообщение:

Мне кажется, что шифр на обоих листках один и тот же. Но что же написано на втором? Какой прием положен в основу шифра?

НАБРОСКИ

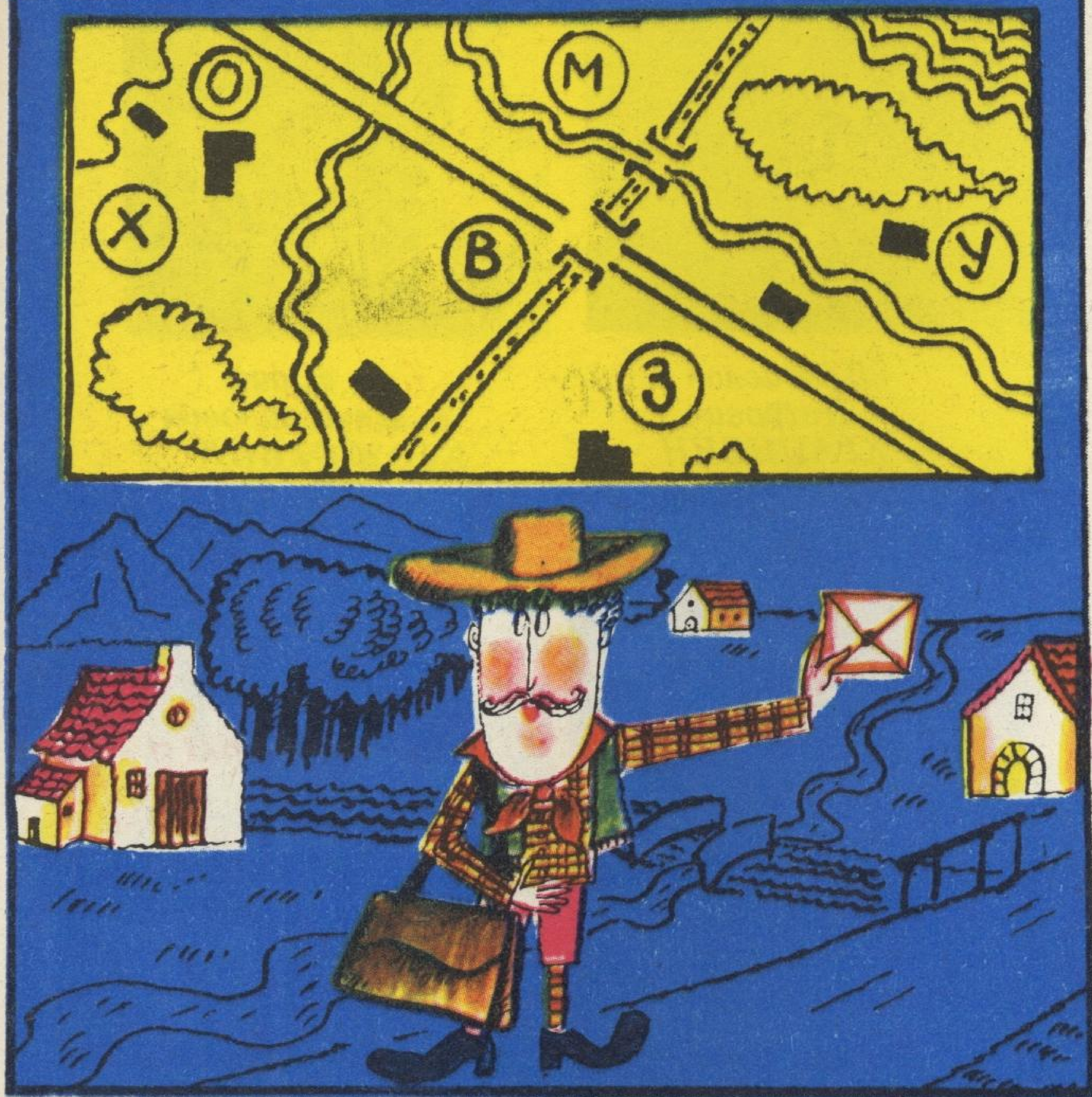

Врач сдаваться не привык,
Но не думает лечиться,
Надо в ход пускать язык,
Громко кашляет тигрица.
Здесь все совсем не так уж просто,
Прочти, подумай, не спеши,
Расставь как следует наброски,
Стихи как надо напиши.

ЖИВЖИВКА

Гаитянский почтальон

По острову Гаити шагает почтальон,
На плане отыщите,
В каком же месте он.
Найти не так-то просто.
(Заметьте по часам!)
И где же этот остров,
Скажите также нам.

ЛУПА И ПИНЦЕТ.

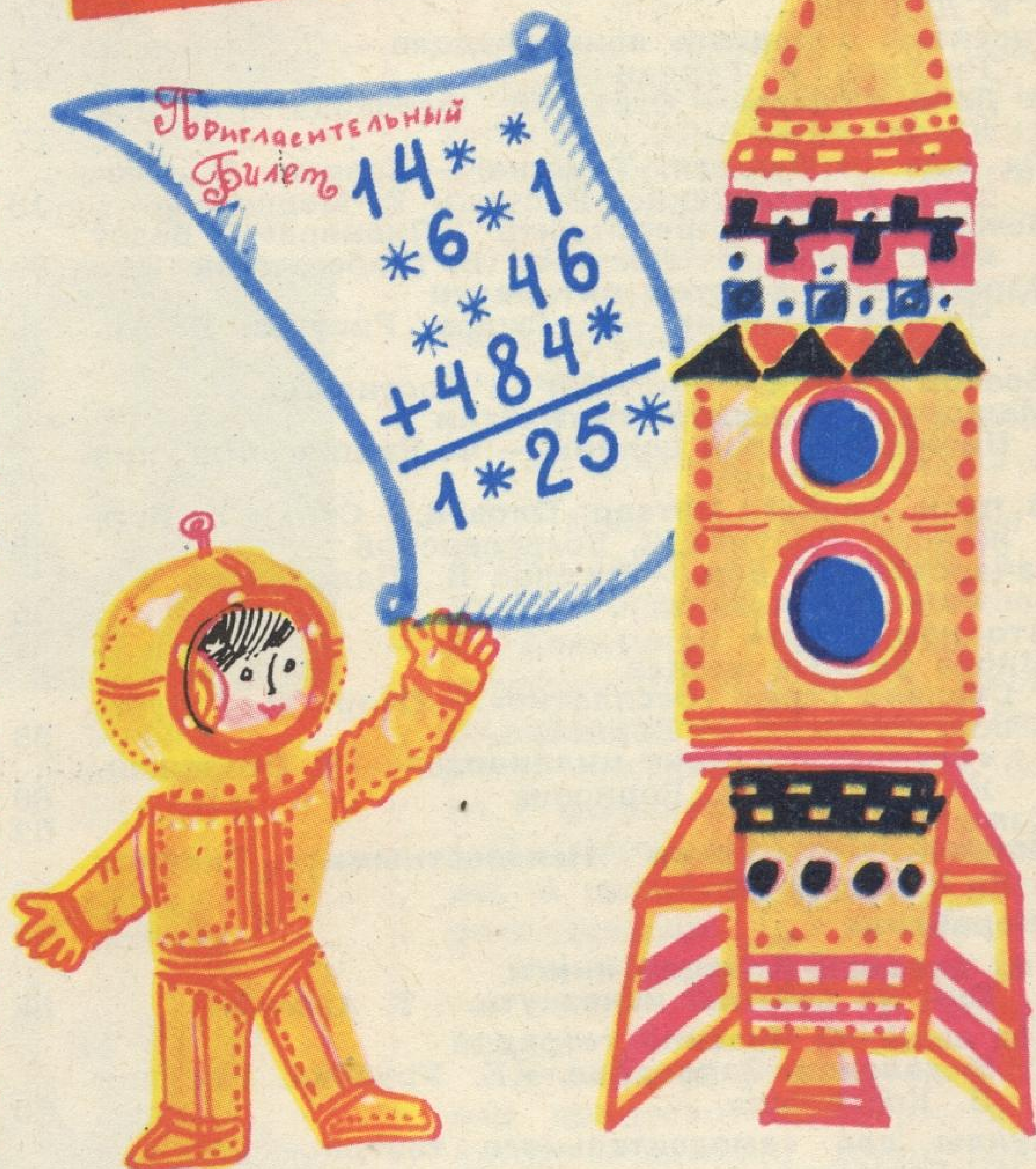
Примечание Живживки. Я догадался довольно быстро, сравнив рисунок и план местности.

Космический секрет

Билет на Марс! Но у билета
Есть свой космический секрет!
Чему равняется ракета,
Сказать ты можешь или нет?

ЖИВЖИВКА.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 4

Игры Деда Буквоеда

Чьи стихи?

Стихи написали: заяц, щенок, шмель, теленок, комар, выдра, паук, коза, цапля, сом.

Что сообщает Тайный Глаз?

«Завтра в три часа хотят Карандаши собраться».

А или Б?

Живживка находится на стороне, обозначенной буквой Б.

СПАСИБО всем ребятам, приславшим Лупе и Пинцету очень красивые маски, сложенные из марок африканских стран.

СОДЕРЖАНИЕ

Главный редактор **С. А. ФУРИН.**

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
О. И. ГРЕКОВА, А. А. ДЕРКАЧ, В. К. ЖЕЛЕЗНИКОВ, Н. В. ИЛЬИНА, Е. Л. КОВАЛЕНКО (ответственный секретарь), **В. П. КРАПИВИН, Ф. В. ЛЕМКУЛЬ, С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, В. А. ПОДДУБНАЯ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, С. Ю. САХАРОВА** (главный художник), **Л. С. СИМОНОВА** (зав. отделом школьно-пионерской жизни), **Ю. М. ЧИЧКОВ.**

Технический редактор **В. П. БОРИСОВА.**
Макет **В. Я. МИРОШНИЧЕНКО.**

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, А-37, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж. Телефон 253-30-73. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 24/II 1976 г. А 00903. Подписано к печати 8/IV 1976 г. Формат 84×60¹/₈. Объем 9,33 усл. печ. л. 11,24 учетно-изд. л. Тираж 1 500 000 экз. Изд. № 1019. Заказ № 1884.

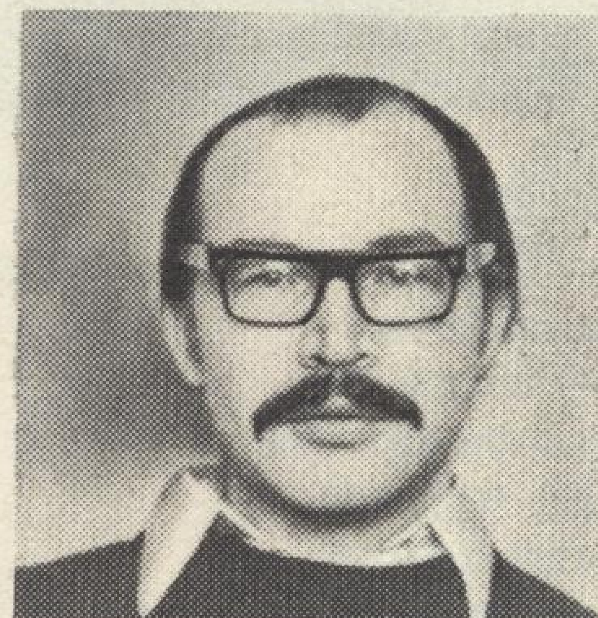
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Владислав Петрович КРАПИВИН

Юрий Вячеславович СОТНИК

Юрий Яковлевич ЯКОВЛЕВ

Людмила Григорьевна МАТВЕЕВА

Петр Иванович БАГИН

Юрий Михайлович ЧИЧКОВ

«АН-КЕ-ТА-75»

На столах в редакции лежат груды писем. Это ваши, дорогие ребята, ответы на «Анкету-75». В них вы высказываете свое отношение к «Пионеру» и к тем, кто для вас пишет, рисует и придумывает интересные занятия и развлечения.

«Когда приходит очередной номер «Пионера», у нас в семье словно праздник»,— пишет Слава Папин из Соль-Илецка.

Праздник сегодня и у нас в журнале, 5 мая — День печати. В этот день мы назовем имена тех наших авторов, чьи произведения понравились читателям.

«Пионер» учредил два диплома. **Диплом имени Аркадия Гайдара** за лучшее произведение для детей о современной пионерской жизни; **Диплом имени Льва Кассиля** за лучший публицистический очерк, посвященный Родине, партии, комсомолу, героям пятилетки.

В этом году дипломом имени Аркадия Гайдара награжден **Владислав Петрович Крапивин,** лауреат премии Ленинского комсомола. Ребята почти единогласно назвали его своим любимым писателем.

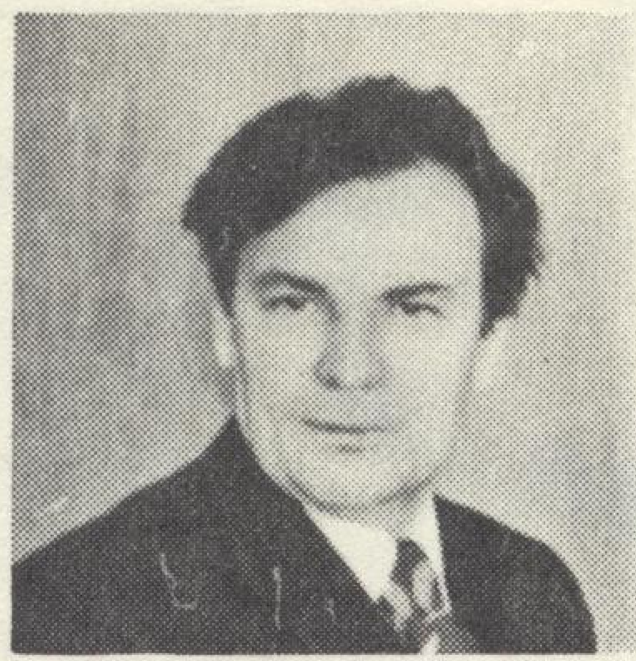
Диплом имени Льва Кассиля вручен старейшему автору «Пионера» писателю **Юрию Вячеславовичу Сотнику.**

Большинство ребят среди полю-

Фотографии А. ШПИКАЛОВА.

Алла Матусовна ВОВИКОВА

Инна Петровна АНДРЕЕВА

Станислав Тимофеевич РОМАНОВСКИЙ

Александр Иванович ОРЛОВ

Ильдар Бакиевич УРМАНЧЕ

Юрий Борисович ЛУЦКЕВИЧ

Никита Владимирович РАЗГОВОРОВ

Инна Борисовна ШУСТОВА

Александр Львович ОСПОВАТ

бившихся им авторов назвали **Л. Воронкову** (повесть «Битва при Саламине»), **А. Лиханова** (повесть «Мой генерал»), **Ю. Яковлева** (повесть «Вива, Санчо!»), **В. Тараса** (повесть «Под созвездием Льва»), **И. Андрееву** (документальная повесть «Мальчики сорок первого»), **Л. Матвееву** (рассказ «Прыжок», очерк «Мальчишки ушли, девчонки остались»), **С. Романовского** (рассказы «Отлунье» и «Голубая рыба»), **Е. Кавелину** (очерк «Коммунист, сын коммуниста»), **Ю. Пройкова** (статья «Ты готов стать комсомольцем?»), космонавта **Н. Рукавишникова** (беседа «Как мы живем и работаем в космосе»), академика **И. Кикоина** (беседа «Научная работа с первого класса»), ученого-физика **И. Головнина** («Если бы я снова сел за парту»), **Ю. Луцкевича** (пионерские стихи), **А. Осповата** (рассказы о Багрицком, Баратынском, о поэтах-декабристах), **Я. Гордина** и художницу **Н. Григорьеву** (очерк «14 декабря 1812 года. Сенатская площадь»).

Рисунки в детском журнале не менее важны, чем те произведения, которые они иллюстрируют. Поэтому ребята большинством голосов назвали лучшими рисунки художников **П. Багина, А. Аземши, С. Острова, И. Урманче, А. Вовиковой, А. Борисова, И. Красулина, С. Трофимова, Е. Шабельника, Е. Медведева, В. Дудкина, А. Гришина, Ю. Карповой, Б. Гуревича, В. Рудакова, О. Сахаровой** и фотографии **В. Арсирия и В. Постникова.**

Читатели благодарят композитора **Ю. Чичкова**, лауреата премии Ленинского комсомола, за песни, которые он печатал в «Пионере».

Самыми интересными разделами большинство ребят называют **«Берем с коммунистов пример!», «Ты, я, наш отряд», «Сами о себе», «Академию домашних волшебников», «Ума палату», «Красную тетрадку», «Историю в картинках»** и **«Встречи с Тремя Неизвестными».**

Кстати, Икс, Игрек и Зет встречаются с нашими читателями ровно десять лет. Привели их в журнал математики **А. Орлов** и **А. Розенталь.** Ребята и редакция от всей души поздравляют их и Трех Неизвестных с юбилеем.

И те, кто пишет стихи, и те, кто любит их читать, благодарят умелого кормчего «Кораблика» **И. Шустову.**

В анкетах было много интересных предложений и пожеланий. Были и критические замечания. Мы «намотаем их на ус».

Спасибо всем ребятам, ответившим на вопросы анкеты.

«Я очень люблю свою бабушку, но раньше я как-то не стремилась ей помочь, а когда прочитала повесть А. Лиханова «Мой генерал», я посмотрела на бабушку другими глазами. Теперь я ей помогаю, чем могу».

(Лена Корюкова, 12 лет, г. Харьков)

«Читая рассказы и очерки «Комсомольская страна», «Ты готов стать комсомольцем?» и «Комсомольский билет», я подготовилась к вступлению в комсомол. Журнал помог мне узнать многое о комсомоле, о комсомольских стройках, о героях-комсомольцах».

(Таня, Мельникова, 8-й класс, ст. Клязьма, Московская обл.)

«У меня бывают трудные минуты, когда я не верю в свои силы. Тогда я вспоминаю очерк Е. Кавелиной «Коммунист, сын коммуниста» о сыне Л. Корвалана, Альберто Корвалане. Он, не боясь никаких трудностей, боролся с фашистской хунтой.

И я начинаю верить в свои силы, в свои возможности, начинаю дело сначала».

(Марина Иванцова, 13 лет, г. Чернигов)

«Я заболел, упал духом. Но вот мне принесли «Пионер», я прочитал «Мальчики сорок первого» и понял: если не обращать на болезнь внимание, то она сдастся и уйдет от тебя».

(Саша Дыбов, ст. Фастовецкая, Краснодарский край)

«Пришел «Пионер» № 1. В нем был напечатан очерк Л. Матвеевой «Мальчишки ушли, а девчонки остались». Я прочел этот очерк своему звену. С тех пор все мальчишки присутствуют на сборах».

(Вадим Чистяков, 13 лет, г. Астрахань)

«После того, как я прочитала в журнале статьи «Научная работа с первого класса» академика И. Кикоина и «Если бы я снова сел за парту» И. Головнина, я стала по-другому смотреть на свою учебу. Мне стало интереснее учиться, у меня только хорошие отметки».

(Марина Рудник, 13 лет, г. Рига)

«Раньше я не знал, завести или нет «Красную тетрадку», но потом, прочитав несколько рассказов и статей из «Красной тетрадки» журнала и, кроме этого, «Лесное справочное бюро «Ау!», я без сомнения завел «Красную тетрадку».

(Саша Куцович, 12 лет, г. Горький)

«Если придешь из школы с плохим настроением и начнешь читать стихи из «Пионера», то все как рукой снимет, сразу на душе так хорошо».

(Лена Андреева, 13 лет, г. Васильков)

ПИОНЕРСКАЯ ПЕЧАТЬ

В библиотеке музея «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле» бережно хранится пожелтевший от времени журнал «Барабан» № 5 за 1923 год с такой надписью на обложке: «Дорогому Ильичу от пионеров Замоскворечья! 19.1-24 г. В память открытия районной выставки. Мы идем на смену!». Это был подарок вождю революции от московских пионеров. 19 января 1924 года юные ленинцы Замоскворечья передали этот номер «Барабана» Владимиру Ильичу через его сестру Анну Ильиничну.

Журнал «Барабан» — первый пионерский журнал. С него начинается история пионерской печати. Но всего вышло только двадцать номеров «Барабана». На смену ему пришел журнал «Пионер», первый номер которого ребята получили 15 марта 1924 года. Год спустя, 6 марта 1925 года, родилась газета «Пионерская правда».

Сейчас тебе и твоим друзьям по отряду трудно представить, как выглядели номера первых пионерских журналов и газет. Они печатались на серой бумаге, тиражи их были небольшие —10—20 тысяч экземпляров. Но с первых номеров пионерские журналы и газеты стали друзьями и помощниками юных ленинцев.

Со страниц пионерских журналов и газет с пионерами разговаривали выдающиеся деятели нашей партии и государства — М. И. Калинин, Н. К. Крупская, М. В. Фрунзе, Ем. Ярославский, К. Е. Ворошилов, В. В. Куйбышев, герои труда и ратного подвига.

Многие стихи, рассказы, повести С. Я. Маршака, В. В. Маяковского, А. П. Гайдара, Л. А. Кассиля, С. В. Михалкова, А. Л. Барто впервые печатались в «Пионерской правде» и «Пионере».

Нет такой страны в мире, где бы для ребят издавалось столько газет и журналов: 28 пионерских газет и 34 журнала для октябрят и пионеров на двадцати двух языках выходят в наших союзных республиках. Общий тираж пионерских газет и журналов более 30 миллионов экземпляров! На поездах, самолетах, автомашинах спешат газеты и журналы к тебе, к твоим товарищам по отряду. Сколько нового и интересного узнаешь ты, открывая свежие номера. В «Юном натуралисте» тебя ждет «Клуб почемучек», в «Юном технике» — «Патентное бюро», в «Пионере» — новые задания штаба Тимура... А «Пионерская правда» два раза в неделю рассказывает о самом главном, самом интересном, что происходит в отрядах и дружинах страны на Всесоюзном Марше «Берем с коммунистов пример!».

Пионерская печать — коллективный организатор пионерских дел и начинаний.

Что это значит? Чтобы было понятнее, приведем только два примера. Более десяти лет назад «Пионерская правда» открыла на своих страницах спортивные клубы: «Кожаный мяч» — для юных футболистов и «Золотая шайба» — для юных хоккеистов. Газета призвала все пионерские дружины проводить соревнования по футболу и хоккею. И по всей стране ребята стали организовывать футбольные и хоккейные команды. Сегодня в этих клубах миллионы ребят, за десять лет в них выросло много спортсменов, первые их воспитанники входят в сборные страны.

При журнале «Пионер» был создан Всесоюзный штаб Тимура, который призвал развернуть тимуровскую работу, создавать новые тимуровские команды, отряды, штабы. Сейчас задания штаба Тимура выполняют миллионы тимуровцев.

У пионеров социалистических стран тоже есть свои газеты, журналы и еженедельники. Мы назовем только некоторые из центральных изданий. У пионеров ГДР — газета «Троммель» («Барабан») и журнал «Фрози» («Радуйся и пой»), у венгерских пионеров — «Пайташ» («Друг»), у польских харцеров — «Свят млодых» («Мир молодых»). В Югославии в Белграде выходит журнал «Кекец» («Петух»), в Сараеве «Мале новине» («Маленькие новости»). У пионеров Румынии есть красочный еженедельник «Кутезаторий» («Отважный»), у болгарских — газета «Септемврийче» («Сентябрята»). В ЧССР в Праге выходит «Седмичка» («Неделька»), а в Братиславе — «Камарат» («Товарищ»).

Пионерские газеты и журналы стран социалистического содружества сообща проводят различные конкурсы, олимпиады, викторины и соревнования. Советуем и вам, ребята, принимать участие в них.

И еще один совет: в мае проходит фестиваль молодежной и пионерской печати. Организуйте у себя в дружине выставку пионерской печати, проведите читательские конференции, встречи с писателями и журналистами.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Цена 25 коп.
Индекс 70694